

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ЯЗЫКОВ имени С. УЛУГЗОДА**

Камолова Гулрухсор Рустамовна

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ
УМСТВЕННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В ТАДЖИКСКОМ И
АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

**10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание**

**научная диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

научный руководитель: доктор
филологических наук, профессор
Джабборова М. Т.

Душанбе – 2019

О Г Л А В Л Е Н И Е

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Г Л А В А 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ИДЕЕЙ ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ВАРЬИРОВАНИЯ СЛОВА В СЛОВСОЧЕТАНИИ (на материале английского и таджикского языков)	13
1.1 Лексико-фразеологическая модификация слова в таджикском и английском языках	13
1.1.2 Анализ фразеологических единиц со структурно соответствующими им свободными сочетаниями	17
1.1.3 Трансформация лексем в составе фразеологических единиц	20
1.2 Модификация лексико- фразеологических вариантов слов...	22
1.3 Сопоставительное исследование можно фразеологических единиц вшь лингвистическом аспекте.....	23
1.4 Особенности моделирования фразеологических единиц в сопоставительном аспекте	30
Г Л А В А 2. СТРУКТУРНО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФЕ УМСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ.....	39
2.1. Компонентный состав и синтаксическая организация ФЕ умственной деятельности	39
2.1.1 Компоненты ФЕ модели глагольного словосочетания	43
2.1.2 Компоненты ФЕ модели субстантивного словосочетания	55
2.1.3 Компоненты ФЕ модели адъективного словосочетания	63
2.2. ФЕ со структурой предложения, характеризующие умственную деятельность человека,	67

в	английском и	таджикском языках:	
пословично-	поговорочные ФЕ	
Г Л А В А 3. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФЕ УМСТВЕННОЙ			
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ			
ЯЗЫКАХ: СЕМАНТИЧЕСКИЙ И			
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ.....			
			80
3.1.	Семантический анализ фразеологических единиц: компоненты семантики фразеологических единиц.....		80
3.1.1.	Коннотативный аспект семантики фразеологических единиц: эмотивно-оценочный компонент ФЕ.....		83
3.1.2.	Функционально-стилистический компонент коннотации ФЕ....		99
3.1.3.	Критерии формирования компонентного состава ФЕ: семантический и экстралингвистический		105
3.2.	Основные аспекты межъязыкового сопоставления фразеологических единиц английского и таджикского языков		109
3.3.	Сопоставительный анализ фразеосемантического поля «умственные способности человека»		123
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....			143
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ			148

ВВЕДЕНИЕ

Согласно Ф де Соссюр в изолированном слове содержание определяется структурой знака: одно означающее – одно означаемое (понятие). В полевой системе содержание слова определяется тем, какие сопредельные по значениям слова противостоят данному слову. В итоге получается, что взятые сами по себе элементы содержания вне их отношения к акустическому образу и вне их отношения к системе языка ничего осязаемого не представляют, что, как заявлял сам Ф де Соссюр, «взятое само по себе мышление похоже на туманность, где ничто не разграничено», и что активную роль в разграничении мышления играет «Язык», который, как некая таинственная сущность, «служит посредником между мышлением и звуком, и притом таким образом, что их объединение неизбежно приводит к обоюдному разграничению единиц» [108, 123].

Исходя из вышеизложенного положения, возникает вопрос о знаковой природе фразеологических единиц, об их специфике, которая позволяет констатировать, что идиомы – особые знаки, отличающиеся как от лексических единиц, так и от словосочетаний.

В лингвистике Постулат о знаковой специфике фразеологизмов «стал своего рода расхожей монетой, принимаемой в силу своей самоочевидности практически бездоказательно» [108, 145]. Только В.Л. Архангельский попытался доказать, что идиомы представляют собой специфические знаки [17, 78].

Говоря о знаковой особенности фразеологизмов, Е.Л. Гинзбург писал: «специфика идиомы как знака должна соответствовать специфике того, что им обозначается, т.е. таким элементом действительности, которые «охватываются» только идиомами» [36,103]. Отсюда следует, что если идиома не выполняет «особого» знакового предназначения, она может быть определена только как специфическая единица языка, аналогичная слову.

В своем исследовании мы придерживаемся позиции В.Н. Телия, которая считает, что «идиомы внутренне сложны, но вместе с тем несут

объемную информацию; они внешне аномальны, но за счет этого обретают разноаспектную информационную «память»; выступая как текст в тексте, фразеологизмы способствуют экономии языковых усилий» [108, 152].

Диссертация посвящена исследованию фразеологизмов, характеризующих умственную деятельность человека в таджикском и английском языках – денотативному и коннотативным аспектам их значения – оценочному, образно-мотивирующему, эмотивному и стилистическому, рассматриваемым в лингвокультурологической парадигме. Особое внимание уделено сравнительному анализу культурно-национальной коннотации фразеологизмов – их способность служить эталонами и стереотипами менталитета англичан и таджиков и выполнять на этой основе роль культурных знаков.

Именно сравнительный аспект изучения фразеологии представляет большой интерес как для разработки теории фразеологии, так и для универсальных и специфических признаков исследуемых языков. Следует заметить, что исследование фразеологической системы может быть успешным лишь при детальном изучении его отдельных систем, которые характеризуются наличием общих и описанием специфических особенностей.

Актуальность исследования. Актуальность диссертационной работы обусловлено не только теоретической значимостью исследования семантики фразеологических единиц, но также их составляющими в следующих аспектах: системный, языковой, функционально-коммуникативный. Выявленные в результате исследования межъязыковое сходство и специфика, а также описание изоморфных и алломорфных явлений во фразеологической системе двух типологически различных языков дает возможность получения новых данных, необходимых при подтверждении модификации межъязыковых универсалий, а также при решении важных проблем, связанных с общей и частной теорией перевода. Сравнительное исследование фразеологических единиц определенной семантической

направленности способствует выявлению как лингвистических, так и экстралингвистических факторов в языке.

Степень разработанности темы исследования. Проблема изучения и исследования фразеологических единиц одна из наиболее часто исследуемых. Основу составили труды отечественных и зарубежных авторов по следующим направлениям:

- *теории сравнительно-исторического, типологического и сопоставительной лингвистики* (Ю.Ю. Авалиани, М.Н. Азимова, В.И. Абаев, В.М. Алпатов, О.Е. Аникина, Н.А. Андреев, В.Д. Аракин, С. Арефи, Е.Ф. Арсентьева, О.С.Ахманова, К.В. Бабаев, Ю.А. Бельчиков, Е.К. Боброва, Т.И. Вендина, В.Г. Гак, Т.В. Гамкрелидзе, М.Г. Гашкова, П.Д. Джамshedов, М.Т. Джаббарова, В.М. Желнов, Н.А. Кондрашов, А.Б. Копелович, П.А. Кочаров, К.Г. Красухин, А.В. Кунин, Ж.В. Кургузенкова, Л.Л. Лепихина, Л.Т. Леушина, Х.М. Маджидов, Г.П. А. Мейе, Н.Н. Мещанинов, А. Милитарев, А.М. Мирзоев, Е.В. Панина, А.В. Пешкова, В.И. Рассадин, В.Е. Роднаев, О.М. Сергеева, Л.З. Софова, Э.Р. Тенишев, Т.В. Топорова, А.И. Фалилеев, А.Х. Халилов, С.Д. Холматова, С.В. Хушенова, О.С. Широков, А.И. Чайковская, Е.М. Чекалина, М.П. Чхаидзе, Л.В. Щерба);

- *общей лингвистике, межкультурной коммуникации и лингвокультурологии* (А.А. Абдукадыров, В.В. Алимов, В.В. Амелова, Н.В. Барышников, Е.Н. Белая, А.Л. Бурак, М.А. Василик, Т.Е. Владимирова, Е.Ю. Гениев, Н.Б. Гвишиани, Т.Г. Грушевская, В.Н. Дубинский, И.М. Жукова, В.Г. Зинченко, Т.А. Камолова, В.Н. Комиссаров, Ю.Б. Кузьменкова, Т.В. Ларина, О.А. Леонтович, Е.В. Мошная, Л.Л. Нелюбин, А. Оболенская, Л.Г. Почебут, Р.В. Рюмин, А.П. Садохин, Р.С. Саидов, А.Х. Халилов, В.М. Шаклеин, В.И. Шаховский, Ш. Балли, Ю.Н. Филиппова);

- *национально- культурной специфике речевого поведения* (Л.Ю. Александрова, Е.Д. Боева, Н.Ю. Гурьева, Е.Ю. Климантович, Ю.В. Косякин, Л. Носкова, Н.В. Максимова, Л.А. Милованова, Е.В. Милосердова, Е.Г. Оршанская, В.С. Савельев, М.К. Уланова, Н.И. Формановская, Л. Хосед);

- *эмотивистике* (В.В. Гулеченко, Б.Р. Гесейнова, И.С. Иванов, Е.О. Краснова, О. Леканова, А.Р. Лурия, Л.И. Ж.М. Олейник, Ройзенсон, Д.А. Романов, Р.С. Сакиева, З.А. Шугурова, К. Черри).

Целью исследования является выявление черт сходства и различия в структурно-грамматическом, семантическом и стилистическом планах, выяснение семантических и структурных отношений между таджикскими и английскими фразеологизмами, характеризующими умственную деятельность человека.

Исходя из указанной цели, в работе ставятся следующие задачи:

1. Из фразеологического фонда таджикского и английского языков на основании определенных критериев вычленить фразеосемантическую группу ФЕ, относящихся к описанию умственной деятельности человека.

2. Проанализировать структуру ФЕ, типы отношений между компонентами фразеологизмов, выявить наиболее типичные модели ФЕ в двух языках и характерные для каждого языка в отдельности.

3. Дать семантическую характеристику ФЕ, исследовать и описать их сигнификативно- денотативное значение, функционально-стилистическую и эмотивно- оценочную коннотации.

4. Учитывая структурно-грамматическую, семантическую и стилистическую характеристики ФЕ, подвергнуть всестороннему анализу фразеологические эквиваленты и аналоги.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- системное изучение способов репрезентации ФЕ со значением умственных способностей в таджикском и английском языках;

- детальное исследование семантической микросистемы и их ингредиентов с учетом всех составляющих сигнификативно-денотативного и коннотативного компонентов фразеологического значения;

- впервые на материале таджикского и английского языков подробно определены и описаны типы межъязыковых соответствий ФЕ указанной семантической направленности;

- выявлены черты сходства и различия ФЕ, свидетельствующие как об общности умственной концептосферы, так и об уникальности и своеобразии изучаемых языков;

- анализирована синтактика, семантика и прагматика ФЕ, что позволило выявить своеобразие когнитивных признаков образа «умственные способности», профилирование которых детерминировано типом знакового средства и условиями его употребления;

- каждая фразеологическая единицы рассмотрена как средство объективации языкового пространства изучаемого понятия, актуализирующее определенный содержательный признак;

- установлены статистические и динамические изменения фразем, концептуализирующие исследуемые ФЕ;

- выявлен новый подход, связывающий значения и знания, которые определяют фразеологическое значение посредством концептуальных моделей.

Объектом нашего исследования стали ФЕ со значением умственной деятельности человека. Данная группа широко представлена как в таджикском, так и в английском языке, отличается развитой системой значений. Способность человека мыслить является большой всеобщей «надъязыковой» категорией, основные концепты мыслительной деятельности являются общими для представителей разных наций и национальностей. Поэтому значительный интерес представляет рассмотрение особенностей языковой картины мира в таджикском и английском языках как представителей иранской и германской групп индоевропейской семьи языков.

Предметом исследования выступили структурные и семантические свойства фразеологизмов со значением умственной деятельности человека, а также классификация исследуемых единиц в сравнительно-сопоставительном аспекте.

Теоретическая значимость работы заключается в использовании результатов исследования при дальнейшем сопоставительном изучении ФЕ таджикского и английского языков – для выявления общего и различного при формировании и развитии фразеологических фондов двух языков, в вопросе взаимодействия единиц фразеологических фондов этих языков: объясняются ли универсальные явления во фразеологии разных языков в большей степени духовной и материальной общностью культур у этих народов, или же они обусловлены влиянием экстралингвистических факторов (культурных, исторических, социальных). Кроме того, результаты исследования имеют ценность при разработке принципов идеографического описания фразеологизмов и приемов сравнительно-сопоставительного исследования ФЕ названных языков разных структур.

Практическая значимость работы. Результаты работы имеют непосредственное прикладное значение для практики преподавания фразеологии в высшей и средней школе, в теории и практике фразеологии, а также могут быть использованы в последующем изучении фразеологического состава и сопоставлении с данными других языков. Собранный фразеологический материал таджикского и английского языков может быть использован при создании фразеологических словарей разных типов.

Методология и методы исследования. Для решения поставленных задач, кроме имеющего обще методологическое значение *метода системного анализа*, были использованы специальные научные *методы и описательный приемы*:

- *описательный метод* использовался для анализа и классификации фразеологического материала в английском и таджикском языках, синтеза полученных результатов. Описательный метод способствует выделению различных классов фразеологизмов, зависимостей компонентов ФЕ, обеспечивая анализ их морфологических и синтаксических особенностей, а также выразительных средств;

- *сравнительно-сопоставительный метод* применялся для выявления общих и специфических черт структурно-семантической организации фразеологизмов таджикского и английского языков;

- *метод фразеологической идентификации*, разработанный А.В. Куниным, и *метод словарных дефиниций* был использован при отборе фразеологического материала;

- *дистрибутивный и контекстологический анализ* применялся для исследования особенностей реализации фразеологизмов в контексте;

- *прием семного анализ* структуры фразеологизмов использовался для их разложения на смысловые компоненты;

- *прием количественного учета* применялся для анализа и сравнения количественных показателей продуктивности компонентов, структурных моделей, фразеосемантических групп исследуемых единиц.

Материалом исследования послужила картотека, насчитывающая 507 фразеологизмов таджикского языка и 484 фразеологизмов английского языка, извлеченных из таджикских и английских глоссариев и словарей, а также справочной литературы по лингвистике. К этим словарям относятся: Англо- русский фразеологический словарь (Кунин, 2005), Большой толковый словарь современного русского языка под ред. Д.Н. Ушакова (2005), Большой фразеологический словарь русского языка под ред. В.Н. Телия (2010), Толковый словарь русского языка под ред. С.И. Ожегова (2018), Русско- таджикский словарь (Асимов, 1985), Словарь таджикского языка под ред. М.Ш. Шукурова, В.А. Капранова, Н.А. Масуми (1969), Таджикско-русский словарь под ред. М.В. Рахими (1954), Фразеологический словарь современного таджикского языка (Фазылов, 1965), The Penguin Dictionary of English Idioms (2002), The Cambridge International Dictionary of Idioms (1998), The Oxford Dictionary of Phrase and Fable (2003), электронные источники: фразеологические словари онлайн glossword.info, learn-english-today.com/idioms/idioms_proverbs.html, translationdirectory.com и др., Британский национальный корпус (natcorp.ox.ac.uk), а также произведения

художественной литературы английских, американских и таджикских писателей.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Структурно-семантическая классификация позволяет выявить сходства и расхождения ФЕ с точки зрения их семантической слитности в таджикском и английском языках, что нашло отражение в научной литературе по фразеологии в сопоставляемых языках.

2. В результате разложения структуры значения ФЕ на макрокомпоненты показано, что выявленный денотативно-описательный сигнификативный компонент является общим для исследуемых ФЕ двух языков и объединяет все рассматриваемые ФЕ в одну семантическую группу «умственная деятельность человека». Основные различия выявляются при сопоставлении структурного и коннотативного макрокомпонентов, а главное, этнокультурного макрокомпонента, отражающего специфику национального восприятия действительности.

3. Распределение ФЕ по тематическим группам, сформированным на основе базовых концептов культур, показывает, что ФЕ разных языков могут быть мотивированы как абсолютно идентичными образами, лежащими в основе семантики фразеологизмов, так и совершенно различными внеязыковыми факторами, отражающими национальное мировосприятие того или иного народа.

4. Для анализируемой семантической группы ФЕ разработана новая классификация, отражающая разные степени соответствия ФЕ в двух языках. Выявлены полностью совпадающие структурно и семантически ФЕ разных языков (абсолютные межъязыковые фразеологические эквиваленты), частично отличающиеся по лексическому, грамматическому и образному составу ФЕ (близкие межъязыковые фразеологические аналоги), ФЕ, несовпадающие по лексическому и образному составу при ощущаемом близком фразеологическом значении, а также ФЕ и сочетания, не

соответствующие ни одной вышеперечисленной степени соответствия фразеологизмов.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования изложены в 8 публикациях, в числе которых 5 издания, рекомендованные ВАК при Президенте Республики Таджикистан. О результатах исследования докладывалось на итоговых конференциях: всероссийской интернет- конференции «Язык. Речь. Дискурс» (Ставрополь, 2014), Международной заочной научно-методической конференции «Современные проблемы лингвистики и лингводидактики» (Волгоград, 2013), V Международной научной конференции «Язык профессиональной коммуникации» (Екатеринбург, 2012), **II Международная научно – практическая конференция. «Современная наука: Актуальные вопросы, достижения и инновация» (Пенза, 2018), XXVII выпуск - журнала «Гуманитарный трактат» (Кемерево, 2018)**

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии. Основное содержание работы изложено на 159 страницах.

ГЛАВА I
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ИДЕЕЙ
ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ВАРЬИРОВАНИЯ СЛОВА В
СЛОВСОЧЕТАНИИ (на материале таджикского и английского
языков)

1.1. Лексико-фразеологическая модификация слова в
таджикском и английском языках

Лексикология как систематическое исследование словарного состава языка требует, с одной стороны, углубленного изучения теории этой дисциплины, а с другой – систематического исследования огромного объема лексических фактов, всей совокупности слов данного языка и их фразеологических эквивалентов.

Как отмечает О.С. Ахманова, семантический анализ слов представляется правильным начинать с исследования их лексико-семантических вариантов с целью в первую очередь разграничения номинативных значений одного слова и разных слов-омонимов [19, 166].

Общеизвестно, что номинативное значение слова характеризуется нулевой фразеологической и конструктивной обусловленностью. Это значение, согласно точке зрения В.Г. Гак, может воспроизводиться путем свободного соединения с любыми словами по правилам грамматики того или иного языка [30, 34]. Его легко выделять, и использование слова в таком значении, как «кирпича», как «куска строительного материала», нормально ограничивается только логикой вещей [31, 89]. Проиллюстрируем вышеизложенное положение конкретными примерами на материале таджикского и английского языков. Например, основное номинативное значение слов *сафед* – *white* (белый) свободно воспроизводится в речи в сочетании с названиями всех тех предметов действительности, которые естественно могут быть обозначены как «белые» вследствие их цвета.

Помимо основных номинативных значений, как известно, у слова могут быть еще значения производно-номинативные. Как показал анализ

фактического материала, производно-номинативные значения могут быть более «узкими», могут выступать определенным кругом слов, в сочетании с которыми они воспроизводятся. Вернемся к словам *сафед* – *white* (белый), которые кроме «цвета снега или молока», могут значить «светлый или бесцветный как противопоставляемый темному или окрашенному». Фактически это значение воспроизводится лишь с сравнительно небольшим количеством слов. Например, в таджикском языке: *дафтари сафед* – чистая тетрадь; *дили сафед* – чистое сердце, чистосердечность [ТРС, 530]. Или в английском: *white heat* – белое каление; *white frost* – иней; *white horses* – барашки (на море); *white color* – служащий [АРС, 660]. Далее приведем примеры ФЕ, характеризующих умственную деятельность человека в таджикском и английском языках (с компонентом *белый*): ***сафедро аз сиёҳ фарқ карда тавонистан*** 1) *дӯстро аз душман, хубро аз бад, ҳақро аз ноҳақ фарқ кардан* – отличить хорошее от плохого; 2) *бомаърифат будан, қувваи тамиз доштан* – быть образованным:

«Аммо ҳоло замона дигар шудааст, мардуми заҳматкаши дунё ***сафедро аз сиёҳ нағз фарқ мекардагӣ*** шудаанд». [ФИР, 89]

Call white black – *чизеро ба рағми яқин будан тасдиқ кардан-утверждать что-либо вопреки очевидности.*

Однако это обстоятельство, то есть фактически ограниченное число предметов, которые могут быть обозначены как белые в значении «светлый или бесцветный по противопоставлению темному или окрашенному», не препятствует выделению этого значения как производно-номинативного. Критерием для разграничения производно-номинативных значений и значений фразеологически обусловленных, пишет О.С. Ахманова, является не просто фактическая частота или обычность их воспроизведения, а то, насколько отчетливым и ясным является то или другое значение, в какой мере оно может быть абстрагировано и определено как таковое, насколько свободно оно может быть воспроизведено при необходимости расширения

круга предметов, которые можно охарактеризовать по выделяемому этим значением признаку [19, 189].

Как было отмечено выше, данная глава посвящена лексико-фразеологическому варьированию слова, притом не вообще, а с точки зрения определения его допустимого предела, сопровождающегося преобразованием словосочетания в качественно отличное явление – фразеологическую единицу. Здесь мы не будем затрагивать вопросы конструктивно-обусловленного варьирования. Другими словами, внимание будет сосредоточено на тех изменениях значения, которые вызываются в слове соединением его с определенными словами, то есть связями лексико-фразеологического характера, а не особенностями построения, не структурными особенностями словосочетания (структурные особенности ФЕ более подробно будут рассмотрены нами во второй главе нашего исследования). Например, глагол *афтодан* – *падать, валиться* в таджикском языке имеет разные значения в зависимости от того, с каким семантическим типом существительного он соединяется: например: *себ ба замин афтод* – *яблоко упало на землю*; *хона меафтад* – *дом валится* будет значить совсем другое чем *дар андеша афтодан* – *задуматься*: «Ман дар андеша афтодам, ки «ба ман чӣ кор дошта бошад?...» (С. А., 89).

Или в английском языке глагол *fall* – *падать* также в зависимости от семантического типа существительного может иметь разные значения:

«*September had come and the leaves were starting to fall*» – «*Сентябрь фаро расид, бинобар ин баргҳо ба афтодан оғоз карданд*»;

Ride for a fall – бемулоҳиза рафтор кардан, ба худ зиён расонидан: *действовать безрассудно, неосмотрительно, во вред себе*:

«*As for Diana... I admire her for stickling to Ferse, but I think it's quite crazy of her... ' Yes; I feel she's riding for a bad fall, but I hope I should do the same*» (J. G., 67) – «*Он чи ки ба Диана дахл дорад... ман дар пеши ӯ сари таъзим хам мекунам, барои он ки ӯ Ферзро хоҳад партофт, аммо ин умуман беақлӣ аст... Бале ман эҳсос мекунам, ки барои ӯ ин бетағйирӣ ба хубӣ*

тамом намешавад, аммо фикр мекунам, ки баҷойи ӯ ман ҳам ҳамин тавр рафтор мекардам»;

Следовательно, говоря о лексико-фразеологическом варьировании слова, мы имеем в виду «невыраженную полисемию», то есть воспроизведение разных значений слова соединением его с разными лексическими или семантическими категориями слов. Следует заметить, что «невыраженная» полисемия противопоставляется «выраженной». О «выраженной» полисемии мы говорим тогда, когда воспроизведение того или другого значения обуславливается выбором построения: особенностями синтаксического сочетания того или иного языка.

1.1.2. Анализ фразеологических единиц со структурно соответствующими им свободными сочетаниями

Хотя по вопросу ФЕ имеется теперь обширная литература (Е.Ф. Арсентьева, О.С. Ахманова, В.В. Виноградов, В.Г. Гак, Р. Гаффаров, А.В. Кунин, Х.М. Маджидов, Н.А. Масуми, Л.В. Щерба, В.Н. Ярцева и др.), некоторые моменты остаются недостаточно выясненными. Как замечает В.Н. Телия: «прежде всего следует обратить внимание на то, что при отличии ФЕ от свободных словосочетаний обычно применяется критерий идиоматичности» [108, 167]. Такой подход, продолжает рассуждать автор, обоснован в известной мере тем, что структурные моменты не могут использоваться в качестве критериев для разграничения свободных словосочетаний и ФЕ с той же ясностью и последовательностью, как при разграничении словосочетания и сложного слова. В отличие от слова, замечает О.С. Ахманова, ФЕ является отдельно оформленным соединением, то есть соединением не морфем, а слов, и поэтому по своей структуре не отличается от обычного «свободного» словосочетания [155, 169].

Здесь нельзя не согласиться с В.В. Виноградовым, который отмечал, что при ближайшем рассмотрении критерий идиоматичности оказывается слишком общим и неопределенным. Как известно, продолжает рассуждать автор, термины «идиоматичный», «идиоматичность» нередко употребляются без необходимой научной точности вообще для обозначения «неравенства значения целого сумме значения частей», поэтому идиоматичными могут быть и сложные слова, и фразеологические единицы, и аналитические формы. Однако «неравенство» значения целого сумме значения частей» в подобных случаях носит совершенно различный характер [26, 90].

Также существенным недостатком критерия идиоматичности, согласно точке зрения некоторых лингвистов (З.Н., Анисимова, О.С. Ахманова., Ю.Д. Гак), сильно затрудняющим его применение для выделения фразеологических единиц, является неопределенность того, что следует понимать под «значением частей», или самостоятельным значением

элементов ФЕ, т.е. составляющих ее слов. Как известно, основное номинативное значение слова выделяется вполне ясно и отчетливо. Но из этого, справедливо замечает В.В. Виноградов, никак нельзя сделать того механического вывода, что остальные значения, кроме основного номинативного, будут уже фразеологически связанными; тем более нельзя думать, что все они будут давать ФЕ [27, 105]. Другими словами, исходя из позиции автора, было бы совершенно неправильно думать, что если в данном сочетании основное номинативное значение не подходит, то это уже будет фразеологическая единица. Следовательно, при такой трактовке вопроса «свободными» словосочетаниями со словами *сафед* и *white* (белый) оказались бы только такие сочетания, как в таджикском языке *ранги сафед* – *белый цвет (белая краска)*, *қозази сафед* – *белая бумага*, *куртаи сафед* – *белое платье*; в английском *white shirt* – *белая рубашка*, *white teeth* – *белые зубы* то есть такие сочетания, в которых слово белый можно расшифровать как «цвет снега или молока». Такие же словосочетания, как *дафтари сафед* – *чистая тетрадь*, *дили сафед* – *чистое сердце* или *white middle-class families*, *white city* – *белая раса*, оказались бы ФЕ, потому что смысл, который имеет в них слово белый, не может быть разъяснен как «цвет снега или молока». Но, как уже было сказано выше, кроме основного номинативного, у слова могут быть еще производно-номинативные значения. И, далее, как показал анализ фактического материала, степень фразеологической обусловленности значения может быть очень различной. Следовательно, разграничение «свободных» сочетаний слов и разных фразеологических единиц в конечном счете основывается не на идиоматичности сочетания, а на том, идет ли речь об обозначении некоего сложного предмета путем отдельной и непосредственной направленности на разные его стороны и признаки отдельных элементов данного сложного грамматического целого (словосочетания), или же данное грамматически отдельно оформленное словосочетание функционально эквивалентно слову. Несмотря на то что, ФЕ являются обычно мотивированными, пишет В.В. Виноградов – основным

критерием для отграничения их от словосочетаний является именно характер их соотнесения с действительностью [26, 105]. Можно сказать, что во фразеологической единице «цельность номинации» довлеет над структурной раздельностью: выделение признаков, характеризующих обозначаемый предмет, оказывается подчиненным его целостному обозначению [26, 107]. Следовательно, например, The White House – Белый дом (дворец президента США) является фразеологической единицей в первую очередь не потому, что дом этот на самом деле белый и не дом (он – дом, и к тому же белого цвета). Это фразеологическая единица потому, что на называемый предмет данное словосочетание непосредственно направляется как целое. Является ли *роҳи сафед* – белая дорога просто дорогой, отличной от всех других? Можно ли представить себе *white elephant* – белого слона как слона отличающегося от других слонов этим своим признаком, или же это просто комплексное наименование? Во всех этих случаях ответ на поставленные вопросы будет отрицательным, вследствие чего все эти сочетания придется признать фразеологическими единицами, так как во всех них налицо цельность номинации. Все эти раздельно оформленные словосочетания функционально эквивалентны словам. Но от этого данные конструкции не перестают быть сложными. Они являются мотивированными, имеют определенную внутреннюю форму.

1.1.3. Трансформация лексем в составе фразеологических единиц

Из вышеизложенного следует, что основным путем образования ФЕ является преобразование обычных словосочетаний в сложные эквиваленты слов. Здесь уместно процитировать Е.Р. Куриловича: «модель возникновения сложных (фразеологических) эквивалентов путем семантического преобразования словосочетаний – это не односторонний процесс. Параллельно с образованием ФЕ у входящих в их состав слов возникают новые значения, сперва «потенциальные», как бы «поглощенные» суммарным значением сложного номинативного целого, но способные актуализироваться, приобрести способность отдельного воспроизведения» [55, 19]. Так, например, распространение в речевом употреблении таджикского языка фразеологических единиц *Гови худою хари Мустафо* – одами нодон, бэфаросат, дабанг –неграмотный; *Ба гӯши хар танбӯр навохтан* –чизеро ба каси нофаҳм зӯр зада исбот намудан; *кори беҳуда кардан* – с трудом объяснять глущу что-либо; *Аз сӯрохи сӯзан уштурро гузаронидан* – ниҳоят фиребгар, қаллоб будан –обманщик создает потенциальную возможность употребления слов *гов* – корова, *хар* – осел, *уштур* –верблюды уже не только для обозначения соответствующих животных, но и характеристики умственных способностей человека:

“*Ту боши гови худою хари Мустафо барин дар дашт мегардию намедонӣ, ки аз олам чӣ мегузарад*»; (С.Қ., 34)

«*Тоза ҳам нодон будай! Ман то ҳол ба гӯши хар танбӯр навохта истодаам-ми?*» (С. Ф., 67);

«*Ҳатто вай фолбинзанони лӯлиро, ки «аз сӯрохии сӯзан уштурро мегузаронданд», гаранг карда кафшаширо пул мекард*» (Р. Қ., 76).

Следует заметить, что не только на материале таджикского, но и английского языка можно привести немалое количество случаев возникновения у слов новых номинативных значений путем актуализации тех смысловых потенциальных семантических возможностей, которые они приобрели в составе фразеологической единицы.

A clever dog – боақл, одами зирак; - умница, ловкий малый:

«He's *a clever dog*, isn't he»? He's *a clever dog*, isn't he? *Very clever, admitted the other*» (U. S., 67) – «Ў хеле боақ аст, магар на? – Хеле боақл, - эътироф намуд дигаре»;

As solemn as an owl – мисли бум бофаросат аст - мудрый как сова:

«*Hope looked at the three middle-aged men, who were as solemn as owls... and shook with laughter*» (J. P., 89) – «Хоуп ба ин мардонни солхӯрда нигоҳ кард ва ба ханда зад: ҳар се чашимонашонро бо аломати пурмаъниёна болою поён мекарданд, айнан ба мисли бумҳо...».

Из всего вышеизложенного следует, что фразеологическая единица представляет собой как бы «предел» лексико-фразеологического варьирования слова. Вступая в сложные фразеологические отношения с другими словами, слово семантически видоизменяется, «варьируется», поэтому воспроизводится в разных своих лексико-фразеологических вариантах. Если же данное сочетание оказывается семантически не разложимым, отдельные его элементы утрачивают способность отдельного соотнесения с разными сторонами или признаками предмета, то эти элементы перестают быть словами в подлинном смысле. Они сохраняют внешнюю форму слов, но утрачивают присущее ей «наполнение», внутреннее содержание. Согласно позиции О.С. Ахмановой, вхождение слова в состав фразеологической единицы может быть обозначено как «предел» его лексико-фразеологического варьирования; элемент фразеологической единицы – это уже не вариант слова, а новая особая категория – «потенциальное» слово [153, 209]. «Потенциальное слово – это определенный элемент внешней оболочки, участвующий в образовании всего комплекса в целом; но он как бы семантически «растворен» во фразеологической единице; определить долю его в общем значении фразеологической единицы невозможно» [15, 210-211].

1.2. Модификация лексико-фразеологических вариантов слов

Согласно точке зрения Л.В. Щербы, при планомерном исследовании вопроса о лексико- фразеологическом варьировании слов, необходимо взять за основу не специфические и изолированные, а наиболее типичные, распространенные и продуктивные словосочетания [131, 104]. Вместе с тем, замечает автор, необходимо попытаться выяснить, какие типы словосочетаний наиболее существенны с точки зрения фразеологии как науки, в частности, какие типы словосочетаний представляют наибольшие трудности и наиболее серьезную проблему с точки зрения их подачи в словаре. Продолжая данную линию В.Н. Телия, пишет: «Поскольку вопрос о продуктивности и распространенности того или иного образования имеет вообще большое значение для лингвистики, этот момент не только нельзя оставить в стороне, но, напротив, следует использовать в качестве основного при выборе порядка рассмотрения разных структурных типов словосочетаний» [108, 89].

В нижеследующем рассмотрении различных структурно-семантических типов фразеологических единиц (вторая глава нашего исследования) будет принят следующий порядок: все различные случаи сначала будут разбиты на две большие группы – именные и глагольные, и уже внутри каждой из групп отдельные типы будут расположены в порядке их продуктивности.

Следует заметить, что вполне точное и объективное определение распространенности того или другого типа словосочетания требует применения статистических методов. Однако и при отсутствии достаточного числа таких исследований можно все же судить о продуктивности и распространенности разных языковых типов словосочетания на основании опыта лексикографической работы, по данным словарной картотеки, и по имеющимся фразеологическим исследованиям языка писателей (А.В. Кунины, М. Фозилов, Х. Маджидов, А.И. Смирницкий, М.И. Хмелинина).

Исходя из полученных таким образом данных и произведено размещение разных структурных типов словосочетания внутри двух основных групп.

1.3. Сопоставительное исследование фразеологических единиц в лингвистическом аспекте

Современное лингвистическое исследование невозможно без сопоставления изучаемых объектов. Взаимное соотнесение, сравнение и противопоставление единиц, форм, категорий, разрядов и других языковых явлений выступает как обязательное условие характеристики каждого из них, установления существенных формальных и смысловых связей между ними и конституирования их микросистем, субсистем и систем. Основным элементом лингвистического сопоставления – выявление тождественных (интегральных) и различающихся (дифференциальных) признаков сравниваемых фактов языка. Постулат о тождествах и различиях в языке, сформулированный Ф. де Соссюром, лежит в основе ряда важнейших методов языкового анализа – оппозитивного, полевого, трансформационного, компонентного и др. В результате формального и смыслового сопоставления и противопоставления выделяются члены языковых систем любого масштаба – грамматических парадигм, лексико-семантических групп, синонимических рядов, антонимических пар и т.п. И наоборот, исчерпывающее описание любого отдельного языкового явления предполагает выделение в нем набора разнообразных аспектов, форм, значений, реализаций и других различий, а с другой стороны, - включение этого явления в различные общности на базе какого-либо тождества – формального, семантического, функционального и т.п.

Сказанное полностью относится и к исследованию фразеологических единиц. Как утверждает А.Д. Райхштейн, в сфере фразеологического исследования потребность в сопоставлении внутри одного языка выше, чем на других уровнях анализа [91, 89]. Так, долгое время велось сопоставление различных разрядов устойчивых словесных комплексов, чтобы установить, образуют ли они вообще некоторую общность и тем самым объект особой лингвистической дисциплины – фразеологии (А.В. Кунин, В.Н. Телия, А.Н. Тихонов, С. Ульман). Особое положение фразеологических единиц в языке

вызывает необходимость постоянно сопоставлять их не только с другими ФЕ, но и с образованиями иных уровней – лексемами, регулярными сочетаниями слов, структурно-синтаксическими схемами.

А.Д. Райхштейн выделяет следующие условия, необходимые для внутриязыкового сопоставления:

1) должна быть база сопоставления, то есть определенное принципиальное тождество, на фоне которого рассматриваются как более частные сходства, так и различия сопоставляемых объектов;

2) должна применяться единая теория, единый метод и единый понятийный и терминологический аппарат при описании всех сопоставляемых объектов [78, 90].

Отношения тождества и различия характерны не только для разных всевозможных явлений, находящихся в системной связи внутри одного языка, пишет В.Г. Гак, но и для аналогичных явлений в разных языках [31, 78]. Так, на межъязыковом уровне обнаруживаются те же семантические отношения, которые свойственны лексическим, фразеологическим и другим единицам внутри языка – синонимические, антонимические и другие. Например, между таджикскими фразеологическими единицами *Аз ақл бегона шудан* - *терять рассудок* и *Аз ақл берун ақл бовар намекардагӣ, ғайри ҳақиқӣ; бемаънӣ, беасос* – *глупый; бессмысленный* такие же отношения семантического тождества, как и между любой из этих ФЕ и английскими фразеологизмами *to be out of one's head / be off one's head; be not right in one's head* – *тамоман ақл дарҷой набуда* - *быть не в своем уме*:

«Эҳтимол ту **аз ақл бегонаӣ**, ки шеърҳои бо хуни дил навиштаи маро то ин дараҷа ғалат мехонӣ» (М. Ф., 78)

«Хонуми бечора қариб аз ақл бегона шуда буд.....» (Ф. М., 45)

«*Mabel's husband's father was what is called «not quite right in the head»*(А. С., 67) – «Хусури Мейбл..... тавре ки мегӯянд ақлаш дарҷояш нест»;

«*He isn't to be trusted any more, Paul. He isn't right in his head*» (К. V., 34) – «Ба ӯ наметавон эҳтимод кард. Ақли ӯ дарҷояш нест»;

Однако замечает А.Д. Райхштейн, цели и роль межъязыкового сопоставления существенно иные, так как сопоставляются единицы, формы, категории и т.п., дополняющие друг друга и не составляющие в своей совокупности какой-либо единой реально функционирующей системы [91, 95]. Следовательно, в результате межъязыкового сопоставления отдельных языковых явлений не может быть выявлена их системная значимость. Однако обобщение системы используемых языковых средств, а также набора семантических категорий, получающих регулярное выражение в различных, в том числе неродственных языках, позволяет дать типологическую характеристику их строя, то есть показать наиболее важные явления всех языков (универсалии), а на их фоне – специфические для больших языковых групп черты, объединяющие языки в различные типы [31, 89].

Как известно, для родственных языков сопоставление ведет также к установлению исторической языковой общности, проявляющейся не только в структурной и семантической, но и в материальной близости сопоставляемых единиц (сравнительно-историческая лингвистика – компаративистика).

Следует также заметить, что между единицами сопоставляемых языков может существовать в речи функциональное отношение перекодирования, устанавливающееся при переводе текстов с одного языка на другой, а также при обучении иностранному языку на базе родного. Этим определяются основные направления прикладной разработки межъязыковых сопоставлений :

а) теория перевода, занимающаяся установлением регулярных закономерных функционально - семантических тождеств между отдельными единицами двух языков;

б) контрастивная лингвистика, стремящаяся выявить, в первую очередь , существенные для методики обучения иностранному языку данных последнего от родного языка.

Сюда же относится двуязычная и многоязычная лексикография, фиксирующая конкретные регулярные соответствия в лексике и фразеологии и ориентирующаяся как на переводческие, так и методические потребности.

Как показал анализ фактического материала, в большинстве общих и частных работ по сопоставительному исследованию (Ю.Ю. Авалиани, М. Азимова, Л.Г. Акуленко, Ф.А. Ахмедова, Р.А. Будагов, В.Г. Гак, Э.А. Макаев, М. Назирова, М.М. Раджабова, Д.А. Рахимова, З.М. Шарипова, В.Н. Ярцева) основным принципом межъязыкового сопоставительного анализа является следующее:

1. Первичность внутриязыкового описания относительно межъязыкового: изучение отдельных языков должно предшествовать их сопоставлению как в целом, так и на каждом отдельном этапе (масштаб которого, впрочем, вполне может быть весьма различным).

2. Сопоставительный анализ базируется на объективном сходстве между сопоставляемыми единицами; установление тождеств должно предшествовать установлению различий. При этом удельный вес того и другого может быть различным – в зависимости от направления исследования.

3. Сопоставимость внутриязыковых описаний: изучение отдельных языков должно вестись на базе единой теории, едиными методами и с помощью единого понятийно- терминологического аппарата.

4. Одностороннее или двустороннее сопоставление: сама процедура сопоставления, а также изложение его результатов могут быть односторонними (описание особенностей языка А относительно языка В или наоборот; обычно это описание иностранного языка на базе родного), либо двусторонними (параллельное описание языков А и Б относительно предварительно установленного в этих языках набора структурных, семантических и функциональных явлений). Следует заметить, что прикладные аспекты контрастивной лингвистики тяготеют к одностороннему сопоставлению, типологический анализ – к двустороннему.

5. Сопоставительный анализ может идти от языковой формы к содержанию (семасиологический подход) или, наоборот, от содержания к способу его выражения в языках (ономасиологический или контенсивный подход). В развернутом сопоставительном исследовании оба пути обычно взаимодействуют.

6. Сопоставительное исследование может быть синхронно-сопоставительным либо диахронно-сопоставительным (сопоставительно-историческим).

7. Источники сопоставительного анализа: сопоставляемые явления могут изучаться независимо в каждом отдельном языке, либо в речевых произведениях, находящихся в отношениях перекодирования (оригинал и перевод, два перевода с оригинала на третьем языке). Оба пути удачно дополняют друг друга, причем исследование речевого функционирования сопоставляемых явлений также позволяет получить важные качественные и особенно количественные характеристики (относительная употребительность).

Наше исследование ориентировано на синхронно-сопоставительное двустороннее (параллельное) описание фразеологических единиц, характеризующих умственную деятельность человека, не только как системы, но и их речевое функционирование. Базой двустороннего описания служат основные понятия лингвистической и, в частности, фразеологической теории.

Следует заметить, что синхронно - сопоставительное изучение фразеологического состава различных языков, как самостоятельное направление фразеологических исследований, находится еще в стадии становления. Первая общая работа по этой тематике появилась в середине 60-х годов (Л.И. Ройзензон, Ю.Ю. Авалиани). В ней были намечены некоторые важные аспекты синхронного контрастивного исследования фразеологии:

а) сравнительный, анализирующий сходные фразеологические факты в родственных языках;

б) сопоставительный, имеющий дело с неродственными языками и устанавливающий фразеологические эквиваленты для перевода с одного языка на другой и для преподавания неродного языка, а также предполагающий сопоставительное изучение фразеологии по семантическим группам;

в) структурно-типологический, направленный на исследование особенностей построения фразеологических образов как в родственных, так и в неродственных языках, то есть на выявление общих закономерностей и факторов образного переосмысления словесных комплексов, в том числе роли отдельных лексических компонентов в порядке формирования определенных фразеологических значений;

г) ареальный аспект, рассматривающий взаимодействие и сближение фразеологии ряда языков, образующих географическую, языковую и культурно - историческую общность, например, европейский фразеологический ареал, среднеазиатский фразеологический ареал.

Однако отмечает А.Д. Райхштейн, намеченные аспекты контрастивной фразеологии нечетко противопоставлены друг другу и отчасти пересекаются, а их предполагаемое содержание изложено весьма фрагментарно [91, 67].

Как показал краткий обзор литературы (Ю.С. Арсентьева, А.В. Белобородова, О.А. Головкина, М.И. Грицко, К.А. Землякова, Л.Н. Лепихина, А.М. Обжорин, М.М. Раджабова, Д.А. Рахимова, Е.Р. Тимиргалеева, И.Я. Фирсова, Н.А. Хомякова Л.Н. Шигабутдина), для современных исследований по контрастивной фразеологии наиболее характерно сопоставление на уровнях конкретных ФЕ (установление межъязыковых фразеологических эквивалентов, синонимов, омонимов и т.п.), разрядов и групп ФЕ (структурно-семантических, лексико-грамматических, семантических и т.п.) и фразеологических явлений и категорий (формальные, формально - смысловые и семантические характеристики ФЕ). Также следует отметить, с

одной стороны, появление регулярных объектов сопоставления (например, компаративные ФЕ, соматические ФЕ), рассмотренных в ряде работ, в том числе по одним и тем же языкам, а с другой, многочисленные исследовательские лакуны в частной и особенно общей проблематике сопоставительной фразеологии.

Согласно точке зрения А.Д. Райхштейн, сопоставление целых фразеологических систем должно дать ответ, по крайней мере, на следующие вопросы: в чем заключаются наиболее существенные и глубинные сходства и различия между фразеологическими системами двух (или более) языков; как они проявляются в основных аспектах языка – функциональном, семантическом, формально-смысловом, структурном; какими внутриязыковыми и экстралингвистическими факторами они обуславливаются [91, 89]. Одна из задач нашего исследования – ответить на вопросы применительно к таджикскому и английскому языкам.

1.4. Особенности моделирования фразеологических единиц в сопоставительном аспекте

Специфика изучения объекта в любых его аспектах определяется особенностями самого объекта. Применительно к фразеологии эта специфика обусловлена прежде всего категориальными признаками устойчивых сочетаний, выделяющими их из других языковых единиц, и особенно положением фразеологической системы среди других языковых систем.

Фразеологизмы – единицы вторичного образования, отличающиеся от обычных словесных комплексов низкой регулярностью языковой (формально-смысловой) организации (устойчивость, содержания идиоматичность), базирующейся на семантическом сдвиге того или иного типа и ведущей к обязательной воспроизводимости ФЕ и слабой предсказуемости их плана содержания относительно плана выражения, и наоборот [27, 108]. По своей формальной структуре ФЕ – словесные комплексы (словосочетания или предложения). Функционально-семантически ФЕ соотносятся со словесными комплексами или со словами. Кроме того, ФЕ всегда имеют функционально-синтаксическую характеристику и соответствующие морфологические признаки.

Следовательно, такие языковые средства как лексическая и грамматическая являются базой формирования фразеологической системы естественного языка.

Структурная вторичность фразеологизмов включает в себе такую специфику как отражение главных особенностей других уровней языка во фразеологической системе того или иного языка. Данное обстоятельство является главным при выявлении специфики фразеологизмов в сравниваемых языках [Гак, 1995, 262]. В этом заключается суть контрастивного исследования – учет данных лексической и грамматической систем, включая особенность их выражения во фразеологических единицах. Так, в частности, такая грамматическая категория как определенность / неопределенность, которая выражается артиклями, существует только в

английском языке, отсутствуя в таджикском языке и соответственно – в таджикской фразеологии. Например, сравним: «алифро» аз «б» чудо карда натавонистан – быть ограниченным, неграмотным:

«Ту ҳанӯз «алиф» ро аз «б» чудо карда наметавонистӣ» (Ҳ. К., 78)

A one-track mind – ақли норасо, мафкураи танг; - ограниченный ум; узкий кругозор;

«Roger was a great reader too, but he only read what immediately concerned his job; *a one-track mind*...» (W. M., 45) – «Роджер бисёр мехонд, аммо фақат он чи ки бевосита ба кори ӯ дахл дошт. Тамоми разбати ӯ ба як самт равона шуда буд».

При сопоставлении двух разных фразеологических систем, как отмечает В.Г. Гак, следует иметь в виду, что одни и те же категории, грамматические формы, языковые средства других уровней выполняют различную роль в языковой системе того или иного языка. Отсюда следует, что выявленное сходство при системном анализе может обладать той или иной спецификой и наоборот [31, 135].

Необходимо отметить, что во фразеологической структуре сопоставляемых языков происходит не механическое воспроизведение иноуровневых средств, а их сложная переработка. Во-первых, фразеологические конструкции, включая в свой состав лексические единицы, синтаксические модели и морфологические средства подвергают их ограничениям как в парадигматическом, так и в синтагматическом функционировании.

Во-вторых, помимо прямых отражений, иноуровневые влияния могут иметь косвенный, но очень глубокий и существенный характер. Так, склонность английского языка к глагольности и двусоставности предложения (наличие в английском подлежащего и сказуемого в глагольной форме) ведет к заметному превышению удельного веса английских глагольных ФЕ над таджикскими; соответственно в таджикском языке гораздо больше

именных ФЕ типа **ақли расо** – *совершенный ум*, **ақли солим** – *здравый ум*, *здравый рассудок*.

Одним из специфических проявлений вторичности фразеологической системы является также определенная зависимость ее черт не только от системно-языковых свойств лексики и синтаксиса, но и от речевых характеристик этих уровней [91, 108]. Эта зависимость обусловлена тем, что языковые единицы-фразеологизмы формируются на базе речевых образований – переменных словесных комплексов, повторяя их некоторые чисто речевые особенности. В таджикском языке высокой речевой употребительностью в составе ФЕ характеризуется глагол: **кардан** – *делать*: **ақдро гум кардан** – *терять рассудок*; **дурро андеша кардан** – *думать о последствиях*; **майнаро об кардан** – *много думать*;

«Гоҳҳо ҳамин тавр ҳам мешавад, ки одам **ақли худро гум карда мемонад...**» (Ч. И., 78)

«Худи ман фаҳмидам, ки дар он вақт **дурро андеша накарда будам**» (Ю. А., 225)

«Боре ман дар вақти навбатдор буданам дар хобгоҳ ба танҳои дар сари вазифаҳои хонагии касри аъшори **майна об мекардам**» (С. У., 89)

Так, чрезвычайно высокая речевая употребительность английских глаголов широкой семантики (*to be, to have, to get*) оборачивается для английской фразеологической системы участием названных глаголов в огромном количестве ФЕ со всеми вытекающими отсюда последствиями. Например: **to have a mind like a cesspool** – *афкори разилона доштан*; - *иметь грязные мысли*; **to have a head like a sieve** – *фаромӯш хотир будан*; - *иметь «дырявую» голову*; **to be clear in one's own mind** – *ба худ равшан тасаввур кардан*; *ясно представлять себе*, **to be in one's right mind** – *ақли солим доштан*; *быть в здравом уме*; **to be of the same mind** – 1) *придерживаться одного или того же мнения*; *соглашаться*; 2) *оставаться при своем мнении*:

«I always thought you had **a mind like a cesspool**, and Malaya hasn't improved it» (D. С., 78) – «Ман ҳамеша медонистам, ки **ақли ту ба мисли чоҳи**

*оби мурдор аст. Ба Малайя ҳам рафта омадию бехтар нашуди». «Gwen. ... I love reading. I always read at least one novel a day. Of course I've got **a head like a sieve**. D'you know it's often happened to me to read a right through and never remember till the end that I'd read it before». (W. M., 34) – «Гвен. ...ман хонданро хеле дӯст медорам. Маъмулан як романро дар як рӯз мехонам. Дуруст аст, ки комилан фаромӯсихотир ҳастам. Тасаввур мекунад, ҳамин тавр ҳам мешавад, ки танҳо дар саҳифаи охир мефаҳми, ки ин китобро боре хонда будӣ».*

Названная специфика сравнительно-фразеологического анализа свидетельствует о его сложности и многоплановости. Нельзя не согласиться с позицией Л.И. Ройзензона, что «одно из языковых творений человека – фразеология является самобытным, сложным и компликативным явлением» [Ройзензон, 1982, 116]. Из этого следует, что главный акцент нужно делать на существенных различиях, которые затрагивают качественно-количественную особенность фразеологических единиц, категорий, даже целые фразеологические системы, оставляя на второй план частные, второстепенные и периферийные расхождения. «Иначе мы потонем в огромной массе интересных тонкостей, которыми обладает фразеология и которая теоретически значима в той степени, в какой поддается резюмированию» [Райхштейн, 1986, 189].

Содержание ФЕ в сопоставляемых языках имеет более сложную и разностороннюю организацию, чем содержание слов. Семантическую структуру фразеологической единицы образует совокупность ее семантических элементов, находящихся в разнообразных отношениях друг с другом. Прежде всего следует отметить отношения прямого противопоставления, обнаруживающиеся в семантике ФЕ (всех или части) между основными семантическими составляющими ФЕ, а именно:

1) разными отдельными значениями (семемами, семантическими вариантами) многозначной ФЕ;

2) разными аспектами каждого отдельного значения – денотативно-сигнификативным, в котором фиксируется предметная направленность и объективное понятийное содержание ФЕ, и коннотативным, в котором закреплены дополнительные, коммуникативно-значимые социальные и индивидуальные характеристика;

3) различными планами, противопоставленными в семантике массы ФЕ, фактическим совокупным значением ФЕ (фразеологическим значением) и регулярным аспектным (компонентным и структурным) значением комплекса.

Наконец, названные составляющие фразеологической семантики, в свою очередь, членятся на семы (семантические компоненты, семантические признаки), которые выступают не только как конститuentы основных семантических составляющих ФЕ, но и как связывающие звенья между ними.

Исходя из вышеизложенного, мы сделали некоторые общие замечания сопоставительного характера.

Фразеологическая синонимия представлена в обоих языках, ср.:

хемай тар фурухтан, гӯл додан, ҳила кардан – обманывать;

худро ба нодонӣ, нофаҳмӣ задан – притворяться не знающим:

«Фотима чанд бор ба бригадир арз намуд, аммо вай худро ба нодонӣ зада мегардад» (Ф. М., 56)

Общим признаком ФЕ обоих языков является и роль коннотативного аспекта в совокупном значении фразеологизмов. Обязательное наличие этого аспекта в семантике собственно фразеологизмов, проявляющегося как эмоционально-экспрессивная окрашенность, субъективно-оценочный характер их значения, включающего часто также различные социально-групповые коннотации (например, дополнительный смысл «народной мудрости», свойственный всем пословицам и т.п.), может, на наш взгляд, рассматриваться как фразеологическая универсалия. Более того, стремление к экспрессивности служит основным фактором появления и существования большинства фразеологических единиц.

Различным комбинациям экспрессивной и номинативной функций, характерным для ФЕ, соответствует различный удельный вес денотативно-сигнификативного и коннотативного аспектов значения в каждой из этих комбинаций.

Двуплановость содержательной структуры фразеологических единиц, которая основывается на образном переосмыслении, свидетельствует о высокой значимости коннотации во фразеологической семантике. Вместе с тем, коннотативный аспект является результатом координации двух планов в семантике фразем:

- 1) дезактуализованный, то есть конкретно-предметный;
- 2) актуальный, то есть образно-переосмысленный. При этом следует заметить, чем сильнее противоречат друг другу два плана, тем интенсивнее становится данная координация. При частичной дезактуализации семантики, которая характерна для несложных метонимических переосмыслений, коннотативный аспект выражается менее ярко, так, в частности, в таджикском языке: «аз доираи ақл берун кардан» – выкинуть из памяти, забыть; «гов барин истодан» – быть глупым.

В английском языке: *think twice; think better* бо мулоҳиза будан; фикр карда баромадан; – дважды подумать, хорошенько взвесить (прежде чем сделать что-либо):

rummage in (search) one's memory – хотираи худро кофтан; - копаться в памяти; *dwell (live) in one's memory* – солномаи зинда; - оставаться в памяти, жить в чьей-либо памяти; *soak into smb's brain* – ба шуур расидан ба касе комилан возеҳ шудан, - дойти до сознания, стать совершенно ясным кому-либо:

При полной метафорической дезактуализации мера фразеологической коннотации в среднем существенно выше, например, в таджикском языке: *гӯй бурдан* – быть очень умным; *мӯ шикафтан* – быть проницательным в каком-либо деле; «димогои беҳуда пухтан» – строить несбыточные планы ; *ба жарфи дидан* – быть проницательным; в английском языке: *have a heard*

(memory) like a sieve – фаромӯшхотирӣ; - дырявая как решето (о памяти);
have a quick (ready) wit – зеҳни тез доштан; - быть находчивым,
сообразительным; *cudgel one's brain* – мйна об кардан; - размышлять,
обдумывать. Особенно сильна экспрессия в случае гиперболизированных
или немотивированных для современного носителя языка метафорических и
метонимических образов типа, например, в таджикском языке: *қалами бурро*
– острое перо, *забони тез* – ораторская речь; *гул бар сари кал*; *гурги*
борондида – «тертый калач», «стрелянный воробей»; в английском языке:
know smth inside out – панҷ панҷа барин доништан; досконально знать что-
либо ; «*a gray matter*» – чинҳои майна; мозговые извилины ; *a strong meat* –
кори дандонишкан; крепкий орешек ; *Tom fool* – гӯли Худо; глупец; *the*
wisdom of Solomon – ҳикмати Сулаймон; - мудрость Соломона.

Принципиальное сходство присуще и семной организации
фразеологического значения таджикского и английского языков, хотя этот
вопрос, несомненно, заслуживает дальнейшего и более глубокого
исследования. В семантической микроструктуре фразеологизмов обоих
языков участвуют семы различных ступеней обобщения. Сравним, например,
близкую по образной базе и совокупной семантике в таджикском языке: *панҷ*
панҷа барин доништа – групповая сема «знать», дифференциальная «очень
хорошо» или в ФЕ *касби камол кардан* групповая сема «достигать», а
дифференциальная сема «совершенство» или английскую ФЕ *Be (run) in*
blinkers (wear blinkers) отличающуюся однако отчасти на уровне групповой
семы «не замечать» и дифференциальных сем (главным образом
«ограниченность», «отсутствие интереса») или *Have a bad (no head) for*
smth.- групповая сема – «не способность к чему либо дифференциальные
семы – «самостоятельное решение».

Семный анализ, способный выявлять существенные различия и
сходства в значении соотнесенных друг с другом таджикских и английских
ФЕ, не обнаруживает, однако, в общем межъязыковых различий ни в наборе
используемых сем, ни в методике его проведения, ни в результатах. Как

показывает анализ языкового материала, все основные чисто семантические характеристики фразеологических систем таджикского и английского языков лишены выраженной национально-языковой специфики и тяготеют к всеобщности.

Выводы к главе 1

Как показали результаты исследования, собственно фразеологические единицы, то есть сложные идиоматические эквиваленты слов, сравнительно немногочисленны и выделяются довольно определенно. Поэтому основную проблему представляют те словосочетания, которые занимают как бы промежуточное положение между свободными словосочетаниями и собственно фразеологическими единицами, то есть те бесчисленные и разнообразные лексические контексты, под влиянием которых воспроизводятся разные лексико- фразеологические варианты слов.

Межъязыковое сопоставление (сравнение, конфронтация) составляет основу различных теоретических и прикладных направлений современных лингвистических исследований – типологического, сравнительно-исторического, контрастивного и лексикографического. Каждое из этих направлений имеет свои частные особенности – задачи, основной материал, правила и приемы анализа. В то же время сопоставление конкретных языковых единиц в отдельных языковых парах, характерное для прикладных направлений сопоставительного анализа, дает важный материал для более широких типологических обобщений, которые, в свою очередь, позволяют выделить самые глубинные сходства и различия между языками, проявляющиеся, в частности, и в конкретных соответствиях.

Г Л А В А II

СТРУКТУРНО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФЕ УМСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

2.1. Компонентный состав и синтаксическая организация ФЕ умственной деятельности

Анализ идиом с позиции семантико-грамматической особенности – способность фразеологических единиц выражать категориальное значение конкретной части речи, является одним из основных подходов в исследованиях по сравнительной типологии.

В.Н. Телия, исследуя семантико-грамматическую принадлежность идиом, отмечает, что именно «грамматический макрокомпонент» является важным, который отражает не только грамматическую, но и знаковую природу фразеологизмов [108,105].

Как отмечает В.Н. Арсентьева, многосложная конструкция семантики фразеологических единиц обладает аналогичными элементами значения, свойственные слову, то есть сигнификативным, денотативным, коннотативным и грамматическими составляющими значения.

Согласно Х. Маджидову, фразеологические знаки, как всякие другие языковые знаки указывают на семантику, находящуюся в не их самих. Значение, на которое направлен фразеологический знак, и есть фразеологическая семантика [73, 56].

Данная глава посвящена анализу структурно-грамматической специфике фразеологии современного таджикского и английского языков, относящихся к умственной деятельности человека. Иллюстративный материал заимствован из толковых и фразеологических словарей таджикского и английского языков: Фарҳанги забони тоҷики (1969), Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони тоҷикӣ (Фозилов, 1963), Dictionary of English Colloquial Idioms (2006), A dictionary of Yiddish Slang and Idioms (Kogos, 2004). Источником исследования также послужили художественные

произведения таджикской и английской литературы. Мы проанализировали 867 фразеологических единиц современного английского и таджикского языков (317 таджикских и 550 английских), извлеченные методом сплошной выборки из разных фразеологических и толковых словарей таджикского и английского языков.

Сравнительный анализ грамматической структуры фразеологической единицы позволяет проследить не только закономерности формирования фразеологического значения, зависящий от грамматического построения языка, также способствует выявлению как общего, так и национальной специфики фразем в двух языках.

Фразеологические единицы в плане выражения представляют собой определенное структурно - грамматическое построение, сконструированное по моделям свободных словосочетаний или предложений, существующих в том или ином языке. Здесь уместно процитировать О. Назарова: «У фразеологизмов не может быть собственных структурных типов, отличных от структурной организации свободных синтаксических конструкций в данном языке. Все фразеологизмы сконструированы по образцу тех или иных свободных синтаксических конструкций, существующих в языке или существовавших в прошлом. Другими словами, фразеологизм по своей структуре не отличается от обычного словосочетания» [78,56].

Деление идиом на семантико-грамматические типы способствует соотношению значения идиом с категориальной семантикой части речи. Данная классификация была предложена Н.М. Шанским, А.В. Куниным, А.М. Чепасовой. Следует заметить, что проведенные исследования, связанные с классификацией, различаются как по количеству, так и по составу. При этом главные классы совпадают по семантике определенной части речи. Важно заметить, иногда при распределении фразеологических единиц по грамматическим свойствам, могут возникнуть сложности. В подобных случаях необходимо учесть способы выражения главного

элемента, его синтаксическую роль, а также сочетание фразеологических единиц.

Главным критерием деления ФЕ, которые соответствуют конкретной части речи – это грамматическая особенность главного компонента фразеологической единицы. В соответствии с этим анализ структурно-речевых грамматической организации ФЕ в основную настоящей главе бошаду осуществляется на тупая основе следующих критериев:

- морфологического выражения главного компонента ФЕ. Данного критерия придерживаются большинство исследователей ФЕ в сопоставительном плане (Е.Ф. Арсентьева, Б.С. Авезова, Д. Дашдаваа, А.Д. Зиньков, Л. Киткаускане, В.Ф. Скнар). Среди анализируемых ФЕ выделяются глагольные, субстантивные, адъективные фразеологические единицы.

- Синтагматического строения ФЕ, т.е. организация ФЕ в виде словосочетаний с различным типом синтаксической связи / сочинительная или подчинительная / или предложений. Такое рассмотрение ФЕ находим в работах Н.Н. Амосовой, А.В. Кунина, Э.Н. Покровской, В.Ф. Скнар и других авторов.

- Характера синтаксических подчинительных связей ФЕ, имеющих структуру словосочетаний – атрибутивные, объектные.

- Способа выражения синтаксических отношений – согласование, управление, примыкание. Согласно В.Д. Аракину, способы выражения синтаксических связей, входя как составная часть в структуру данного языка, с одной стороны, отражают ее типологию, а с другой, несут в себе такие признаки, которые дают возможность определить типологические характеристики языка на уровне словосочетаний.

- Положения зависимого компонента ФЕ по отношению к стержневому – в препозиции или постпозиции.

Последние три критерия были выделены В.Д. Аракиным для типологического сопоставления словосочетаний английского и русского языков [12, 132].

При анализе исследуемого материала сочетание указанных критериев, на наш взгляд, дает наиболее полную структурно-грамматическую характеристику всех типов ФЕ, обозначающих умственную деятельность человека, в английском и таджикском языках.

Следует заметить, что на структурно-грамматическую организацию ФЕ непосредственно накладывают свой отпечаток основные внутривидовые признаки языков. Среди которых необходимо выделить следующие:

- Наличие неопределенного или определенного артикля в большинстве ФЕ английского языка как грамматической категории, присущей английскому языку.

- Изафетные конструкции ФЕ в таджикском языке. Данные словосочетания представляют собой самый распространенный тип словосочетания. Изафетные словосочетания носят самостоятельный характер и компоненты этих словосочетаний в своем лексическом значении могут соединяться с другими словами, образуя совершенно новые свободные словосочетания.

- Частое употребление в английских фразеологизмах компонента «one's», который в зависимости от контекста может быть личным местоимением в объектном падеже.

На основе анализа исследуемых ФЕ нами были выделены следующие типы фразеологизмов, характерные для изучаемого материала, сопоставляемых языках:

- I. ФЕ со структурой словосочетания:
 1. Глагольные ФЕ;
 2. Субстантивные ФЕ;
 3. Адъективные ФЕ;
- II. ФЕ со структурой предложения.

2.1.1. Компоненты ФЕ модели глагольного словосочетания

В результате исследования было установлено, что глагольные единицы в сопоставляемых языках составляют наибольшую часть ФЕ. Главным компонентом в подобных фразеологизмах выступают различные формы глагола, что ФЕ процессуальный характер. Для дальнейшей классификации ФЕ необходимо принять во внимание также и валентность глагола.

В настоящей работе под валентностью понимается способность глагола вступать в сочетания с другими словами в предложении. В современном языкознании выделяются следующие виды валентности: субъективная валентность – способность глагола сочетаться с подлежащим предложения; объективная валентность, под которой понимается способность глагола сочетаться с одним, двумя или несколькими объектами; предикативная валентность – способность стержневого компонента сочетаться с другим глаголом и вместе с ним образовывать составное сказуемое.

Именно объектная и предикативная валентности, по мнению В.Д. Аракина, является важным критерием для определения типов объективных словосочетаний, поскольку они имеют прямое отношение к составу структуре словосочетания [11, 171].

Как было отмечено выше, класс глагольных ФЕ является самым многочисленным в обоих языках. В таджикском языке к глагольным фразеологизмам отнесено 158 единицы, что составляет 19,3% изучаемых ФЕ.

В английском языке выделено 271 глагольных ФЕ, характеризующих умственную деятельность человека, что составляет 51,2% от общего числа исследуемых ФЕ. Проанализированный нами материал позволил выделить 7 основных подклассов, характерных для ФЕ в сопоставляемых языках.

Ядро грамматической структуры глагольных фразеологических единиц в сравниваемых языках составляет структурная модель $N+V$ – для таджикского языка $V+N$ – для английского языка. Спецификой данной модели является порядок следования глагольной и именной частей. Для таджикских ФЕ нетипичны и малопродуктивны сочетания глагола с

существительным, хотя английские ФЕ свободно образуются по этой модели. Именно благодаря этому обстоятельству удельный вес существительных гораздо выше в компонентном составе таджикской ФЕ, чем английской.

Вышеизложенное положение проиллюстрируем примерами.

В таджикском языке:

гуй «бурдан – дар мусобиқаи доир ба ягон ҳунар, маҳорат аз дигарон пеш рафтан, афзалият ҳосил кардан – превосходить кого-либо в чем-либо:

Бад-ӯ гуфт: Эӣ фиребанда сухангӯӣ

Бибурди аз ҳама кас дар сухан гӯӣ. (ФЗТ, 1, 303);

Ақл расидан – 1. отмечается чизеро фаҳмидан, доништан - что-либо понимать; 2. аз ӯҳдаи чизе баромадан – выйти из положения; гумон кардан, эҳтимол доштан - предполагать:

«Эӣ, ба ту чӣ гӯям, ақли ту ба ин чизҳо намерасад».

ёд овардан – ба хотир овардан – вспоминать:

Чу ёд орад зи модар, аз бародар,

Бичӯшад ҳамчу уди тар бар озар (ФЗТ, 1, 413).

Мӯ шикофтан – камоли нуқтасанҷӣ ва борикфаҳмӣ дар ҳалли духтари масъалае – советую проявлять проницательность; проявление тонкости ума:

Лутфи табъаи дар сухан мӯ мешикофт,

Лафз нашинуда ба маъни мешитофт (ФЗТ, 1, 807).

Ақл даромадан - беҳудагиро партофтан аз рӯи ақл кор кардан, оқилона рафтор намудан – разумно поступать; 2. чизеро фаҳмидан, бофаҳму фаросат шудан – стать понятливым: ». (С. У., 89)

Ақл занг задан - ақл хира шудан, камақл шудан, шудан – становиться несообразительным, тупеть :

«Ақлат занг занад-дия, Мушфиқӣ! Дар кучо дидӣ, ки алав дар замин бошаду чойҷӯи дар шохи сафедор истода чӯшад?!» (А. Д., 16)

Ақл нагирифтан - чизеро надоништан, нафаҳмидан, сарфаҳм нарафтан, бовар накардан - что-либо не знать, не понимать:»- Ҳанӯз ақли ӯ

намегирад, - гуфт бародарам ва гирия карда сар дода илова намуд, - намудан намефароям!» (С. А., к. I)

В английском языке:

take notice– зоҳир намудани аломати зиракӣ (дар бораи кӯдак); - проявлять признаки сообразительности (о ребенке):

«Two months and three days!... Takes notice in a way quite wonderful» (Ch. D., 21)

«Ду моҳу се рӯз ...ва аллакай зиракии шигифтовар зоҳир мекунад! »;
«**chew the cud**» – мулоҳиза рондан, ба андеша афтодан; - размышлять, предаваться размышлениям:

«I've been **chewing the cud** on this for a long time and I want to get it off my chest» (W. M.,32) – «Ман дар ин маврид хеле андеша кардам ва ба қароре омадам, ки ҳама чизро нӯстканда бигӯям»;

talk (good) sense– оқилона сухан гуфтан, дуруст мулоҳиза кардан; - говорить разумно, рассуждать здраво:

«Don't interrupt him: he's **talking sense** (DEI) – «Суханаширо набуред, ҷони гапро мегӯяд»;

go mad – аз ақл бегона шудан; сходит с ума:

«Others say that if all of those men had been allowed to **go mad** at once, there would have been nothing left of the world» (R. J., 26) – «Дигарон чунин ҳисоб мекунанд, ки агар ба ҳамаи он мардон имкони **аз ақл бегона шудан**ро медоданд, худӣ ҳамон замон чизе аз олам боқӣ намемонд».

Следует заметить, что в таджикском языке выделяется группа глаголов, которая принимает наиболее активное участие в создании большого количества глагольных фразеологизмов. Наиболее продуктивными являются следующие глаголы: *додан* – *давать*, *овардан* – *принести*, *приводить*, *мондан* – *оставлять*, *ставитъ*, *класть*:

Азбаски ӯ қувваи ҳофизаи баланд дошт, бо як мутолиа мазмуни мундариҷоти он китоб дар ёдаш мемонд ва шеърҳои дилчасп, ҳарчанд дароз бошад ҳам, айнан ба хотираш нақш бафта мемонданд (С. А., 214)

Ақл ёд додан - ба касе чизеро омӯхтан, роҳ нишон додан –обучать кого-то чему-либо:

«- Ҳа, ҳастанд ҳамин хел маҳмаддоно мухбирчаҳо! Ба ҳама ақл ёд доданӣ мешаванд». (С. У., 89)

Ақли касеро ба ҷояш овардан - танбеҳ кардан, чашми касеро кушода мондан; огоҳонида мондан – наставлять, подводить к правильному пониманию чего-либо:

«- О, пештар мефаҳмондӣ намешуд, - аз Мамараҷаб норозигӣ кард Юнусбобо»

- Ду – се даҳан гапҳои бамаънӣ зада, ақлашро ба ҷояш оварда мемондам». (Ф. Н., қ. II 32)

Результаты исследования показали, что глагольные компоненты в таджикском языке имеют специфические особенности в грамматической организации глагольных фразеологизмов. Глаголы, образующие пару, придают сочетанию различные грамматические значения, \ прежде всего переходности – непереходности: *фиреб додан – обмануть*: *фиреб хӯрдан - обмануться*

Чурми ман аст васли ту ҷустан ба нақди ҷон,

Аммо фиреб додану ҷастан гуноҳи кист? (ФЗТ, 2, 433);

Ман фиреб аз узри ту кай хӯрдам?

Пай ба заъфи аҳдат аввал бурдам (ФЗТ, 2, 433).

К подклассу ФЕ *V+N* английского языка мы относим также подвид с препозитивным расширением существительного притяжательными местоимениями *V+pron+N*: *cut one's eye – teeth (wisdom – teeth), have one's eye – teeth (wisdom – teeth cut)* – приобрести жизненный опыт, стать благоразумным; *таҷрибаи зиндагӣ ба даст овардан*, *боақл шудан*; *cross one's mind* – приходит в голову; *ба сар омадан*; *cudgel one's brain* – ломать голову; *майна об кардан*:

«*I haven't lived in this world fifty years and more without **having my eye-teeth cut***» (Th. D., 29) – «Ман дар ин дунё беи аз панҷоҳ сол умр ба сар бурда бошам ҳам, натавонистам таҷрибаи зиндагӣ ба даст оварам».

«*The mad idea flashed **across my mind** that I might ask Maggie to come and be my house-keeper*»; (I. M., 42) – «Ба сари ман фикри беақлонае омад, ки аз Мэгги корпардозии хоҷагии худамро хоҳиш намоям».

«*It never **crossed my mind***» – «Ин ҳеҷ гоҳ дар андешаи ман набуд».

Для прилагательного *Adj* в таджикском языке при сочетании с существительными *N* характерна изафетная связь *N-и+Adj+V*: хемаи тар фурухтан – фиреб додан, хила кардан – обманывать; димоги беҳуда пухтан – хаёли хом намудан, хомтамагӣ кардан – бесполезные мысли, пустые мечты:

зеҳни касе тез будан – быть сообразительным.

хушфаҳм будан – быть сообразительным.

қобилияти назз доштан – иметь хорошие способности:

«*Раъно назз мехонд, зеҳнаш тез буд*».

То кай аз шӯри дарун, эй сахтҷон,

Хемаи тар мефӯруши бар касон! (ФЗТ, 2, 743);

Ҳар он, ки партофта тухми бадӣ кишту чашми некӣ дошт,

Димоги беҳуда пухту хаёли ботил баст (ФЗТ, 1, 379).

Ақли нодон пас аз пешин меदारояд – баъзе одамон моҳияти ҳодисаеро пас аз ба вуқӯъ омадани воқеъ мефаҳманд, баъди кор аз кор гузаштан чӣ будани масъаларо дарк мекунанд – осознавать что-либо по происшествию:

«*Ин кор аз дасти вай меомад ва инро ман акнун фаҳмида истодаам, - ақли нодон пас аз пешин кор мекардааст!*» (Ҷ. И., 78)

«Ақли подабон баъд аз шом меदारояд, мегӯянд, гани ҳаққу рост будааст! «*Охир ман бо ин кампир дар як болишт сар монаму панҷ фарзанд калон кунаму наход ки бетамизиши вайро ҳанӯз нафаҳмам!*» (К. Н., 89)

Для фразеологизмов английского языка со структурной моделью *V+Adj+N*, где прилагательное является постоянным компонентом ФЕ,

характерны те же подчинительно объектные типы, что были выделены для подкласса $V+N$:

have a slow wit (slow – wits) – зехни кунд доштан; *быть ненаходчивым, несообразительным, характерен тугодумом;*

have a quick (ready) wit – зирак будан; - *быть сообразительным, находчивым:*

«*He has a ready wit and is never at a loss for a good argument*» – «*ӯ одами зирак ва ҳозирчавоб аст*». (П.Л., 48)

Один из самых многочисленных подклассов образуют фразеологизмы со структурной моделью $prep+N+V$ (в джикском языке), $V+prep+N$ (в английском языке).

В структурно-грамматической и семантической организации названной модели важными являются виды предлогов, употребляющихся в образовании фразеологизмов. Выражение различных синтаксических отношений, связанных с функционированием ФЕ в структуре предложения, тесно связано с общей функциональной семантикой предлога.

Как показал анализ языкового материала, в образовании ФЕ структурной модели $V+prep+N = prep+N+V$ участвуют различные предлоги обоих языков.

В таджикском языке *аз, ба, дар* и др.:

Аз ёд бурдан – *аз хотир баровардан* – *забывать:*

Зулфи чун анбари хомаш ки бибӯяд, ҳайҳот,

Эй дили хомтамаъ, ин сухан аз ёд бибар (Ҳ.Ш., 45);

«...номи аслии ӯ тамоман аз хотирҳо фаромӯш гардид, ҳатто худаш ҳам номи аслии худро аз ёдаш баровард (С. А., 349)

Ба ақл омадан - *ақлнок шудан* – *поумнеть:* «- *Камтар дар байни девонаҳои мо истиқомат кун, ҳам нотарс мешавӣ, ҳам ба ақлат меоӣ!*»! (Ҷ. голова И., 45);

Аз ақл бегона будан / Аз ақл бегона шудан- ақл надоштан; девона будан; ақли худро гум кардан; девона шудан – потерять рассудок: « Хонуми бечора қариб аз ақл бегона шуда буд.» (Ф. М.,)

Аз ақл берун - ақл бовар намекардагӣ, зайри ҳақиқӣ; бемаънӣ; беасос – бессмысленный, пустой: «Дар тасвирҳо муболизаҳои аз ақл берунро бисъёр кор мефармояд». (С. А., 89)

Ба жарфи дидан – чуқур мулоҳиза кардан, борикбинӣ кардан, дурандеш будан – проявить смекалку:

Ба (ё дар) об рондан – фиреб додан – обманывать;

Ба ин ақлу тамиз аз таги зимистон чӣ тавр баромадӣ?

Ту бо ин ақли ноқисат чӣ тавр зиндагӣ мекуни?

- Бай, бай ту бо ин ақлу тамиз аз таги если зимистон чӣ тавр баромадӣ?» (С. А., 28);

Ба ақл халал расидан - тира гаштани ақлу идрок –помутнение рассудка:

«Аҷаб нест, ки ба ақли ин одам халал расида бошад?» (С. А., 62 қ. IV)

Ба ёд андохтан - чизеро ба хотири касе овардан – напоминать кому-либо о ком-либо: « Дугонаҷон, биё дигар номи ӯро ба ёдам наандоз!» (Ф. А., 90)

«Чӣ завқе чашми тар аз гирьяҳои талхи худ дорад,

Фиреби хандаи шириндаҳоне ронд дар обаи»(ФЗТ,1, 889);

Аз ёд баровардан/ Аз ёд баромадан - фаромӯш кардан, фаромӯш шудан - забывать: «– Ҳа, дарвоқеъ, қариб буд, ки аз ёдам барорам»– (С. А., 67); «Боз ҳамин тавр омада истед, маро аз ёд набароред..» (П. Т., 27) «Чизҳои аз ҳама даркорӣ аз ёдатон баромадааст». (А. Д., 45)

Дар ёд доштан – помнить: «Дар ёд дорам, ки ӯ ҳаргиз суҳанҳои дурушт намегуфт»(С. А., 67)

Дар андеша афтодан / Дар андеша фуру рафтан- дар фикру мулоҳиза мондан, ба фикру хаёл гӯтидан – погружаться в мысли:

«Ман дар андеша афтодам, ки «ба ман чӣ кор дошта бошад? ..»

(С. А., 34)

Дар фикр рафтан – ба фикр фурӯ рафтан, фикру андешаи амиқ намудан – погружаться в мысли:

«Ориф андар фикр рафту гуфт: Хин,

З-ин суоли хом рав, дигар гузин!» (Ҷ. Р., 45).

В английском языке *of, in* и др.

turn of mind – тарзи андеша; - склад ума; *be (run) in blinkers* (тж. *wear blinkers*) – дурандеш набудан, маҳдуд будан; - иметь шоры на глазах, быть недалеким, ограниченным человеком:

«*He was shrewd, secret and merry of a Rabelaisian turn of mind...*» (W. F. 29) – «Ў одами бохирад, дамдузд, дорандаи зарофати Рабле аст».

«*You can't expect him to do well in his chosen field as he runs in blinkers*» – «Наметавон интизор дошт, ки *ӯ* дар соҳаи худ ба бисёр чизҳо ноил мешавад. Охир, *ӯ* одами кутӯҳандеш аст».

Следует заметить, что в данных фразеологических единицах наблюдается расширение (препозитивное – для английского и постпозитивное – для таджикского) существительного, что приводит к выделению двух подвидов: а) *prep+Nu+pron+V* – в таджикском языке, которому в английском соответствует *V+prep+adj+V*. Различия структурных схем указанных ФЕ таджикского и английского языков определяются различиями не только в наборе, семантике и употребительности отдельных элементов – лексико - грамматических классов слов в определенных морфологических формах, но и в наборе, семантике, употребительности и значимости строевых средств синтаксиса – порядок следования элементов схемы, предложно - именные конструкции, участвующих в формировании моделей. Например, типичной оказывается изафетная связь в составе ФЕ таджикского языка, где она играет роль структурно обязательного члена; а для английского языка – порядок слов (примыкание).

ФЕ со структурной моделью *prep+Nu+pron+V* в таджикском языке образуются при расширении именной части фразеологизмов при помощи

притяжательного местоимения *худ (сам)* или неопределенного местоимения *касе (кто-л.), чизе (что-л.)*: *дар фикри чизе будан –погружаться в раздумье.*

Аз касе чизе баромадан - аз тарафи касе чизе зоҳир гардидан, фикреро изҳор фикреро намудан - излагать мысли: «Аз шумо баромадани ин хел фикр ҳои зидди нишондод нағз намешавад». (Ҷ.И., 89)

Ба ёди касе афтидан -касеро ба хотир овардан, ёд намудан – вспомнить о ком-либо: «Мудирӣ ҳосилоташон имрӯзҳо боз ба ёди писараи, ба ёди Баракаи гумгаиша афтидааст...» (Ҷ. И., 90)

В английском языке распространение именной части глагольного фразеологизма происходит также за счет притяжательного и неопределенного местоимения:

rummage in (search) one's memory – хотираи худро кофтан; рыться в памяти; come to one's senses – ақдро баҷояи мондан; братья за ум; dwell (live) in one's memory – солномаи зинда; - живая летопись; soak into smb's brain – сарфаҳм рафтан; ба касе комилан возеҳ шудан; - дойти до сознания, стать совершенно ясным кому-либо:

«Gradually its became clear to him; it soaked into his brain» (К. Р., 'Kiss on the Lips') – «Тадричан ба ӯ равшан шуд, ки ин чи маънӣ дорад ва ӯ ба он сарфаҳм рафт».

Фразеологические единицы с расширением существительного прилагательным в таджикском языке имеет структуру *prep+Ni+Adj+V*: *аз доираи ақл а берун кардан –лишиться рассудка:*

Ишқ аз доираи ақл бурун кард маро,

Доҳили силсилаи аҳли чунун кард маро (ФЗТ, 1, 114).

Структурная модель *Npo+V* с послеложным подчинением существительного является специфической особенностью таджикского языка : *ақлу ҳуши касеро бурдан (касеро аз ақл бегона кардан) – сводить с ума.*

Алифро аз «бе» ҷудо карда наметавонистан – быть не способным отличать «а» от «б»: «Ту ҳанӯз «алиф» - ро аз «бе» ҷудо карда наметавонистӣ». (Ҳ. К., 89)

Алифу бери надонистан - бесавод будан, аз ҳар гуна дониш бебаҳра будан – быть неграмотным:” Дар урфият мегӯянд, ки агар илмо об карда хӯрда бошӣ ҳам, оташин шудӣ, алифу бери намедонӣ!»! (Ҷ. И., 45)

Алифро таёқ (калтак) гуфта - тамоман бе хату савод будан, аз дониш бебаҳра будан, шора ба бесаводӣ, нодонӣ, бефаҳмӣ, бемаданиятӣ – быть неграмотным: «Зиёданисо мисли шавҳари алифро таёқ намегӯяд, вай нимча –ерсак бошад ҳам, савод дорад». (А. Д., 23)

Ақли худро давондан- ақли худро ба кор андохтан, мулоҳиза кардан, фикр кардан –включать мозги: «Вай ба ҳар чиз ақлаширо давонда бо мулоҳиза кор мекунад». («Тоҷикистони генетических советӣ»)

Ақли (майнаи) худро хӯрдан – 1. беақл бетамиз шудан, 2. девона гардидан – лишиться рассудка:«Ман ҳоло ақламо нахӯрдаам, ки аз барои ту шуда дар пеши мардум обрӯи мӯи сафедамро ба замин занам». (С. У.,45)

«Магар вай ақлаширо хӯрдааст!»! (Ҳ. К., 56)

Ақли худро шинохтан – 1. боақл шудан, 2. таҷриба ҳосил намудан - поумнеть: «Ақлаша шинохта гирифт акнун ҷиянам!..» (П. Т.,78)

Ақро ба кор андохтан - фикру мулоҳиза кардан, аз рӯи ақл кор кардан – думать, обдумывать: “Находк ки шавҳари дилсаҳти ноинсофаш ба худ омада, ақли гӯрмондаширо ба кор наандозад?» (Р. А., 45)

Ақли (ақлу ҳуши) касеро дуздидан – 1. касеро мафтун карда, саҳт ба худ ҷалб кардан, 2. фиреб додан – обманывать, надувать: «Шумо – ку ақли чанд ҷавонро якбора дуздидаед». (Ф. М., 90)

Дурро андеша кардан- пешомади кореро хуб, ҳартарафа, амиқ мулоҳиза, фикр кардан, ояндаро фикр кардан – все обдумать, думать о будущем: «Худи ман ҳам фаҳмидам, ки дар он вақт дурро андеша накарда будаам»

Фразеологизмы с модельной структурой *V+Adj* были выявлены нами только в английском языке. В этом типе ФЕ не существует морфологического оформления синтаксической связи между стержневым и зависимым компонентами:

think twice – дучанд фикр кардан; дважды подумать;

think better – беҳтар фикр кардан; шевелить мозгами; **think aloud** – бо овоз мулоҳиза кардан; размышлять вслух; **know how** – малака, кордонӣ; - умение, знание дела:

«The teacher advised Lou **to think twice** before deciding to quit school» (DAI) - «Муаллим ба Лу маслиҳат дод, ки пеш аз тарк кардани мактаб **нағзакак андеша кунад**».

«It's better than praying without having to bother **to think aloud**» (W. F., 27) – «Ин аз ибодат кардан беҳтар аст, ки ба худ мушқилиш **бо овози баланд андешаронӣ карданро** раво бинӣ».

«The disadvantage, obviously, will be the negative publicity, **he thought aloud**» (P. C., 14) – «Яқин аст, ки камбудихо ба вокунии манфии аҳли ҷомеа **рӯ ба рӯ хоҳад шуд**» - **ӯ бо овози баланд изҳори назар кард**».

Анализ фактического материала показал, что подкласс сравнительных глагольных ФЕ со структурой моделью **N+comp+V** – в таджикском языке; **V+N+ comp+N** – в английском языке – невелик. В качестве сравнительного компонента выступают единицы «барин» в таджикском языке и «like / as» в английском языке:

«Гов **барин истодан**» – глупая.

Have a heard (memory) like a sieve – фаромӯшхотирӣ; - дырявая голова

«Here, I'll write those things down. I have a memory **like a sieve**» (DEI) – «Ман ин ҳамаро менависам. Охир ман фаромӯшхотирам ва дар сарам чизе **намемонад**».

Анализ языкового материала позволил нам выделить в английском языке еще один подкласс ФЕ:

Фразеологизмы со структурной моделью **V+prep+prep**:

know smth inside out – панҷ панҷа барин доништан; - знать, как свои пять пальцев:

«They would **know the files inside out** by the time they sat across the table from Waits in the interview room the following day» (M. C., 24) – «Вақте ки

фардо онҳо сари миз дар муқобили Уэйтс меншинанд, то ки бозпурсӣ кунанд, ба онҳо лозим аст, ки парвандаро панҷ панҷа барин бидонанд».

2.1.2. Компоненты ФЕ модели субстантивного словосочетания

Вслед за В.Н. Арсентьевой, к субстантивным фразеологизмам мы относим единицы, которые функционально соотносятся с существительными, главным элементом в структуре которых выступает существительное.

Субстантивных фразеологических единиц было выявлено в таджикском языке 53 и 46 в английском.

Анализ показал, что субстантивные фраземы в двух языках неоднородны. Для этого типа идиом характерно многообразие определительных отношений, которые связаны с разными элементами, образующие структуру фразеологической единицы.

Субстантивные фраземы были разделены на подгруппы, характерные для того или иного языка.

Фразеологическая модель Nu+Adj, свойственная таджикскому языку, строится по следующей схеме: существительное+прилагательное, а также изафетная связь: – *ақли мунтақад – ақли қодир ба фарқ кардани нек аз бад, ақли расо:*

Ў ба бинӣ бӯ кунад, мо бо хирад,

Ҳам бибӯемаш ба ақли мунтақад (ФЗТ, 1, 114).

Ақли пир – ақли расо, ақли комил:

Гуфт: Эй карами ту дастгирам,

Эй бахти ҷавону ақли пирам (ФЗТ, 1, 114);

Ақли саргардон фикри парешон:

Ишқро фармо, ки аз зулфи ту занҷире ниҳад,

Чанд гардад ҳар тараф ин ақли саргардони мо (ФЗТ, 1, 114).

Важно заметить, что субстантивная модель Nu+Adj в таджикском и английском языках является самой продуктивной. Моделеобразующими элементами данных фразем выступают различные лексические, грамматические типы не только существительных, но и прилагательных. Семантическая модификация фразем с назывательной семантикой также

репрезентирована широким диапазоном. Специфика субстантивных идиом заключается в том, что основную семантическую нагрузку несет существительное. Необходимо отметить, что на значение ФЕ влияет и семантика зависимого компонента, несмотря на то, что целостность фразеологической семантики субстантивных ФЕ зависит от разных видов соотношений обоих элементов.

Структурная модель *Adj+N= Nu+Adj* является самой многочисленной группой. Специфическая особенность указанной модели английского языка заключается в препозиции прилагательного относительно к существительному:

a wooden head – кундзехн, каллакаду; тупая голова, тупица; *a clear head* – одами заковатманд; светлая голова; *a gray matter* – чинҳои майна; мозговые извилины, «мозги»; *a strong meat* – кори дандоншикан; не по зубам; *a clever dog* – бохирад, чаққон; умница, ловкий мальчик; *mental furniture* – дониш; бори дониш, знания; багаж знаний:

«*Well, he's got a bad ear for music, Joshua. When people have wooden heads, you know, it can't be helped* (G. E., 15) – Ў аслан овоз надорад, Ҷошуа. Вақте ки дар одам ба ҷойи сар каду бошад, бо ў чи ҳам мекардӣ.

«*He's a clever dog, isn't he? Very clever, admitted the other x*» (U. S., 42).
Ў хеле бо-ақласт, магар на? – Хеле боақл, - эътироф намуд дигаре».

В ФЕ английского языка отмечаются случаи употребления имени собственного в качестве стержневого компонента: *Tom fool* – Том аз Бедлам – девона, беақл; олух царя небесного, дурья голова:

«*In this idiotic world of the theatre, either you are Tamburlaine shaking the earth or you are poor Tom Fool sinking into obscurity and oblivion. Either they are ail chasing you or they are all avoiding you*». (J. P., 78) – «Дар ҷаҳони аблаҳонаи театрии шумо ё Темурланг ҳастед, ки инсониятро ба ларза медароред, ё хӯсаи полези ба ҳеҷ кас номаълумед. Ҳама ба дунболи шумо ҳастанд,ё ҳама аз шумо мегурезанд»

В ходе исследования в сравниваемых языках нами был выделен субстантивно-адъективный тип. Данный тип характеризуется препозицией прилагательного к главному слову – существительному, связываясь с ним синтаксически, то есть посредством порядка слов: *қалами бурро, бессильной забони тез*.

Модель *Adj+N*, свойственная таджикскому языку, по своей структурно-грамматической характеристике соответствует английской субъективно-адъективной модели ФЕ. Данная модель представляет собой препозицию зависимого прилагательного к стержневому существительному.

Согласно точке зрения М.Н. Азимовой, фразеологические единицы данной модели в таджикском языке были представлены главным образом в классическом этапе развития таджикского языка. Исходя из этого, использование подобных конструкций ограничено. Данные фразеологические единицы характеризуются определенной стилистической ограниченностью – встречаются в произведениях художественной литературы [4,150]. Поэтому основным вариантом структурно-грамматической организации субстантивно- адъективного типа ФЕ в таджикском языке выступает структурная модель *N+Adj*: *хотири маҷмӯъ – хотири чамъ, осудагии хотир*:

Кай диҳад даст ин гараз, е раб, ки ҳамдастон шаванд

Хотири маҷмӯи мо, зулфи парешони шумо? (ФЗТ, 2, 496);

Хотири фотир – зеҳни кунд, камхуш, хотир ва зеҳни кам идроккунанда (барои ифодаи шикасти нафс ва хоксори):

Ва гоҳ (бозаргон) гуфтӣ, ки хотири Сикандария дорам, ки ҳавои хуш аст (ФЗТ, 2, 497).

Мы также выделили структурный тип, имеющих модель *N+conj+N*. Следующая специфика субстантивных фразеологических единиц заключается в том, что их структура может состоять из двух существительных, что находит отражение в способе связи между элементами: нельзя Сле (*conj*) – у = *and*: *N+y+N* – в райхштейн таджикском

языке: себя *фанду фиреб* – обман, таджикский лукавство; *макру фан* – приобрести хитрость и другая коварство, *фиребу дастон* – макру хила ва найранг:

Эй шуста ман аз фиребу дастони ту даст,

Худ ҳеҷ касе ба сирату сони ту ҳаст! (ФЗТ, 2, 433).

При анализе языкового материала нами были также выявлены ФЕ со структурной моделью $N+у+N$: *соҳиби қаламу ақл* – *соҳиби хирад ва ишиову таҳрир*; *босавод, доно* – умный; *маленьком смышленный*:

«Аммо вазорат кори ақлу қалам аст, вазир соҳиби қаламу ақл бояд» (ФЗТ, 1,102).

Ақлу фаросат неш гирифтаи - *фикру андеша кардан, мулоҳиза намуда* – обдумывать, соображать: «*Ақлу фаросат неш гир, хазиначи халқро барбод макун, то ки рӯзе надомат ба сар назанӣ...*» (М. Ф.,67).

В английском языке, Е.Ф. Арсентьевой к субстантивно-адъективным фразеологическим единицам, мы включаем также атрибутивно-препозитивный [15, 24]. Специфика ФЕ данного типа – это синтаксический способ связи главного и зависимого элемента.

Наряду с атрибутивно-препозитивным мы выделили также адъективно-именную группу, где зависимый элемент выражается качественным прилагательным, исключая любое морфологическое оформление: **a thick skull** – *каллаи каду; мафтун, возможно тупость*; **a big stiff** - *аҳмақи гузапо; совершенный круглый дурак*: *If he doesn't ... it's the last time I go out with the big stiff.* (P. W., 23) – «*Агар ин каллакаду ваъдаи худро иҷро накунад ... он гоҳ ман охири бор бо ӯ менишинам*».

В английском языке ФЕ со структурой $N+and+N$: **N+and+N: head and shoulders** – *с головой*: «*I'll have better advice than yours, he cried. I'll have my own physician. He's head and shoulders above you in skill. If she's ill he'll cure her*». (A. C., 28) – *Барои маслиҳат ман ба одами донотар мувоҷиҳат мекунам, - хитоб намуд ӯ - ба пизишки хусусии хонагии худам. Ӯ дар кори худ аз шумо як сару гардан боло аст. Агар занам бемор бошад, ӯро муолиҷа мекунад.*

Следует заметить, что в английском языке очень часто имена собственные выступают в качестве главного и зависимого элемента: *cousin Betty* – аҳмақдухтар; содурочка; *Tom of Bedlam* – «Том аз Бедлам» - девона, беақл, «Том из атрибутивный Бедлама» - сумасшедший, безумный, *Simple Simon* – соддалавх, ҷиннӣ; простақ, характеры дурачок:

«*I don't think there's a man living that can say Foster's wronged him of a penny, or gave short measure to a child or a cousin Betty*». (E. G., 56) – «Ба фикри ман, дар ҷаҳон одаме нест, ки бигӯяд Фостер ба як мирӣ ўро фиреб кард, кӯдак ё кӯтоҳақдро фанд кард».

В сопоставляемых языках допускается употребление существительных в форме множественного числа.

В таджикском языке значение обобщенности, является общей спецификой некоторых фразеологических единиц указанной модели, что, безусловно, отличать их от фразеологических единиц английского языка: *аҳли басират, аҳли рой* – соҳибони ақлу отдельных тадбир; *аҳли ягон тамиз* – попав одамони оқил, *доно* – относительно обладающие разумом, этот мудрецы:

Гирифташ даст, к-эй покизасират,

Чароғи дидаи аҳли басират.... (ФЗТ, 1, 118).

Важно заметить, что существительное множественного числа в английском языке встречается главным образом в контексте: *Well, he's got a bad ear for music, Joshua. When people have wooden heads, you know, it can't be helped* (G. E., 16) – У него нет безусловный никакого слуха, Джошуа. винтиков Ў аслан овоз надорад, Ҷошуа. Вақте ки дар одам ба ҷойи сар каду бошад, бо ў чи ҳам мекардӣ.

В сравниваемых языках внутри субстантивных фразеологических единиц нами выделены модели, представляющие собой предложное подчинение имени существительного. Следует заметить, что субстантивные фразеологические единицы представлены широким диапазоном грамматической структуры. При образовании субстантивных

фразеологических единиц используются следующие виды синтаксической связи: изафетная, предложная и подчинительная связь и порядок слов. Данные виды связи в таджикском языке являются традиционными. Все более широкое распространение получает употребление разных частей речи в функции зависимого компонента, например: прилагательных, существительных, местоимений, числительных, причастий, глаголов и т.п. В английском языке по сравнению с таджикским языком ограничена возможность использования синтаксических видов связи, на которых базируются субстантивные фразеологические единицы. Синтаксические виды связи в английском языке – это последовательность слов, подчинительная и соединительная связи. Отсюда следует, что различие в сравниваемых языках при образовании грамматических структур ФЕ обусловлено расхождением в структурировании типов и видов фразеологических единиц.

Следующая структурная модель, которая была рассмотрена нами *N+prep+N*. Указанный тип представляет собой комбинацию существительного+существительного. В английском языке второй элемент расширяется посредством прилагательного или местоимения, являясь препозитивным. *the felicity of phrase* – дар слова, савод красноречие хусни баён, зебобаёнӣ; *the wisdom of the serpent* – мудрость змия; *the wisdom of Solomon* – тори мудрость Соломона; *a battle of wits* – пайкори ақлҳо; объектная битва умов; *a glutton of books* – фурубарандаи китобҳо наиболишай фуруфрӯжирателӣ китоб; гул бар сари кал; мағз однако андар мағз – до свойства мозга костей:

«*When he could read, he became a glutton of books, and is so still*». (Ch. V., 12) – Б» «Ба китобхонӣ сар карду ба галамуси китоб табдил ёфт. Ҳамин тавр ҳам монд»

«*There was none of the battle of wits which the spectators had expected to see...*» (E. G., 16) – «Дар маҷлиси суд он пайкори ақлҳо набуд, ки ҳозирин ба он умед доштанд».

Структурные модели, включающие существительные в форме множественного числа в таджикском языке – это исключение, чем закономерность.

Форма множественного числа, используемая в указанных моделях таджикского языка, является излишней исходя из обобщенной семантики модели, которая уже имеет в структуре существительное. Данное существительное представляет собой редупликацию имени, выражающей семантику множественности.

При этом интересно отметить, что в английском языке конструктивная модель *N+prep+N* употребляется в единственном и множественном числе. Вместе с тем необходимо учесть, что исходя из семантической спаянности элементов, категория числа присуща всей фразеологической единице: *a battle of wits* – *пайкори ақлҳо; предлагают битва умов; glutton of books* – *духтари пожиратель книг.*

Языковой материал позволил также выделить подгруппу *Nu+Part = Part I (II) +N*, где фразеобразующим компонентом являются причастия, выполняющие функцию зависимого компонента и существительное как главный элемент: *гурги борондида* – *развиты тертый калач; крайней афсурдагони хом* – *виды касони ноозмуда* – *те, у кого нет задачей опыта; a walking encyclopedia* – *қомуси сайёр; ходячая энциклопедия; leading (shining) light* – *гули сари сабад светило, знаменитость:*

Дуди оҳи синаи сӯзони ман

Сӯхт ин афсурдагони хомро (X. Ш., 56).

The executive branch of government especially is run mainly by the leading lights of high finance, it's chief manipulators and managers, all men of wealth and some having great fortunes (V. P., 16) – *Махсусан ин ба ҳокимияти иҷроия дахл дорад. ки асосан дар дасти гулҳои сари сабади ҷаҳони сармоя - гардонандагон ва идоракунандагон қарор дорад. Онҳо ҳама одамони сарватманд мебошанд, баъзеи онҳо соҳибони сарвати бузурганд.*

«She is a walking encyclopedia, not only of literature but of Moscow and Russian and Soviet history» (D. C., 23) – «Ў на танҳо дар масъалаҳои адабиёт, балки нисбат ба ҳар чизе, ки ба Москва, таърихи Россия ва шӯравӣ дахл дорад як қомуси сайёр аст».

Указанную структурную модель субстантивных фразеологических единиц, мы включили в субстантивно-адъективную группу атрибутивно-постпозитивного типа. Эта модель представляет собой изафетную подчинительную связь.

Данный тип субстантивных фразеологических единиц таджикского языка соответствуют фразеологические единицы английского языка, представляющие собой атрибутивно-препозитивный тип с примыканием. Указанный тип английского языка относится к причастно-именной группе: *a leading (shining) light; a walking dictionary; a walking encyclopedia.*

2. 1. 3. Компоненты ФЕ лексической модели адъективного учитель словосочетания

Адъективные фразеологические единицы выражают характеры единиц действия или степень качественной характеристики предмета, где стержневым компонентом является прилагательное [123, 22].

Доля адъективных ФЕ в общем объеме исследуемых ФЕ, характеризующих умственную деятельность человека, незначительна. В таджикском языке – 45 ФЕ, что составляет 5,5 %. В английском языке к адъективным отнесено 93 фразеологизма, или 17,5% от общего состава ФЕ.

Среди адъективных ФЕ таджикского и английского языков выделены два основных структурных подкласса, общих для ФЕ обоих языков: а) адъективные компаративные ФЕ со структурной моделью *N+comp+Adj*;

б) ФЕ со структурной моделью *Adj+prep+N*.

К адъективным компаративным ФЕ относятся фразеологизмы, имеющие в своем составе сравнительный компонент *as* / *барин*, *чун*. В качестве стержневого компонента выступает прилагательное, в качестве зависимого – существительное.

Следует заметить, что адъективные сочетания представлены широким диапазоном компаративных конструкций. Им свойственна сравнительная семантика. Со структурно-семантической позиции – это двухкомпонентные образования, которые соединены в одно целое с помощью сравнительных союзов. В таких конструкциях связь подчинительная. Адъективным сравнениям свойственно двуплановость семантики: когда одно значение соотносится с другим. Если первый элемент используется в своем главном значении, то второй элемент указывает на степень признака, который выражается первым элементом.

Наиболее полно этот подкласс представлен в английском языке:

(as) silly as a goose (as a sheep) – глуп как пробка – мисли гӯсфанд гӯл аст; *(as) smart as paint (амер. as a steel trap, as a whip)* – хеле чаққон, доно, ботадбир; очень ловкий, находчивый, проникающий; умен как черт; *as*

cunning as a fox – маккор хитрый; *as mad as a hatter* - аз ақл бегона будан;
быть не в своем уме;

«*She's shrewd – smart as a whip*»(E. Gardner, 'Crows Can't Count') –
«*She's shrewd – smart as a whip*» (E. G., 23) - «Ў зирак ва хушкор аст. Ақлу
фаросат дар сар дорад».

«*Messrs Blathers and Duff came back again as wise as they went*». (Ch.
Dickens, 'Oliver Twist') – «Мистер Блазерс ва мистер Дафф боз ҳам ду даст
дар бинӣ баргаишанд»

«*That's my one-track mind*». (J. Robb, 'Strangers in Death) - «Ман ҳамин
гуна одами маҳдуд ҳастам». «Танҳо дар бораи як чиз андеша меронам».

«*Gaffney snorted. «You got a one-track mind, mister*» (S. King, 'The
Langoliers')

«Гаффни гур-гур кард: - Шумо фақат як фикр дар сар дорад».

Очень редко в английских ФЕ наблюдается расширение зависимого компонента: *(as) solemn (wise) as an owl* – мисли бум бофаросат аст - мудрый, смысленый; *as wise as before* – ду даст дар бинӣ -несолоно хлебавши /расширение проходит за счет существительного и наречия: *a one-track mind* – дурандеш набудан; ограниченный человек /постпозитивное расширение существительного за счет постпозитивных предложных конструкций:

Нами также были выявлены в английском языке фразеологизмы, второй компонент которых выражен зоонимом, например, *as mad as a March hare* – сумасшедший; *as stupid as a donkey* – глуп как осел; *as clever as a cartload of monkeys* – аз ҳад зиёд оқил будан; быть чертовски умным. Мы обнаружили лишь одно компаративное словосочетание с именем собственным: *as wise as Solomon* – хирадманд ба мисли Сулаймон. мудр, как Соломон.

Каждая компаративная ФЕ структурного типа as... as... может употребляться как с начальным союзом as, так и без него. Второй союз никогда не опускается, (as) stupid as a donkey, (as) right as rain.

Для адъективных компаративных ФЕ характерен тип атрибутивный с постпозицией и примыканием в обоих языках.

Ко второму подклассу относятся ФЕ со структурой **Adj+prep+N**: *dead from the neck* – глуп как пробка; *дур аз инсоф* – далек от справедливости:

«*Marvelous,*’ *Hotman said, passing his bottle around. Let’s drink to it Anybody who won’t is dead from the neck up*». (A. S., 45) – A. Sillitoe, *Key to the Door*) - «Манзараи муъҷизаосо, - гуфт Готман ва шишаро ба давра гардонд».

Как отмечено выше, для обоих языков общей является структурная модель **Adj+prep+N**: *дур аз инсоф* – далек от справедливости; *дур аз ҳақиқат* –далек от истины; *dead from the neck*- глуп как пробка. Однако в таджикском языке возможно изменение порядка следования компонентов, т.е. организация ФЕ по модели **prepN+Adj** : *аз инсоф дур* –далек от свободной справедливости; *аз ҳақиқат дур* – далек от справедливости. Использование прилагательного в постпозиции к предложному сочетанию в некоторых случаях изменяет синтаксические отношения между ними – прилагательное в данной позиции приобретает функцию сообщения, что приводит к изменению номинативной единицы в предикативную: ФЕ – словосочетание в ФЕ – предложение.

В обоих языках выделяется структурная модель адъективных ФЕ с сочинительной связью между прилагательными: **Adj+y (ю) +Adj** – в таджикском языке: *дону нодон* – сведущий и несведущий. **Adj+and+Adj** – в английском языке: *penny-wise and pound-foolish* – (дослв. *мудр в мелочах – глуп в серьезных вещах*) *рискующий большим ради малого*; В английском языке наблюдается препозитивное расширение обоих компонентов ФЕ за счет существительных:

«*I said, ‘Bertha is unduly economical at times. She’s penny-wise and pound-foolish*» (E. Gardner, ‘*Gold Comes in Bricks*’) – Ман гуфтам: «*Берта фавқулода сарфаҷӯӣ мекунад. Аммо натиҷа чист? Дар майда чуйда сарфаҷӯӣ, вале чизҳои калон ба бод медиҳад*».

Своеобразием таджикского языка является наличие изафетной связи, как основного способа подчинительной связи между именами, что отражается в структурной организации адъективных ФЕ, проявляясь в структурной модели *Adj+Adj*: *дарози бесулуқай* – встречаются в основном в диалектах таджикского языка. Данная структурная модель по грамматическим характеристикам неоднородна.

Специфической чертой английского языка является наличие ФЕ с сочинительной синтаксической связью, объединяющей равноправные компоненты ФЕ.

Таким образом, можно констатировать о значительном сходстве ФЕ, характеризующих умственную деятельность человека в английском и таджикском языках на структурно - грамматическом уровне. Следует отметить, что несмотря на различный строй языков, отсюда, и на различные способы выражения синтаксических отношений между компонентами ФЕ, нами были установлены соответствия структурных подклассов глагольных, субстантивных и адъективных фразеологизмов. В свою очередь, это дает возможность нахождения эквивалентных и аналогичных соответствий ФЕ в рассматриваемых языках.

2.2. ФЕ со структурой предложения, характеризующие умственную деятельность человека, в таджикском и английском языках:

пословично- поговорочные ФЕ

Уникальность фразеологической картины мира каждого национального языка заключается в особом соотношении общего, типологического и национального, специфического. Сравнительный метод помогает выявить специфические черты каждого из сопоставляемых языков, которые могут остаться незамеченными при анализе внутриязыкового материала.

В рамках данного параграфа проводится анализ коммуникативных ФЕ, к которым, вслед за А.В. Куниным, мы относим фразеологизмы, сочетание являющиеся предложениями, причем не частично- предикативными (*look before and after* – *амиқ андешидан, мулоҳиза кардан; глубоко обдумывать, размышлять; put that and that together* – *сарфаҳм рафтан, моҳияти корро пай бурдан, сообразить, смекнуть, в чем дело*), а цельно-предикативными.

Среди коммуникативных ФЕ можно выделить две группы оборотов: поговорки и пословицы.

Генетическое и типологическое исследование паремий с целью выявления универсального и специфического в сравниваемых языках представляет безусловный интерес. Представление о мире, находящее отражение в языке, в настоящее время представляется актуальным в современной лингвистике, так как отвечает основным требованиям антропоцентрической направленности лингвистики.

Уместно заметить, что многие современные исследования пословиц и поговорок связаны с сущностью данных устойчивых выражений как языковых единиц, а также рассмотрением как общих, так и дифференциальных признаков паремий, что свидетельствует об отсутствии единого взгляда на данный вопрос в лингвистической литературе.

Одним из критериев разграничения пословиц и поговорок является семантический. Данной позиции придерживается В.П. Жуков. Согласно автору, как пословицы, так и поговорки являются предложением. Однако

продолжает рассуждать автор, в отличие от поговорок пословицам присуще одновременной буквальный и образный план [43, 45].

В лингвистической литературе выделяется также синтаксический критерий разграничения пословиц и поговорок. Данной концепции придерживается Ю.П. Солодуб. Пословицы, как отмечает автор, в силу значительной обобщенности имеют структуру обобщенно-личного предложения. При обращении к таким языкам как английский, продолжает рассуждать автор, следует учитывать свойственные им структурные особенности обобщенно-личных предложений; употребление в составе таких предложений специальных местоимений: *as you sow, you will mow*. Как видно из приведенных примеров, обобщенно-личная семантика предложения передается формами второго лица единственного числа настоящего и будущего времени. Однако пишет Ю.П. Солодуб, поговорки в силу ситуативной обусловленности своих значений, не имеет форм обобщенно-личного предложения.

Подобное наблюдение приводит А.Д. Райхштейн, анализируя немецкие устойчивые фразы. Как указывает автор, пословицы представляют собой законченные высказывания, выражающие определенное воззрение. Относительно поговорок А.Д. Райхштейн отмечает следующее: «Частный смысл, свойственный поговоркам, может быть выражен любой синтаксической схемой предложения с любой формой глагола. Однако в отличие от регулярных фраз, поговорки не допускают свободной замены слов-компонентов и преобразования грамматической структуры» [91, 106].

Исходя из вышеизложенного можно констатировать, что пословицы и поговорки разграничиваются на основе семантической и структурной линии. В своих исследованиях А.В. Кунин рассматривает поговорки как коммуникативную фразеологическую единицу непословичного характера, включая в данную рубрику различные структурно-семантические модификации образных выражений: предложения как с замкнутой, так и незамкнутой предикативной структурой. Согласно А.В. Кунину английской и

американской литературе нет четкой границы между пословицами и поговорками. [57, 251].

В лингвистической литературе до сих пор спорным остается вопрос являются ли пословицы и поговорки единицами языка. С позиции ученых, рассматривающих фразеологические единицы как устойчивые и воспроизводимые единицы языка (Н.М. Шанский, Л.И. Ройзензон, В.Л. Архангельский, И.И. Чернышева), пословицы и поговорки закономерно включить в объем фразеологии. Однако, другие ученые (С.И. Ожегов, Ю.А. Гвоздарев, В.Н. Телия и др.), не отрицая указанные признаки фразеологических единиц, полагают, что это недостаточное основание для того, чтобы считать пословицы и поговорки фразеологизмами, так как пословично-поговорочные выражения обладают признаками, что сближает их со свободными предложениями, в первую очередь синтаксическая предикативность.

В отечественном языкознании также нет единого мнения относительно включения пословиц и поговорок к фразеологическим единицам. В частности Раджабова М.М. отмечает следующее: «Всё ещё дискуссионным остаётся вопрос об отнесении пословиц и поговорок в состав фразеологии мнения учёных по этому поводу расходятся. [88, 2] Некоторые авторы, такие как Н.Н. Амосова в англистике и Х. Маджидов в таджиковедении, выступают против включения пословиц и поговорок в состав фразеологии. Но такие учёные, как Р. Гаффоров, М. Фозилов, Н.М. Шанский, А.В. Кунин, отмечают, что пословицы и поговорки являются коммуникативными фразеологическими единицами. Раскрывая роль и место пословиц и поговорок во фразеологической системе языка, автор считает, что они имеют все признаки фразеологизмов и по праву являются коммуникативными фразеологическими единицами».

Следует отметить, что предикативность пословично-поговорочных выражений реализуется в речи, при условии соотношения семантики пословицы с тем или иным референтом. [24, 67] Кроме того постоянная

модификация устойчивых выражений по линии предикативности указывает на то, что данная категория узואально не закреплена - пословично-поговорочные выражения будучи единицами языка обладают предикативностью в зависимости от речевых намерений говорящего. [24, 79] Вне дискурса данным выражениям не свойственна предикативность, так как она реализуется лишь в определенных речевых условиях. Следует также отметить, что такие дифференциальные признаки как: устойчивость и воспроизводимость характерны не только для фразеологических единиц, но и пословично-поговорочным выражениям. Исходя из этого можно пословицы и поговорки рассматривать как фразеологические единицы.

А.И. Ройзенсон, в частности, отмечает – пословицы и поговорки – это устойчивые выражения с пропозитивной семантикой. В семантическом плане они представляют собой самостоятельные предложения. Данную позицию поддерживают такие ученые, как (В.Л. Архангельский, А.В. Кунин, Н.М. Шанский, С.Г. Гаврин, И.И. Чернышева, Ю.Д. Левин).

Как показали результаты исследования, в сопоставляемых языках имеются пословично-поговорочные выражения, которые по структуре соотносятся с предложением. В свою очередь, пословицы представляют собой законченные высказывания с константной и константно-вариантной зависимостью компонентов.

Пословицы, характеризующие умственную деятельность человека, с константной зависимостью в английском и таджикском языках являются наиболее распространенными. Этим пословицам свойственно переосмысленное значение. Примерами подобных пословиц в английском и таджикском языках могут служить:

Дандон шиканад даруни даҳон – если зубу сломаться, то во рту;

доно аз паси кори худ давад, нодон – аз паси умед – умный о своем деле хлопочет, глупый все же надеется;

Шунидам зи аҳли хирад борҳо,

ки аз машқ наку шавад корҳо – от упражнений улучшаются дела;

мақтаб нарафта мулло шудан – всякое полужнание хуже всякого незнания.

«second thoughts are best» – семь раз отмерь, один раз отрежь:

«Your inclination is to close with the offer. My advice is wait and think more about it, second thoughts are best» (DEI) – «Шумо майл ба он доред, ки ин пешниҳодро қабул намоед. Маслиҳат медиҳам, ки сабр кунеду андеша намоед. Тавре ки мегӯянд, ҳафт бор чен кун ва баъд бибур»;

Наряду с пословицами с константной зависимостью компонентов нами были выявлены пословицы с константно-вариантной зависимостью компонентов, которые, в свою очередь, делятся на лексические и грамматические варианты. Здесь следует оговориться, что грамматические варианты встречаются только в английском языке.

Примеры лексических вариантов в английском и таджикском языках:

*every fool (или fools) will be meddling – **every fool** (или fools) will be meddling – аҳмақҳо дӯст доранд, ки ба ҳар ош қатик шаванд: дураки любят во все вмешиваться:*

*«It is an honour for a man to cease from strife: but **every fool will be meddling**» (DEI) – «Даҳолат накардан – ин шараф аст: аммо аҳмақҳо ба ҳар кор даҳолат карданро дӯст медоранд»;*

доно ба шиорати абру кор мекунад / ба доно як шиора бас – умному довольно одного намека;

аз одами бекор (халқ) худо безор – бездельник (даже) богу (народу) надоедает.

Как показывают эти примеры, в пословицах возможна замена различных знаменательных слов знаменательными же, относящимися к одной и той же части речи.

Грамматические варианты:

«small rain lays (will lay) great dust» – гарчи хурд аст, нурарзиш аст; мал золотник да дорог.

Спецификой английских пословиц является также наличие пословиц компаративного характера, которые были выявлены в ходе исследования. Ниже мы приводим основные структурные типы таких пословиц:

а) простые предложения с константной и константно-вариантной связью компонентов:

(there is) no fool like an old fool – *аблахи тир ислохнопазир аст; =пирию хартозй; старого дурака ничем не исправит; = седина в бороду, бес в ребро:*

«You are an old woman, Emily, and there is no fool like an old fool. The man's twenty years younger than you, and don't fool yourself as to what he married you for Money!» (A. Ch., 24) – *«Охир шумо зани солхурдаед, Эмили! Аз афташ аблахи тир ислохнопазир аст. Ин одам бист сол аз шумочавонтар аст. Шумо худро таскин надихед, ки у бо шумо издивоц кардааст. У бо пул издивоц кардааст!»*

б) сложноподчиненные предложения:

a fool may ask more questions in an hour than a wise man can answer in seven years – *оқил дар ҳафт сол ба саволхое, ки аблаҳ дар як соат савол медиҳад, ҷавоб намегӯяд: умный семь лет не ответит на вопросы, которые дурак задаст за один час:*

«Bryce Snailsfoot is a cautious man... he knows a fool may ask more questions than a wise man cares to answer» (W. S.,32) – *«Брайс Снейлсфут одами эҳтиёткор аст... У медонад, ки як аҳмақ ба чи қор қодир аст».*

Следующий аспект нашего исследования – структурные типы пословиц в сопоставляемых языках.

Несмотря на ограниченный характер материала исследования, можно выделить пословицы, построенные по структуре не только простого, но и сложносочиненного и сложноподчиненного предложения.

Пословицы со структурой простого предложения могут быть представлены следующими типами:

I /. Незамкнутое многочленное двусоставное предложение:

Аввал андеша в-онгаҳе гуфтор,

Пойбааст омадаасту нас девор (Саъдӣ) – Сначала подумай, а потом говори, вначале закладывают фундамент, а потом уже возводят стену

first think, then speak (тж. think today and speak tomorrow или think twice before you speak once – аввал андеша в-онгаҳе гуфтор; сперва подумай, потом говори;

Незамкнутость проявляется в определенной незаконченности предложения, требующей распространения данной конструкции в контексте либо существительным, либо глаголом.

II /Наиболее многочисленным типом пословиц-предложений, характеризующих умственную деятельность человека, как в английском, так и в таджикском языках, является тип замкнутых пословиц, организованных по модели двусоставных предложений:

*Ақли афанди баъд аз пешин меदारояд – ум найдет, да пора пройдет;
одамро ақл мебояд, на зӯр – человеку нужен ум, а не сила;
ақл кувват гирад аз ақли дигар – и умному человеку совет требуется;
нахонда мулло шудӣ, нобофта бофанда шудӣ – всякое полужнание хуже всякого незнания;*

learn wisdom by the follies of others – аз аблаҳии дигарон омӯхтан; ҳалқа ба гӯш кардан; учиться на чужой глупости; мотать себе на ус;

one fool makes many – аблаҳӣ сирояткунанда аст: глупость заразителна:

«As to those who take my rhapsodies for their model. They have exemplified the ancient adage, 'one fool makes many» (W. S., 28) – «Онҳое, ки тасвирҳои маро чун намуна меназиранд ... фақат дурустии зарбулмасали кӯҳнаро тасдиқ мекунанд, ки аблаҳӣ сирояткунанда аст»;

Как видно из приведенных примеров, такие пословицы могут быть организованы по модели личного, неопределенно-личного, безличного

предложений, могут включать в свой компонентный состав разное количество членов.

К пословицам, основанным на модели сложносочиненных предложений, относятся следующие пословицы английского и таджикского языка:

ба аблаҳ (нодон) салларо биер гӯй, калларо мебиерад – дураку скажешь: принеси чалму, а он голову принесет.

fools cut their fingers, but wise men cut their thumbs – агар оқил аблаҳӣ кунад, ҳеҷ аҳмақ ба ӯ намерасад; если умный валяет дурака, никакой дурак за ним не угонится;

Среди таджикских и английских пословиц, характеризующих умственную деятельность человека, также обнаружены пословицы, построенные по модели сложноподчиненного предложения:

аҳмақ касест, ки дуст надошта бошад, аҳмақтар аз вай касест, ки дусташиро аз даст бидихад – глуп тот, кто не имеет друга, глупей же его тот, кто друга потеряет.

a fool may throw a stone into a well which a hundred wise men cannot pull out — аблаҳ санге ба об андозад, ки даҳ нафар оқил натавонанд онро аз об бароранд; дурак в воду камень бросит, десятеро умных не вытащат;

В отличие от пословиц, синтаксические схемы поговорок представлены более разнообразно.

Произведя структурно-семантический анализ поговорок, характеризующих умственную деятельность человека в сопоставляемых языках, мы выявили три типа:

1. Поговорки с константной зависимостью компонентов. Поговорки данного структурно-семантического типа подразделяются на следующие подтипы:

а) повествовательные предложения:

аз нодонӣ дармонӣ – нужда от глупости;

бисьер дону кам гӯй – знай больше, говори меньше;

дониш чароғи ақл аст – знание – светильник ума

brevity is the soul of wit – кӯтоҳбаёнӣ хоҳари истеъдод аст: краткость сестра таланта:

«*Polonius. ... Therefore, since brevity is the soul of wit,
And tediousness the limbs and outward flourishes.
I will be brief*». (W, F., 53) –

«Полоний. ... Чун кӯтоҳбаёнӣ ҷони ақл аст,
Пургӯӣ бошад, орошии фаност,
Ман кӯтоҳбаён мешавам» (тарҷумаи М. Лозинский);

«Полоний. ... А так как краткость есть душа ума,
А многословье – бранные прикрасы,
Я буду краток». (перевод М. Лозинского);

б) вопросительные:

ақл кӯр бошад, аз дидаи бино чӣ фоида? – если разум слеп, какая польза от зрячих глаз?

What's up? Do you see any green in my eye? – What's up? Do you see any green in my eye? – Чи гап аст? Ту маро ба қадри кофӣ ботаҷриба медонӣ?

Здесь уместно заметить, что по существу данные вопросы в английском языке являются утверждениями или отрицаниями, риторическими вопросами, не требующими ответа.

2. Поговорки с константно-вариантной зависимостью компонентов:

ақл на ба сол аст, на ба риш / ақл аз калонӣ ва майдагӣ нест – мудрость в голове, а не в бороде.

clear one's mind of smth. (тж. *dismiss smth. from one's mind*) – аз сар дур андохтан; выбросить из головы;

none (no one) is a fool always, every one sometimes – ҳеҷ кас доимо аблаҳ намешавад, балки гоҳе ҳар кас; никто не бывает дураком всегда, а изредка – каждый;

Исследование показало, что структура английских поговорок пронизана местоимениями, замещающими субъект действия, о котором

говорится. Данное свойство является вспомогательным и способствует разграничению поговорок от пословиц в английском языке. Следует заметить, что главным элементом поговорок выступает местоимение *it*, которое нельзя заменить на другую лексему. А.В. Кунин, анализируя различные типы английских поговорок обратил внимание на не частотность употребления лексем: *somebody*, *something*, которые могут быть заменены личными или притяжательными местоимениями в определенной речевой ситуации. [57, 245] Данный тезис позволяет отнести следующие фразы к поговоркам:

come into one's head – прийти в голову, на ум:

to **have one's head clear** - «иметь ясную голову».

have more brains in one's little finger than one has in his whole body – дар ангуштаки касе ақл зиёд будан назар ба сари касе; иметь в мизинце больше ума, чем у кого-либо в голове;

«Daisy. Don't you think she's pretty?»

George. Yes, very. But you're so much more than pretty. I expect you have more brains in your little finger than she has in her whole body»

«Дейзи. Оё ба назари шумо вай дилрабо нест? Джордж. Дилрабод. Аммо дар шумо чизе бузургтар аз зебоӣ мавҷуд аст. Дар як ангуштаки шумо ақл нисбат ба сари ӯ бештар аст».

Проведенный структурно-грамматический анализ свидетельствует о значительном сходстве структурно-грамматической организации пословично-поговорочных ФЕ, характеризующих умственную способность человека, в английском и таджикском языках.

Выводы к главе 2

На основе собранного и систематизированного нами фразеологического материала можно констатировать следующее:

Класс глагольных ФЕ является самым многочисленным в обоих языках.. Общеизвестно, что глагол является главной частью речи в естественном языке, фиксирующей понятие о мире в динамике. Исходя из этого, во фразеологии глагол также выступает как логическая, лексико-семантическая и грамматическая основа формирования образности. Доминирование глагольных фразеологических единиц, обозначающих умственную деятельность человека в современном английском и таджикском языках, свидетельствует о том, что интеллектуальную деятельность можно рассмотреть как динамическую ситуацию, которой характерны интенсивность, протяженность во времени и оценочность.

Для ФЕ, характеризующих умственную деятельность, в таджикском языке характерны:

Для глагольных ФЕ подклассы: **N+V; Ни+Adj+V; Prep+Ни+Pron+V (Prep+Ни+Adj+V); Npo+V; N+Comp+V.**

В структуре глагольных ФЕ таджикского языка постоянным компонентом могут выступать прилагательные. Тип синтаксической связи в подобных конструкциях – изафетная.

Для субстантивных ФЕ подклассы: **Ни+Adj; N+y+N; Ни+y+N; Ни+Part.**

При структурировании субстантивных ФЕ в таджикском языке используются традиционные виды и средства синтаксической связи между именами существительными и зависимыми от него словами: изафетный, предложный и сочинительный виды связи, а также порядок слов.

Для английских ФЕ, характеризующих умственную деятельность человека, характерны:

Для глагольных ФЕ подклассы: **V+N; V+Adj+N; V+Prep+N; V+Adj; V+N+Adj; V+N+N; V+Comp+N; V=prep+prep** и типы:

1. Объектно-постпозитивный с примыканием.
2. Объектно-предложный с примыканием.
3. Сложный объектно-постпозитивный с примыканием и с двойной объектной валентностью.

Для субстантивных ФЕ: Adj+N; N+N; N+Prep+N; Part I / II/ +N; N+and+N и типы:

1. Атрибутивно-препозитивный тип с примыканием с группами субстантивно-именной, адъективно-именной, причастно-именной.
2. Атрибутивно-предложный тип с постпозицией и примыканием.

Среди адъективных ФЕ выделены 2 структурных подкласса, общих для фразеологических единиц обоих языков: / comp / +adj+comp+n; adj+prep+n.

Характерным для адъективных ФЕ обоих языков является:

1. Атрибутивный тип с постпозицией и примыканием.

Среди адъективных ФЕ в английском языке выделен подкласс со структурой: adj+and+adj.

Среди фразеологизмов, имеющих структуру предложения в сравниваемых языках, выделяются коммуникативные ФЕ (поговорки и пословицы).

Поговорка – коммуникативная ФЕ непословичного характера.

В таджикском и английском языках выделяются следующие типы поговорок:

1. Поговорки с константной зависимостью компонентов. Поговорки данного структурно-семантического типа подразделяются на следующие подтипы:

- а) повествовательные предложения;
- б) вопросительные.

2. Поговорки с константно-вариантной зависимостью компонентов.

Только в английском языке выделены поговорки с константно-переменной зависимостью компонентов.

Пословицы, имеющие структуру простого предложения в сравниваемых языках, могут быть репрезентированы следующими видами:

1. Незамкнутое многочленное двусоставное предложение.
2. Замкнутое двусоставное предложения.
3. Сложносочиненные и сложноподчиненные предложения.

Целью сравнительного изучения структурно-грамматических особенностей фразеологических единиц, характеризующих умственную деятельность человека, является выявление универсального и специфического. Ярким подтверждением общих характеристик является наличие фразеологических единиц в системе разноструктурных языков.

Универсальные особенности обусловлены общечеловеческими законами мышления, тождественными интеллектуальными данными человека. Расхождение в структуре фразеологических единиц выражается спецификой грамматических форм сравниваемых языков. Главным различием ФЕ, характеризующих умственную деятельность человека в таджикском и английском языках – это способ выражения синтаксических отношений, обусловленных различным строем сопоставляемых языков.

Г Л А В А Ш
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФЕ УМСТВЕННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ:
СЕМАНТИЧЕСКИЙ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ
АСПЕКТЫ

3.1. Семантический анализ фразеологических единиц: компоненты семантики фразеологических единиц

В последнее десятилетие интерес к вопросу взаимодействия языка и культуры мотивированно современными направлениями развития науки. Согласно концепции А.С. Мамонтова, исследования проблемы взаимосвязи языка и культуры «являют собой порой довольно пеструю картину, притом, что ни одно из них никогда не отрицало наличия дихотомии «язык и культура» [66, 3].

Главной идеей современного языкознания является идея антропоцентричности языка.

Развитие антропоцентрической теории способствовало к развороту лингвистических исследований в сторону человека и его места в культуре, что в свою очередь, привело к развитию такой дисциплины как лингвокультурология.

Лингвокультурология, как отмечает В.Н. Телия, ориентирована на человеческий, а точнее – на культурный фактор в языке и на языковой фактор в человеке. Отсюда следует, что лингвокультурология собственно антропологическая парадигма, центром притяжения которой является феномен культура [108, 234].

В основе лингвокультурологического метода во фразеологии лежит понятие культурных кодов, которые выступают как своего рода шаблоны культурно-национального миропонимания, как достояние группового сознания

Функциональный подход к языку невозможен без проникновения в основную функцию языка как орудия общения. Но речевое общение – это

использование языка для целей трансляции и приема сообщений, или, проще говоря, для обмена мыслями. Коммуникативная роль языка, таким образом, тесно сопряжена с ролью языка как средства выражения мысли. Проблема соотношения языка и речи-мысли является поэтому стержневой проблемой науки о языке.

Важно заметить, что вопрос о природе фразеологического значения не сходит со страниц фразеологических исследований. Семантика фразеологизмов разносторонне обсуждается многими исследователями. Большинство фразеологов согласны с тем, что в составе фразеологизма слово сохраняет автономность и свои основные качества [8,106]. Сторонников приравнивания фразеологизма слову сравнительно немного [43, 66-72]. Определение фразеологизма как сочетания, имеющего обязательный словесный эквивалент, на наш взгляд, неминуемо ведет к жесткому ограничению состава фразеосочетаний случайным критерием, не вытекающим из природы этих сочетаний.

Исследователи уделяют большое внимание изучению развития значений во фразеологизмах разных типов, способам развития значений (метафора, метонимия, алогизм и др.), разновидностям выражаемых значений. Предпринимаются попытки разобраться в семном составе значений фразеологизмов.

Фразеологическое значение, как отмечает Е.Ф. Арсентьева, явление весьма сложное и, следовательно, его нельзя рассматривать как произвольную совокупность компонентов, входящих в его структуру. Фразеологическое значение, считает автор, не должно быть рассмотрено на лексическом уровне, так как оно, будучи мыслительным содержанием, закрепляется в целом за устойчивым сочетанием и не распределяется между его компонентами [15, 45]. Следовательно, семантическое своеобразие фразеологических единиц лежит в основе неповторимости комбинации сем. Таким образом, семы дефилируют не только как конститuentы основных семантических составляющих ФЕ, но и как связывающие звенья [36, 46]. Они

являются минимальными единицами семантики фразеологических единиц и выполняют смыслообразующую функцию. Так в частности, для фразем с семантикой «ум, мудрость» кумулятивными выступают семы интеллектуальных способностей человека, а также единицы *ума, мудрости*, в качестве отличительных могут выступать сема *опытности*, сема *способностей* и т.д.

Как известно, в ходе исследования можно выявить семантические элементы, которые определяют специфику значения для анализа ФЕ в сравниваемых языках.

Важно отметить, что значения большинства фразеологических построений, возникших независимо друг от друга в разных языках, мотивируются внутренней формой, и поэтому их экстралингвистическая основа относительно легко раскрывается в синхронии.

Говоря о роли коннотации в структуре фразеологического значения, уместно процитировать В.Н. Телия: «любой прагматически ориентированный компонент плана содержания языковых сущностей (слов, фразеологизмов), который дополняет денотативное и грамматическое их содержание на основе сведений, соотносимых с прагматическими факторами разного рода: с ассоциативно-фоновым (культурно-историческим, эмпирическим и т.п.) знанием говорящего на данном языке о свойствах или проявлениях обозначаемой реалии» [107, 105]

3.1.1. Коннотативный аспект семантики фразеологических единиц: эмотивно-оценочный компонент ФЕ

В нашем исследовании коннотативный аспект семантики фразеологических единиц понимается как совокупность той информации, которая выражает отношение говорящего / слушающего к объекту.

Важно заметить, что проблема исследования коннотативного аспекта взаимосвязана с экспрессивно-эмотивным подходом к ФЕ, привлекающая внимание лингвистов, начиная с 80-х годов XX века. Данной проблемой занимались следующие ученые-лингвисты: К.Н. Дубровкина (2012), В. Чалов, М.И. Дубровин (1977), А.М. Малерович (1997), Д.Г. Мальцева (1991), Г.С. Гринь (1980), А.Г. Назарян (1965), Н.А. Завьялова (2007), Б. Локетт (2004), Д.В. Макарова (2008), И. Шестакова (2010).

В данной главе фраземы с семантикой положительной и отрицательной оценки умственной деятельности человека избраны объектом для исследования, которые функционируют в таджикском и английском языках. Специфика структурной и семантической организации фразеологических единиц данных языков являются предметом исследования. Осуществление структурно-семантического анализа фразем таджикского языка в сравнении с английским языком сквозь призму положительной и отрицательной коннотации является целью исследования. Исходя из вышеизложенной цели, мы попытались решить следующие задачи:

- выделение из фразеологической системы анализируемых языков фразеологических единиц с семантикой положительной и отрицательной оценочности интеллектуальных способностей человека в таджикском и английском языках;
- выявление семантической эквивалентности сравниваемых фразеологических единиц в системе разноструктурных языков;
- показ различной степени структурно-типологического сходства фразеологических единиц сравниваемых языков.

Для успешного изучения фразеологических единиц необходимо проделать макрокомпонентный анализ семантической структуры фразеологизмов, выделить макрокомпоненты.

В своем исследовании мы будем анализировать оценочный и эмотивный макрокомпоненты, создающие двойственность фразеологизмов в прагматическом аспекте.

Абсолютным большинством ученых выделяются отрицательная и положительная оценочность, «в основе которых лежат осуждение, одобрение или отсутствие ярко выраженных одобрения или осуждения как констатация социально-устоявшейся оценки какого-либо явления» [15, 50]. Во многих исследованиях, посвященных фразеологизмам, отмечается тот факт, что отрицательная оценочность преобладает над положительной [А.Д. Райхштейн, А.В. Кунин, Н.Д. Арутюнова, Е.Ф. Арсентьева, В.И. Шаховский, И.В. Фадеева и другие].

Общеизвестно, что такие качества умственных способностей человека как *глупость* или *ограниченность ума* вызывают к себе отрицательное интеллектуально-эмоциональное отношение, а следующие фраземы в сопоставляемых языках характеризуются наличием отрицательной оценочной семы:

обро нодида (е ба об норасида) музаро кашидан – шароит ва ояндаро ба эътибор нагарифта ба коре шуруъ кардан – поступать необдуманно, неосмотрительно:

ба (ё дар) об рондан – фирефтан, фиреб додан – обманывать:

Чи завқе чашми тар аз гирьяҳои талхи худ дорам,

Фиреби хандаи шириндаҳоне ронд дар обаш (ФЗТ, 1969, 889);

Ақл кӯтоҳӣ кардан: «Ман хато кардам, Нодира, ақлам кӯтоҳӣ кард» (С. У., 67)

Ақл нагирифтан: «Ҳанӯз ақли ӯ намегирад, - гуфт бародарам ва гирья карда сар дода шлова намуд, - намефароям!» (С. А., к. 1.98)

Ақли нодон пас аз пешин (шом)медарояд (кор мекунад):

«Ин кор аз дасти вай меомад ва инро ман акнун фаҳмида истодаам, - ақли нодон нас аз пешин кор мекардааст!»(Ҷ. И., 58)

cannot put two words together – ду калимаро ба ҳам пайваста натавонистан - не уметь связать двух слов;

to rush in where angels fear to tread – таҷрибаи кофӣ надоштан; человек, не имеющий достаточно опыта в чем-либо»:

(as) thick as two short planks – аблаҳ; очень глупый:

«Some of our greatest and richest superstars have been as thick as two short planks» - Баъзе ситораҳои машҳур ва сарватманди мо хело аблаҳ ҳастанд. (Daily Mirror, 2006).

Proper Charley (Charlie) – аҳмақи гузаро; круглый, набитый дурак;

utter fool - аҳмақи гузаро; круглый дурак:

«One of them said: "You're either a brave man, Vickers, or an utter fool"» (Simak, Clifford D. Ring Around the Sun, 67) – «Касе гуфт: Виккерс ту ё ин, ки ту далер, ё ин, ки аҳмақи гузаро»;

Cousin Betty – аблаҳзан; слабоумная, дурочка:

to have nothing between one's ears – аблаҳ будан; сари бе мағз доштан; быть глупым, безмозглым:

to have as a brush – глуп как пробка;

not to have (got) a brain in one's head – дар калла чизе надоштан, дуруст сарфаҳм нарафтан; аҳмақи бе калла будан; не иметь ничего в голове, плохо соображать, быть безмозглым дураком: «You haven't got a brain in your head! » - «Магар сари бемағз дорӣ! »

not have a clue – аҳмақ будан; быть глупым:

Анализ фактического материала позволил нам, также выделить фразеологические единицы с положительно заряженной коннотацией:

кифоят кардан – истеъдод, лаёқат, қобилият; фаҳму идрок – способность, дарование, талант:

Ману инкори шароб – ин чи ҳикоят бошад,

Ғолибо, ин қадарам ақлу кифоят бошад. (ФЗТ, 1,556);

ақли шариф – ақли олиманиши, ақле, ки касеро ба роҳи шарафу обрӯ ҳидоят мекунад – здравый ум;

ақли расо – зрелый совершенный ум;

ақли зуфунун – ақли баркамол, идроки комил» – быть умным, рассудительным, сообразительным:

Бозам раҳон зи хеш, ки дар коргоҳи шиқ

Коре накард маслаҳати ақли зуфунун (ФЗТ, 1, 114);

ақли пир – ақли комил – совершенный ум:

Гуфт: Эй карами ту дастгирам,

Эй бахти чавону ақли пирам (ФЗТ, 1, 114).

have a head for – блистать умственными способностями и энергичностью:

have an old head on young shoulder – бузургӣ ба авл аст, на ба сол:

быть умным не погодим:

have one's head screwed on (right, the right way, and properly) – бо тадбир будан; *быть разумным:*

keep a level head – зирак будан; *быть проницательным:*

as wise as Solomon – ба монанди Соломон хирадманд будан; *мудр, как Соломон:*

to be as sharp as a needle – *быть чертовски умным, оқил, зирак будан; проницательным:*

to be as clever as a cartload of monkeys – *быть чертовски умным: «His wife is as clever as a cartload of monkeys» – Зани вай бениҳоят зирак аст.*

Анализ языкового материала позволил выделить также нейтральный оценочный компонент. Данный компонент характерен для ФЕ, в значении которых отсутствует ярко выраженное одобрение или осуждение.

В следующем примере фразеологизм **аз хотир хиштан** со значением *забыть, вычеркнуть из памяти* реализует частично отрицательный оценочный заряд:

Нахоҳӣ, ки бошӣ парогандадил,

Парогандагонро зи хотир маҳил (ФЗТ, 2, 497).

В следующем контексте английский фразеологизм *be printed on smb's mind* – *врезаться в память, запечатлеться* приобретает контекстуально-положительную оценку:

Важно заметить, что оценочный компонент, в силу своих особенностей, лишь в незначительной степени инвентаризуется словарями, так как он всегда ситуативен и актуализируется на уровне речи. Разнообразие оценочно-характеризующих возможностей фразеологических единиц можно проиллюстрировать на материале таджикско-персидской поэзии. Например, наличие существительных *тамиз, укул, фитрат, фитнат* положительно характеризующих человека, влечет за собой появление положительной оценочной семы у ФЕ таджикского языка *аҳли тамиз, укул, фитрат-мудрецы*:

Аҳли фитрат пахтаро ҳаргиз намегӯянд нашм (ФЗТ, 1, 120);

Ба дарди шиқ бисозу хамуш шав, Ҳофиз,

Румузи шиқ макун фош назди аҳли уқул (ФЗТ, 1, 120);

Наиболее ярко оценочный характер фразеологических единиц проявляется при отрицательной характеристике, чем, очевидно, объясняется и их численный перевес. Приведем для иллюстрации лишь некоторые из многочисленных примеров. Например, английский фразеологизм *thick skull* со словарной дефиницией *тупая башка, медный лоб*.

Следует заметить, что фраземы с отрицательной оценочностью встречаются главным образом в разговорной речи. Именно в обиходной речи сравнение наиболее гиперболично, точно передает отрицательную позицию говорящего:

В таджикском языке:

ақл занг задан- «мозги заржавели»: «*Ақлат занг занад-дия, Мушфиқӣ!*
Дар кучо дидӣ, ки алав дар замин бошаду чойҷӯш дар шохи сафедор истода
ҷӯшад?! [М. Ф., 78]; *ба гӯши хар танбӯр навохтан* – «пытаться бестолочу

что-либо объяснить»; «оказывать медвежью услугу»: «Тоза ҳам нодон будаӣ! Ман то ҳол ба гӯши хар танбӯр навохта истодаам – мӣ? (С. Ғ., 78).

В английском языке:

«Hill, Can't you hear me? Can't you hear anything? Don't [= doesn't] anything go through your thick skull (A. W., 35) – «Хилл, Ты что, меня не слышишь? Оглох? Неужели ничего нельзя вбить в твою тупую башку».

Нами были выявлены также фразеологические единицы с положительной оценкой. О наличии положительной оценки в следующем примере «*in one's (right) senses*» свидетельствуют прилагательные «здравый» и «твердый» данное в словаре «в здравом уме и в твердой памяти», так и дополнительный компонент самой фразеологической единицы «*right*»: «Ah! You are in your right senses again, and ready to listen to advise». (DEI) – «А! Я вижу, вы образумились и готовы выслушать мой совет».

Проиллюстрируем фразеологические единицы положительной оценки в таджикском языке: **ба ақл рост омадан** - быть разумным: «Ин таҷриба нағз, кори ба ақл рост меомадагӣ мебошад». (Ҷ. И., 89)

«Не, не ... кӣ дурӯғ! Ин сохтакориест, ки ба ақл рост намеояд» (Ф. А., 78) **то ба тағаш фаҳмидан** – «основательно выяснить»: «То як корро ба охираш нарасонам, ё то ба тағаш фаҳмида нагирам, дилам қарор намеёбад» (С. У., 45)

Мы более детально рассмотрели фраземы со значением «глупость», «ум, мудрость». Нами были также проанализированы подгруппы со значением *ограниченность, недалекость, знания, способность к приобретению знаний, сообразительность, смывленность, благоразумие, здравый ум и ограниченность.*

Примерами фразем семантической подгруппы со значением *ограниченность, недалекость.*

В таджикском языке:

ақли касе надаромад – не понимать; *ақл нагирифтан* – не сообразать; *ақро гум кардан* – терять рассудок: «*Гохҳо ҳамин тавр ҳам мешавад, ки одам ақли худро гум карда мемонад...*» (Ч. И., 89)

В английском языке могут служить: *be (run) in blinkers (wear blinkers)* – не замечать происходящего из-за отсутствия интереса или своей ограниченности; *have a bad (no head) for smth* – тот, кто не способен принимать самостоятельно решение; *an one-track mind* – не видеть дальше своего носа; пороха не выдумает; богом обиженный: «*Roger was a great reader too, but he only read what immediately concerned his job; he had a one-track mind...*» (W. M., 37) - «*Роҷер фақат хондани он чиро дӯст медошт, бо кори ӯ робита дошт, аз бинии худ дуртарро намедид*»

Следующую тематическую группу в сопоставляемых языках образуют фраземы, указывающие на «знания, способность к приобретению знаний» например, в таджикском языке: *дар болои худ кор кардан* – работать над собой: «*Ман бояд хонам, омӯзам, устуворона ва мунтазам омӯзам, дар болои худ кор кунам*». (А. Б., 78) «*панҷ панҷа барин доништан*» – знать как свои пять пальцев; «*касби илм*» – дониш омӯхтан – приобретать знания; «*касби камол кардан*» – дар илму дониш ва одобу ахлоқ комил шудан – достигать совершенства:

Касби камол кун, ки азизи ҷаҳон шавӣ,

Кас бе камол ҳеч наарзад, азизи ман (ФЗТ, 1, 542);

Тахта бар сари устод задан (ё *шикастан*) – аз устоди худ гузаштан – превзойти своего учителя:

Ҳар ҷо карашма шеваи таълим сар кунад,

Шогирд тахта бар сари устод бишканад. (ФЗТ, 2, 343);

Чизеро ба дандон зада дидан – хорошо изучать что-либо:

«Вай аз кӯпрӯкҳо вақти гузаштан,

Ба рафтан, ҳам ба вақти бозгаштан,

Зада дандон, тамоми мехҳоро

Каме чунбонда мебинад ба ҳар ҷо....»(М. А., 90).

В английском языке: «*mental furniture*»; «*have smth. at one's finger's ends (finger-ends, finger-tips)*»; «*a walking dictionary*»; «*have swallowed a (the) dictionary*» – *ходячий словарь; знать, как свои пять пальцев.*

Интересную подгруппу составляют ФЕ английского языка, характеризующие умственную деятельность человека: «*look before and after*» – *хуб андеша кардан; глубоко обдумывать, размышлять:*

«Hamlet. .What is man,

If his chief good and market of his time

Be but to sleep and feed? A beast, no more

Sure, He that made us with such large discourse.

Looking before and after, gave us not

That capability and godlike reason

To fust in us unus'd... » (W. Shakespeare, Hamlet, act. IV) – Гамлет... Что человек, когда он занят только

«Сном и едой? Животное, не больше.

Тот, кто нас создал с мыслью столь обширной.

Глядящей и вперед, и вспять, вложил в нас

Не для того богоподобный разум,

Чтоб праздно плесневел он... » (перевод М. Лозинского);

«Put that and that together – *мулоҳиза кардан, асли қазияро фаҳмидан, донистани он, ки гап сари чист; – сообразить, смекнуть, в чем дело, понимать что к чему: Young as I was I also could put that and that together» (П.Л., 14) – Ҳарчанд ман ҷавон будам, вале медонистам, ки гап сари чист.*

«On second thoughts»– *андешаи пухта; зрелое размышление;*

«Think aloud»; «*think better*»; «*think twice*»– *андешидан, мулоҳиза кардан, хуб андеша кардан (неш аз кореро кардан): ду бор андешидан: - думать, размышлять; хорошенько взвесить (прежде чем сделать что-л.); дважды подумать: «You can' t argue with a man who's got a fist like a steam*

hammer and wouldn't think twice about using it»(W. M., 26) – «Наметавон бо одаме баҳс кард, ки муштҳои путкмонанд дорад ва онҳоро **бе андеша** ба кор андохта метавонад»; «**Collect one's thoughts**»– ақлу ҳуширо якҷо кардан: *собраться с мыслями*: «*It was some time before she could collect her thoughts*»–«*Absorbed (engrossed или lost) in thought*»: Ў якбора **ақлу ҳушаи**ро якҷо накард;

«*There were a few persons on the street but Dade was **deeply engrossed in thought** and he did not stop to speak to anyone*». (E. G., 21 – «Дар кӯча одамон хеле зиёд буданд, аммо Дейд, ки **гарқи фикру хаёли** худ буд, як бор ҳам наистод, ки бо ягон кас як калима ҳам радду бадал кунад»;

«**On second thoughts**» – хуб андеша кардан, бо ақл баркашидан; подумав хорошенько, пораскинув умом: «*We decided to climb the mountain, but on **second thought** realized that it was too dangerous*»(DAI) - «Мо қарор додем ки ба кӯҳ частида бароем, аммо **аз фикри худ гашием** - ин кори хатарнок буд».

Рассмотрим более детально подгруппу фразеологизмов со значением «ум, мудрость».

Фразеологизмы таджикского языка *одами доно, одами боақл, каллааш кор мекунад* – «*быть умным, рассудительным, сообразительным*» одновременно относятся к двум фразео-семантическим подгруппам: происходит как бы наложение двух подгрупп «ум, мудрость» и «сообразительность, смышленность». Фразеологизм *як сару гардан болотар* – «*намного умнее, опытнее, осведомленнее* и т.п., о превосходстве кого-л. в каком-л. лишь отчасти относится к выделенной фразеосемантической подгруппе.

Небезынтересно отметить, что ряд фразеологизмов английского языка имеют иронический оттенок, т.е. характеризуются отрицательной оценочной коннотацией (например: *too clever by half; clever Dick; (as) solemn (wise) as an owl*; ФЕ *all there* употребляется обычно в отрицательной форме *not (quite) all there* в значении *не в своем уме, винтика не хватает*).

Интересно также определить коннотативные компоненты фразеологического значений единицы *(as) solemn (wise) as an owl*. Эмоциональная окраска данного фразеологизма – шутливо ироническая, оценочная коннотация – не ярко выраженная отрицательная, что возникает в результате «столкновения» семантики входящих в единицу компонентов – *solemn, wise* и *owl*. Следует заметить, что все три имеющиеся в английском языке ФЕ с компонентом «*owl*» несут отрицательную оценку. Сравним: «*(as) grave as an owl* – «*мрачный, насупленный, угрюмый; смотрит сичом*» и *night owl* – «*полуночник, ночной гуляка*». Фразеологизм «*(as) solemn (wise) as an owl*» относится к межстилевым ФЕ, оценочный компонент коннотации не выражен, отсутствие положительной оценочной коннотации подтверждается контекстом: «*Hope looked at the three middle-aged men, who were as solemn as owls... and shook with laughter*». [АРФС, 1984,134]

Далее более детально рассмотрим фраземы семантической подгруппы «*сообразительность, смекалка*».

В таджикском языке эта группа представлена ФЕ:

Ба жарфи дидан – *чуқур мулоҳиза кардан, борикбини кардан, дурандеши кардан* – *быть сообразительным, проницательным:*

Пиҷӯши фазою битарс аз камин,

Сухан ҳар чӣ бошад, ба жарфи бубин (ФЗТ, 1, 421);

Марди фарҳанг – *одами доно, донишманд, хирадманд* – *рассудительный, мудрый:*

Чунин гӯяд ҳама он марди фарҳанг,

Ки Шабдез омада аз тухми он санг. (ФЗТ, 1, 640);

«**Мӯ шикофтан**» – *камоли нуқтасанҷӣ ва борикфаҳмӣ дар ҳалли масъалае* – *тонкость ума, проницательность;* «**Нозуфта доништан ва нанавишта хондан**» – *ҳушёрӣ ва фаросати комил доштан* – *быть догадливым, проницательным;* **орифи маъни** – *маънишинос;* *нуктасанҷ* – *разбирающийся в тонкостях чего-л., проницательный;*

Паи он рав, ки орифи маънист,

Марди ориф ба дусти авлист (ФЗТ, 1, 922);

оташи хотир – тезфаҳми, зираки, хушзеҳни – сметливый, смышленный, догадливый:

Чун оташи хотири маро шоҳ бидид,

Аз хок маро бар забари моҳ кашид. (ФЗТ, 1, 932).

В английском языке к данной подгруппе относятся единицы:

have (got) a (good) head on one's shoulders – ақл дар сар доштан; ботадбир будан, бомулоҳиза будан; иметь голову на плечах; быть смышленным, сообразительным: «*Wilfred. Good-looking girl that. Nice too. And she's got a head on her shoulders*». (W. M., 36) – боақл будан; «*Уилфрид. Духтари чи қадар зебо. Хушрӯяк ва бар замми ин боақл аст.*

have an old head on young shoulders – оқил будан, боақлӣ ба рағми синну сол; быть мудрым, умным не по летам;

have (got) one's head screwed on right – иметь голову на плечах, быть смышленным, сообразительным: «*But she's got her head screwed on, has Kitty. She'll be careful, she won't let the police get hold of her again*». (C. S., 42) – «*Китти ақл дар сар дорад. Ӯ дигар ба дасти пулис нахоҳад афтод*»;

put that and that together – бо фаросат дарёфтан, асли масъаларо фаҳмидан; - смекнуть в чем дело, понимать что к чему: «*Putting two and two together, as the saying is, it was not difficult for me to guess who the expected Marquis was*». – «*Бо дарёфти ин ки гап дар қучост, ман бидуни душворӣ фаҳмидам, ки маркизе, ки мо интизори ӯ будем кист*»;

«*Young as I was also could put that and that together*». (П.Л., 15) – *Ҳарчанд ман ҷавон будам, вале медонистам, ки гап сари чист.*

Интегральными семами для подгруппы являются семы умственных способностей и сообразительности, смышленности, хотя для ряда ФЕ характерна и дополнительная сема, которая обозначает какие-либо другие интеллектуальные способности. Например, ФЕ *каллааш кор мекунад – голова варит у кого-л.* в качестве дополнительной семы имеет сему догадливости и

понятливости. Коннотация быстроты, присущая слову *оташ* – *огонь* в основном значении, дала фразему *оташи хотир* – *сметливый, догадливый*.

Для фраземы *have a quick (ready) wit* («*have quick wits*») дополнительной семой является сема находчивости, для фразеологизмов «*have (got) a (good) head on one's shoulders*» и «*have (got) one's head screwed on right (the right way)*») в значении «иметь голову на плечах» – семы ума и рассудительности. Фразеологизм «*take notice*» в качестве дополнительных сем имеет семы возраста (речь идет о ребенке) и степени (проявлять признаки).

Таким образом, интегральные семы, составляющие фразеологические единицы – выступают ядром подгруппы: «*have (got) a (good) head on one's shoulders*»; «*have (got) one's head screwed on right (the right way)*» (оба ФЕ в значении: смысленный, сообразительный); «*know enough to come in (get или австрал. keep) out of the rain (амер. know enough to go in when it rains)*»; «*smth. on the ball*» (в значении сообразительность). Важно заметить, что за исключением интегральных сем в семантической структуре ФЕ таджикского языка имеются дифференциальные дополнительные семы.

Более подробно проанализируем коннотативные элементы фразеологической семантики единиц, входящих в данную группу. Исходя из данных словарных дефиниций, большее число фразеологических единиц, являются нейтральным, за исключением «*гурги борондида*» – «*тертый калач*» и «*know enough to come in (get или австрал. keep) out of the rain (амер. know enough to go in when it rains)*», «*smth. on the ball*», которые относятся к разговорному стилю, причем последний из них является простонародным выражением, а «*smth. on the ball*» – жаргонизмом. Фразеологические единицы, входящие в данную группу, обладая положительной оценочной коннотацией, обозначают позитивное отношение к данным умственным способностям человека. С позиции эмоционально-оценочной экспрессивности только одна единица обладает дефиницией «быстрый» - это «*оташи хотир*» – *сметливый, догадливый*.

Сравнительный анализ позволил установить, что фразеологические единицы с положительной оценкой умственной способности человека превосходит в таджикском языке. Фразеологические единицы английского языка с указанной коннотацией значительно меньше. Это является свидетельством национальной специфики и ментальности, который свойствен тому или иному языку.

Далее более подробно проанализируем лексико-семантическую группу со значением «*благоразумие, здравый ум*» и «*ограниченность*».

В ходе анализа нами было выявлено расхождение лексического состава анализируемых групп. В первую тематическую группу нами были включены одиннадцать ФЕ таджикского языка девять ФЕ английского языка. Важно отметить, что своеобразие семантической структуры фразеологической единицы зависит не только от лингвистических, но также и экстралингвистических факторов. Если специфика образности фразеологической единицы главным образом определяется экстралингвистическими факторами, то частные различия, которые не затрагивают образности фразеологических единиц, в основном определяется лингвистически.

В данной лексико-тематической группе общей семой сигнификативно-денотативного значения фразем выступают семы: *здоровомыслие (здорового ума)* и *умственных способностей* человека. Тенденция лексики таджикского языка, в отличие от английского, к абстрагированию, обозначению более широких понятий, связанная с особенностями строя этого языка, благоприятствует десемантизации определенных разрядов слов, обуславливая широту их сочетательных способностей. Это делает их продуктивными элементами фразообразования. В состав ФЕ лексико-тематической группы «*здравый ум*» таджикского языка в качестве слов-компонентов с более широким значением используются глаголы с семой процесс, а именно: *процесс становления более благоразумным* и / или *рассудительным*), *рассудительности*.

ба тавфиқ омадан — «стать благоразумнее, рассудительнее; образумиться».

При этом важно заметить, что данная специфика таджикского языка является относительной. Данная относительность обнаруживается не только во внутриязыковом, но также и в межъязыковом отношениях.

Для ФЕ «*савдоро аз сар дур кардан*» – «образумиться» также свойственна дополнительная дифференциальная сема – отказываться от какой-либо вредной привычки, склонности.

Указанной группе английских фразеологических единиц характерна целая палитра дифференциальных сем: это семы процесса и результата данного процесса «*come to one's senses (to reason)*», поведения «*listen to reason*», практической сметки «*good (разг. horse) sense*», твёрдой памяти «*in one's (right) senses*»: «*There's a crowd of old fogies out there that won't **listen to reason***». (D. T., 35) - Аммо ин аблаҳони солхӯрда намехоҳанд ба **садои ақлу хирад** гӯш фаро диҳанд.

Как известно, любое общество положительно оценивает, как благоразумие, так и здравый ум. ФЕ, входящие в данную группу, обладают общеупотребительной положительной семой, которые формируются не только благодаря положительно «заряженным» элементам *good* и *right*, но также исходя из образности, которая заложена в семантике ФЕ.

Проиллюстрируем вышеизложенное конкретными примерами:

«*Sometimes... old Tom shows **real horse sense***». (A. C., 12) – «Баъзан... пирамард Том **зиракии солим** нишон меод»;

«*And **knowledge** of yet greater value do I owe to the good fortune that his sound mother wit was ever at my disposal to correct my dreaming unfeasibility...*». (J.P., 32) – «**Дониш - дониш** аст, аммо беиштар аз ҳама ман ба барор ва таҷриба така намудам, ки онро доштам, то ки орзӯи худро ба амал барорам»;

«*He crossed the snaking path and resisted **the good sense** to turn and follow its course, again cutting across it to the open, rocky mountainside. He crossed the*

path again, and a few moments later came up on the fourth bend». (S. R., 15) – «Дубора ба пайрооаи мисли мор качу килеб баромада, ӯ ба рағми далелҳои ақли солим аз нав дар муқобили нишебии санзордавид ва баъди чанд муддат боз ба болои он баромада дар гардиши навбатӣ истод».

Далее рассмотрим семантическую группу со значением «ограниченность» в сравниваемых языках. К интегральным семам относятся семы умственных способностей человека и семы ограниченности. В таджикском языке: «зеҳни касе кунд будан» – *быть ограниченным*: «Зеҳни давлат кунд набуд». (Р. Қ.,78);

«қобилият надоштан» - неспособности добиваться успехов, недалновидности; кӯтоҳандеи будан - недостаточного умения сделать что-либо; қодир набудан- не под силу кому.

Среди дифференциальных сем выделяются семы узкого кругозора *a one - track mind*, посредственности *he (she) has nothing in him (her)*, умственной деятельности *be slow on the draw, be slow in (on) the uptake*, неудачливости и несчастливости.

Подчеркивая эмоциональную насыщенность фразеологизмов, характеризующих умственную деятельность человека в сравниваемых языках, было бы неверным не остановиться и на отрицательной стороне. Как показали результаты исследования, структура данных фразеологизмов и их лексическая наполняемость создают условия для образования единиц с ярко выраженным оценочным характером. Наиболее ярко оценочный характер указанных фразеологизмов проявляется при отрицательной характеристике лица. Это можно наблюдать на примере фразеологизмов группы «ограниченность». Здесь следует заметить, что если для английской ФЕ *he (she) has nothing in him (her)* свойственна сема презрения, то для таджикского фразеологизма «камфахм будан»; *надидаю намонда* - подвижная эмосема пренебрежения.

Приведём несколько примеров контекстуального употребления исследуемых фразем:

«Надида намонда, зуд ба шавҳар мерасем...»(Ҷ. И., 45

«*Sometimes he looked at Ernest's unresponding face as though he doubted whether his new clerk were not a little **slow in the uptake***». (R. G., 14) –

«Маъмулан, чеҳраи Эрнест ҳеҷ гуна ҳиссиётро ифода намекард, ва баъзан ӯ ба он ба таври аҷиб нигоҳ мекард, гӯё ба худ савол медод, ки оё як **кундзехни бекифояро** ба хизмат нагирифтааст»;

«... *suppose I am, as Mary says, occasionally **a little slow on the uptake***»(E. G., 18) – «... фарз мекунем, ки ман, тавре ки Мэри мегӯяд, **андаке безтимод ҳастам**»;

«*Roger was a great reader too, but he only read what immediately concerned his job; he had **a one-track mind**...*». (W.M., 16) – Рочер фақат хондани он чиро дӯст медошт, бо кори ӯ робита дошт, аз бинии худ **дуртарро намедид**».

Таким образом, можно констатировать о значительном сходстве семантики рассмотренных ФЕ в английском и таджикском языках. К чертам национальной специфики можно отнести следующие факты: неравномерность распределения фразем по некоторым семантическим подгруппам в двух языках; определенные различия в наборе семантических признаков ФЕ, а также компонентов коннотации фразем, входящих в одну семантическую подгруппу.

3.1.2. Функционально-стилистический компонент коннотации ФЕ

Фразеологическая система любого естественного языка характеризуется двойным своеобразием. С одной стороны, она специфична с позиции современного литературного языка, исходя из того, что то или иное устойчивое выражение представляет собой «самостоятельный осколок» когда-то активной речевой мысли, утратившей свою актуальность со временем. Она специфична в создании тех или иных национальных реалий, которые в свое время составляли самобытность культуры народа. Важно отметить, что специфичное представляет собой «прочный цементирующий раствор» при взаимодействии народов и их культур, так как она представляет собой «национальную валюту» при культурном взаимообмене народов.

Интересно отметить, что огромное количество «рудиментов» исходной образности встречается в любом языке, главным образом, в различных вариациях народной речи, помутневшие и померкнувшие в своем движении к литературному языку.

В данном параграфе мы сосредотачиваем свое внимание на функционально-стилистической характеристике ФЕ в сравнительном аспекте.

Полностью осознавая всю сложность проблемы, связанной с различием выдвигаемых оснований стилистической дифференциации, В.Н. Телия отмечает, что стилистическое разграничение предполагает знание об уместном выборе той или иной единицы в конкретных маркированных условиях речи.

То, что, именно социально маркированные условия речи определяют стилистическое разграничение фразеологических единиц, писала применительно к лексикографическим задачам и Г.Н. Складаревская: «Решение задачи адекватного отражения объекта описания словаря зависит от того, насколько авторам удастся осознать и отразить языковую ситуацию на данном языке в настоящее время». И далее: «Языковая компетенция говорящих – это способность из многочисленных способов выражения

выбрать тот, который с наибольшей полнотой соответствует типу речи, ситуации, с социальным отношением говорящих, задачам выразительности [100, 45].

Важно отметить, что систематизация фразеологических единиц с точки зрения стилистической специфики имеет существенное отличие от систематизации лексических единиц. Исходя из этого, анализируя стилистическое разграничение идиом, важно также обращать внимание на оценочно-эмоциональную особенность, которые они приобретают в определенной сфере общения [155, 240].

Учитывая вышеизложенное, функционально-стилистический компонент коннотации мы рассматриваем как иерархическая целостность семантических элементов, позволяющих отнести фразеологические единицы к конкретному функциональному стилю языка. Важно заметить, что историческая, территориальная и социальная специфики, которые узуально закреплены, также необходимо учесть при стилистическом разграничении.

Указанный компонент свойствен любой фразеологической единице, определяя его константную особенность.

Установив систему функциональных стилей английского и таджикского языков, включающую шесть стилей, необходимо отметить, что функционально-стилистическое деление фразеологических средств сопоставляемых языков имеет свою специфику, в силу того, что, с одной стороны, основу фразеологического фонда обоих языков составляют разговорные ФЕ, удельный вес которых является преобладающим, а с другой - использование ФЕ в таких стилях, как научный и официально-деловой, ограничено спецификой самих стилей.

В любом языке фразеологические единицы по функционально-стилистическим особенностям делятся на три группы. Данное распределение свойственно как таджикскому языку, так и английскому.

С точки зрения происхождения и традиции использования в книжно-письменной либо в устно-разговорной речи, выделяются фразеологизмы с

книжной или разговорной функционально-стилистической окраской. Нами были выявлены несколько книжных фразеологических единиц: «*Attic salt*» книжн. — «аттическая соль», «тонкое остроумие»;

Solomon's wisdom книжн. – хикмати Сулаймон; *мудрость Соломона*;

Attic salt книжн. — намаки атика, зарофати нозук; аттическая соль;

Межстилевые фразеологические единицы являются нейтральными, так как лишены стилевой и эмоциональной окраски. Следовательно, лексические единицы, входящие в состав ФЕ относятся к нейтральному стилю. Они не отличаются стилистической возвышенностью или сниженностью:

афкори рангин – *фикрҳои нав ба нав – новые идеи*:

Дафтари айем аз афкори рангин сода буд,

Шуд зи нури нои Соиб руи ин дафтар сафед (*ФЗТ, 1, 100*);

аҳли басират– дурандешон, одамони бофаросат, зирак, доно – проницательный, сметливый:

Гирифташ даст, к-эй покизасират,

Чароғи дидаи аҳли басират (*ФЗТ, 1, 118*).

соҳиби қаламу ақл – соҳиби хирад ва иншову тахрир; босавод, доно – грамотный, образованный;

хар сохтан – касеро фиреб кардан, ахмак кардан»– обманывать кого-либо:

in one's (right) senses - *солимақл будан; в здоровом уме и в твёрдой памяти*: - «*No one in his (right) senses would believe such a fantastic story as that*»– *Ни один здравомыслящий человек не поверит такой фантастической истории* (АРФС, 669); - *Ҳеч як одами солимақл ба чунин достони тахайюлӣ бовар намекунад*.

listen to reason - *ақл дар сар доштан, ботадбир, бомулоҳиза будан; прислушиваться к голосу разума, рассудка*;

В свою очередь разговорные фразеологические единицы мы раздели на следующие подгруппы: литературно-разговорные с пометой «разг.», «прост.», «груб. - прост.» и жаргонизмы «жарг.». Все они являются

семантически сниженными языковыми средствами и употребляются главным образом в устной речи.

В состав литературно-разговорных фразеологических единиц входят социально-допустимые лексические единицы, используемые в речи персонажей художественной литературы, а также в бытовом общении. При этом речь приобретает оттенок простоты, непосредственности, а в некоторых случаях оттенок «вольности» [15, 102].

Например в таджикском языке:

аклро гум кардан разг. – *выжить из ума*; **фикр карда баромадан** разг. – *раскинуть умом*; **майнаро кор фармудан** разг. – *раскинуть умом*; **кадуи бемағз** разг. – *голова без ума, пустая тыква*; **ақли касе ба сар зад** разг. – *«уразуметь»*; **ақли касе надаромад** разг. – *не понимать*; **дандони ақл баровардан** разг. – *поумнеть*.

Например в английском языке:

know a trick worth two of that разг. – *воситаи беҳтарро донистан, тарзи беҳтарро донистан; знать средство получше, знать лучший способ:*

«G a d s h i l l. I pray thee, lend me the lantern, to see my gelding in the stable. First Carrier. Nay, soft, I pray ye: I know a trick worth two of that, I' faith». (Н. Ф., 39) – *Г е д с х и л. Хоҳиш мекунам, фонусро ба ман бидеҳ, ман бояд ба саусхона рафта аспамро бубинам. Аробакаши якум: Не, не, асло, не. Ба худо, ман найрангҳои аз ту беҳтарро медонам!*

more wit in his little finger than in your whole body разг. – *дар ангуштаки ӯ ақл аз сари шумо дида бисёртар аст; у него в мизинце больше ума, чем у вас в голове;*

clever dog разг.-фам. (разговорно-фамильярное) – *умница; ловкий малый*; **have all one's buttons on** разг. – *быть толковым человеком; хорошо сообразать*; **to be out of one's senses** разг. – *рехнуться, спятить*.

Важно отметить, что разговорные фразеологические единицы в противоположность просторечным фразеологизмам имеют характер некодифицированной речи – то есть речь «простых людей» и не

рассматривается как их «речевая роль» [Арутюнова, 2004, 345]. На наш взгляд, просторечие – это неправильная речь, а не условия общения.

дандон намегузарад прост. — *не хватает, недостаёт умения, способностей и т.п. на что-либо.*

Необходимо также заметить, что грубо-просторечные фраземы, обладающие коннотацией вульгарности, употребляются исключительно в устной и в речи персонажей художественной речи.

В ходе анализа фактического материала нами были выявлены просторечные и нелитературные ФЕ главным образом в английском языке. Просторечие, обладая эмоциональной окраской и определенной степенью «литературности», или, правильнее сказать, «нелитературности» выступает как яркое стилистическое средство языка.

Dumb Bunny амер. жарг. — «дурачок, дуручка»; **be off one's saucer** австрал. жарг. — «спянуть, рехнуться; с приветом, не все дома, винтика в голове не хватает»; **he (go) off one's chump** жарг. *спянуть, помешаться, свихнуться, рехнуться, тронуться; = не все дома»;* **off one's rocker** жарг. – *винтика в голове не хватает, не все дома:* «Garry. *What's he talking about! The boy's oif his rocker*». (N. Coward. *Present Laughter*) – «Гарри. Что за чушь он несет! У парня явно не все дома»; «...your story is pretty far out. How do I know you're not up to something? You mean, off my rocker? No, sir, not that, but maybe some sort of trick». (F. Knebel and Ch. Bailey, *Seven days in May*) – ... но то, что вы сказали, - в это трудно поверить. И потом, откуда я знаю, что у вас на уме? – Вы хотите сказать, что я не в своем уме? – Нет, сэр, что вы! Но, может быть, это какая-нибудь каверза; «Jesus. Ma, wash in' on a night like this. You must be off your rocker». (D. Hewett, *'Bobbin Up'*) – Господи, мама, да ты с ума сошла – стирать в такую жару.

Вышеуказанное расхождение свойственно не только для фразеологических единиц, определяющих интеллектуальную деятельность человека. Как отмечал А.В. Кунин, вся современная английская и американская литература наводнена потоком жаргонных фразеологических

единиц [57, 9]. Общеизвестно, что в сравниваемых языках во фразеологической системе находят отражение национальная образная символика. Особое внимание следует обратить на тот факт, что просторечные, грубо-просторечные, жаргонные фразеологические единицы описывают отрицательное свойство человеческого ума – глупость.

Таким образом, лингвокультурологические аспекты рассмотрения ФЕ позволяют констатировать следующее: фразеологическое значение мыслится как ряд когнитивных процедур, которые включая соответствующие им знания, указывают не только на свойства объекта, но и на диспозициональные способности денотативного аспекта значения, а также – на характер субъективных отношений говорящего/слушающего к референту и к условиям речи.

3.1.3. Критерии формирования компонентного состава ФЕ: семантический и экстралингвистический

В ходе анализа было установлено, что при разграничении положительных, отрицательных и узуально-оценочных сем в сопоставляемых языках необходимо выявить разные типы фразеологических аналогов, сопоставляя коннотативный макрокомпонент фразем.

Такой подход важен при исследовании проблемы критериев оформления фразеологической оценочности. Значительный интерес представляет позиция В.Л. Темкиной, при выявлении источников положительной оценочности фразем, имеющих структуру словосочетания. Проанализировав оценочные фразеологические единицы языка, автор выделяет десять источников фразем, имеющих положительную оценку. Данный принцип мы использовали при анализе фразеологических единиц таджикского и английского языков. Все источники, с учетом критериев, формирующих фразеологическую оценочность, мы разделили на три группы: семантический, экстралингвистический, а также критерий лексического состава фразеологических единиц.

Семантический анализ компонентов ФЕ показал, что эмоционально-оценочная сема лексических единиц, входящих в структуру фразем, влияет на значение всего фразеологизма. В данном случае речь идет не только о переносных значениях компонентов ФЕ, но и о компонентах, употребляющихся в прямом значении. Вышеизложенное положение проиллюстрируем примерами на материале таджикского и английского языков:

афкори рангин - *фикрҳои гуногун, фикрҳои нав ба нав* – «свежие идеи» (наличие факультативного компонента «рангин», в свою очередь, ведет к положительной оценочности всей ФЕ).

Talk (good) sense – *говорить разумно, дельно, рассуждать здраво* (положительная оценочная сема слова «good» распространяется на всю ФЕ, в

результате чего в коннотации фразеологизма выделяется сема положительной оценки);

В.Л. Темкина в своем исследовании выделяет лексемы в переосмысленном значении («параметрическая семантика»), и считает их источником положительной оценки. При этом автор замечает следующее: «Компоненты с прямым значением, объединенные дискурсивной доминантой «много», несут положительный заряд». [110, 153]. Как правило, компоненты с дискурсивной доминантой «мало» обладают отрицательным значением: *афсурдагони хом - касони ноозмуда, касони камтаҷриба ва бетарҷиба – тот, кто недостаточно опытен, сведущ в чем-либо; молод еще, чтобы браться за какое-либо серьезное дело.*

Анализ фактического материала показал, что при выявлении оценочности фразеологических единиц семантический критерий является главным показателем. При этом следует оговориться, что значение свободных сочетаний также как и устойчивых выражений нефразеологического характера, с которыми связан образ, выступают главным источником создания эмоциональных оценок у ФЕ. Любой знак – положительный, отрицательный или нейтральный в зависимости от контекста способен переходить в компонент оценки, например:

В таджикском языке:

аз хотир маҳв шудан – аз ед баромадан, фаромуш шудан – забыть (отрицательная оценка); *алифро аз бе ҷудо карда натавонистан* (отрицательная оценка) – быть не способным отличать «а» от «б»: «Ту ҳанӯз «алиф»-ро аз «бе»ҷудо карда наметавонистӣ»(Х. Карим, Ҳикояҳо,78) – «Ты до сих пор не способен отличить «а» от «б»; *алифро таеқ (калтак) гуфтан* – тамоман бе хату савод будан, аз дониш бебаҳра будан, шиора ба бесаводӣ, нодонӣ, бефаҳмӣ, бемаданиятӣ – быть неграмотным (отрицательная оценка): «Зиеданисо мисли шавҳараш алифро таеқ намегӯяд, вай нимча – ерсак бошад ҳам, савод дорад». (А. Д., 78); *ба хотир*

парвардан»– дар хотир доштан – помнить; хранить в памяти (положительная оценка):

*Кибру наҳватҳо бар хотир парваранд,
Ҳар даме чун гург меше бардаранд* (Р., 45);

Последние четыре фразеологизма, вследствие нейтральности образа или прототипа, имеют нейтральную оценку.

В английском языке:

not to know enough to come in out of the rain –быть недалеким человеком, плохо соображать (отрицательная оценка):

can't put two words together – не уметь связать двух слов (отрицательная оценка): «*Some leavers of the school cannot put two words together*»– «Некоторые выпускники этой школы не умеют связать двух слов» (там же, 12); ***to be soft in the head*** – быть слабоумным и придурковатым (отрицательная оценка) : «*Their youngest son was soft in the head*»(DAI) – «Их младший сын был слабоумным»; ***to be slow in the uptake*** – туго соображать, не сразу понять (отрицательная оценка): «*She is a good girl, but slows in the uptake*» (DAI) – «Она хорошая девушка, но соображает туговато» ***can't hold a candle to smb*** – в подметки не годиться кому-л. (положительная оценка) : «*The rest of the group can't hold a candle to him in terms of ability*»– «Другие члены группы ему и в подметки не годятся по способностям» (Литвинов, 2010, 15); ***have a slow wit (slow – wits)*** – быть ненаходчивым, несообразительным, тугодумом (отрицательная оценка);

rummage in (search) one's memory – (по) рыться в памяти; ***one's way of thinking*** – чья-либо точка зрения, чьи-либо взгляды; образы мыслей.

В экстралингвистический критерий мы включили фразеологические единицы с оценочной семой, утратившие свою внутреннюю форму. В подобных случаях как положительные, так и отрицательные и нейтральные оценочные элементы связаны с тем или иным экстралингвистическим явлением: обычаи, традиции, суеверия, легенды, мифы. При этом следует

заметить, что зачастую оценочность наименования предопределено библейским сюжетом, антропонимом, топонимом, дискурсом.

Данный критерий был выявлен нами только в английском языке:

Tom of Bedlam – Том из Бедлама – сумасшедший, безумный (этимология ист. – прозвище сумасшедших, которых отпускали из Бедлама, Лондонского дома умалишенных, просить милостыню) с неодобрительной эмосемой (АРФС, 1984, 769); *Attic salt* – аттическая соль, тонкое остроумие;

have (got) water on the brain – быть безмозглым; не все дома с амбивалентными эмосемами «презр.» и «неодобр.» (этимология медицинская, т.к. появление жидкости в мозге человека свидетельствует об определенном заболевании – заболевании головного мозга) [АРФС, 345].

В ряде случаев в основе создания оценочности лежат сразу два фактора, например, во фразеологизме таджикского языка «*гурги борон дида*»– «*тертый калач, стрелянный воробей*» в действие приходят компонентный и семантический факторы.

Таким образом, основными факторами формирования ФЕ в той или иной речевой манифестации являются окказиональный и системный характер фразеологических единиц. При этом следует заметить, что в определенной ситуации возможна смена окказиональных эмотивно-оценочных сем положительной оценки на отрицательную и наоборот.

3.2. Основные аспекты межъязыкового сопоставления

фразеологических единиц таджикского и английского языков

Общеизвестно, что сопоставление разноструктурных языков в научных целях связана с процедурой сопоставления, которая является весьма специфической и в лингвистической литературе до конца не разработана. При этом не следует забывать, что сопоставление языков не проводится параллельно по всем языковым фактам, исходя из того, что специфичность языковой стороны диктует использование особого подхода. С этой позиции особого внимания заслуживает ставшая традицией исследование языка на базе уровневой стратификации. В этом направлении достигнуты большие результаты: выделены основные строевые единицы каждого уровня, разработаны весьма действенные методики их описания, выявлены разные параметры межуровневых связей. Данные результаты бесспорно способствуют «облегчению жизни» ученого-типолога, который может воспользоваться этим хорошо разработанным материалом, выбирая готовые для сопоставительного анализа языковые фрагменты.

Здесь следует заметить, что в области контрастивной лингвистики крупных достижений в области теории незаметно [177,67]. В исследованиях, посвященных как лексическому уровню языка, так и фразеологическому, рассматривается широкий спектр вопросов, имеющих не только теоретическое значение, но и непосредственный практический интерес. Однако в настоящее время нет достаточного количества работ по исследованию межъязыкового сопоставления фразеологических единиц. Национальное своеобразие фразеологических единиц двух и более языков, на наш взгляд, может быть раскрыта на основе комплексного подхода к исследованию фразеологической системы.

Трудности, с которыми сталкивается сравнительный аспект исследования фразеологии следующие: 1) теоретическая неразработанность проблемы; 2) отсутствие общих положений лексикографической обработки фразеологического состава разнотипных языков; 3) недостаточное

количество исследований семантики ФЕ; 4) отсутствие критерии определения ФЕ. Важно заметить, что такие понятия как образность, экспрессивность, воспроизводимость до настоящего времени подвергаются критическому пересмотру. Нет единого мнения относительно критериев ФЕ. Как справедливо отмечает Д.Н. Гак «Элементы сходства и различия единиц языка выявляются при сравнении двух и более языков, выявляются универсальные и специфические свойства на разных уровнях языка» [29,47].

Ценность фразеологического материала для демонстрации фактов национальной культуры несомненна. Важно только, чтобы эти факты – прежде чем пускать их в лингвострановедческий оборот были – строго выверены лингвистически.

При анализе фразеологических единиц в сопоставительном аспекте, на наш взгляд, главным является план содержания, так как на основе структурных сходств и различий между языками сложно выявить национальную специфику ФЕ. Сравнение плана содержания, которое опирается на единство понятия на основе сопоставления, позволяет более полно описать семантическую структуру фразеологических единиц, показать их специфику в сопоставляемых языках, что кроме теоретического значения, имеет также значение и для практики преподавания языков.

В рамках данного параграфа проводится анализ типов межъязыковых соответствий в английском и таджикском языках. В настоящее время в лингвистических изысканиях имеется большое количество интересных работ, главной задачей которых является изучение межъязыковых фразеологических отношений двух и более языков, принадлежащих как к одной, так и к разным языковым группам.

В этой связи особо следует выделить труды таких лингвистов как: Ю.П. Солодуба, А.В. Кунина, Э.М. Солодухо, А.Д. Райхштейн, В.Н. Комиссарова, Е.Ф. Арсентьевой, Р.А. Сафиной, М.А. Алексеенко, И.Ф. Фадеевой Е.Г. Белявской.

Ю.П. Солодуб, обращаясь к сравнению фразеологических единиц, указывает, что фразеологические системы разных языков обладают свойством «соразмерности», что подтверждается наличием в них межъязыковых типологически идентичных фразеологизмов [104, 9]. Автор анализирует русские фразеологические единицы, характеризующих качественную оценку лица, в сопоставлении с фразеологизмами славянских, германских и романских языков, а также неродственных и в структурном отношении типологически далеких языков (венгерского, монгольского, индонезийского, вьетнамского).

Итак, обширный материал (который здесь, конечно, не исчерпан) убеждает, что даже простое перечисление критериев выделения фразеологических эквивалентов и аналогов в трудах лингвистов дает типичную картину довольно значительных расхождений в их определении.

Произведенное исследование дает основание считать, что семантический критерий является самым важным при выявлении межъязыковых фразеологических аналогов.

Нами были выделены следующие типы межъязыковых отношений фразеологических единиц, определяющих интеллектуальную деятельность человека, учитывая семантический, структурно-грамматический и компонентный уровни: 1) фразеологические эквиваленты (полные и частичные); 2) фразеологические аналогии (полные и частичные); 3) безэквивалентные фразеологические единицы.

Межъязыковые фразеологические эквиваленты можно охарактеризовать как семантически эквивалентные фразеологические единицы английского и таджикского языков с тождественным предметно-логическим содержанием, структурно-грамматическим оформлением, одинаковой конкретно-денотативной образностью, и имеющие функционально-стилистическую и экспрессивно-эмоциональную коннотации. В зависимости от различий в плане выражения степень

совпадения межъязыковых фразеологических эквивалентов может проявляться следующим образом:

1. полная эквивалентность – фразеологические единицы, имеющие одинаковое количество элементов, соответствующую семантику и грамматическое построение;
2. частичная эквивалентность – фраземы, обладающие незначительными семантическими и грамматическими несоответствиями.

Важно заметить, что анализ языкового материала не позволил нам выявить полные эквиваленты в таджикском и английском языках, на наш взгляд, это связано не только с экстралингвистическими факторами, но и тем, что эти языки относятся к разным языковым ветвям.

Не совпадение семантики некоторых частичных эквивалентов выявляется на фоне расхождения конкретных семантических и грамматических факторов, которые взаимодействуют с семантикой фразем. С точки зрения синхронного анализа данного вопроса, на наш взгляд, необходимо проанализировать указанные факторы с целью выявления расхождения семантических структур.

Материал исследования показывает, что частичные эквиваленты в сравниваемых языках отличаются, чаще всего, одним компонентом. Ярким примером могут выступить фразеологические единицы *ба хотир гузоштан*; *ба хотири касе чизе расидан*; *аз хотир гузаронидан*; *to cross smb's mind* – *промелькнуть в голове* (о мысли), *осенить*. Приведем примеры из художественной литературы: «*Майлаш, ҳамин рӯз меравам, худам ҳам кордорам, ба хотирам расид*» [116, 178]; *to see smth. in one's mind's eye* – *отчетливо представлять себе что-либо в мыслях / видеть что-либо мысленным взором* – *ба назар овордант*; *turn smth over in one's mind* – «*ба хотир овардан* – *обдумывать что-либо, вспоминая, представлять последовательно одно за другим*. Например: «*Рости гап гӯям, ман ҳеч гоҳ падару модари ӯро ба хотираш намеоварам, то ки дилаширо озурда ва кайфаширо талх накунам*» [116, 189]

Таджикский глагол «овардан» в ФЗТ определяется следующим образом: 1. *чизеро бо худ аз ҷое ба ҷое нақл е ҳамл кардан; ҳозир кардан – собрать что-либо, привести в порядок*; 2. *зоҳир кардан, ба миен ниҳодан – обнаружить что-либо*; 3. *нақл кардан, ривоят намудан, ҳикоят кардан – рассказывать* (ФЗТ, 1, 896).

Многозначный английский глагол с послелогом «*turn over*» одним из значений имеет «*обдумывать*». [АРС, 791].

Таким образом, компонентный состав английской и таджикской ФЕ различаются глагольными компонентами близкой семантики. Данные фразеологические единицы в сравниваемых языках относятся к классу глагольных и имеют следующие структурные модели: таджикская ФЕ – *prep+n+V*, английская – *V+prep+n*. Нередко замкнутость структуры ФЕ английского языка, проявляющаяся в отсутствии объектного управления в связи с установлением внутрифразеологических посессивных отношений, противопоставляется открытости структуры ФЕ таджикского языка, дающей доступ не только для субъективной, но и объективной сочетаемости.

Вышеизложенное положение проиллюстрируем примерами из художественной литературы:

Чун хочат афтад, он гоҳ табъи эшонро ба хотир орад (ФЗТ, 2, 497).

«...*he nodded his head gravely as though he had turned the subject over in his mind*»– (D. du Maurier. I'll Never Be Young Again) «...*он серьезно кивнул головой, словно что-то обдумывая*»

Данные фразеологические единицы двух языков мы относим к частичным эквивалентам, исходя из следующих критериев: а) общность референтивного компонента; б) принадлежность к группе межстилевых единиц; в) отсутствие коннотативного компонента значения; г) близость образов двух фразеологических единиц.

Материал исследования показывает, что полные и частичные аналоги межъязыковых соответствий образуют самую большую группу. Часто особенности сочетаемости фразеологических аналогов в отличие от

эквивалентов, и связанные с этими особенностями частичные и полные семантические расхождения накладывают отпечаток на грамматическую структуру последних.

Важно заметить, что как общие так и специфическое в совместности фразеологических аналогов обусловлено не только лингвистическими, но и экстралингвистическими обстоятельствами. Это связано с тем, что в фразеологические единицы первоначально включают в свою структуру свободную лексическую валентность, которая будучи не лингвистической, зависит от реальной действительности, условий общества и в связи с чем очень изменчива как территориально, так и во времени. Следует также отметить, что полные аналоги, обладая широкой палитрой, имеют общее свойство – идентичность референтивного элемента фразеологической семантики.

Так, например, аналогом таджикского фразеологизма *панҷ ангушт барин назз донистан* в английском языке выступают фразеологизмы: *to know smth like the back of one's hand*; *know smth inside out* и *know smth down pat*. Семантика данных фразеологических единиц «*досконально знать что-либо, знать очень хорошо, основательно*». Коннотативный аспект семантики также оказывается одинаковым, так как фразеологические единицы обладают положительной оценочностью, им присуща сема экспрессивности (в семантической структуре указанных фразеологических единиц включается интенсификатор «*очень*», «*доскональный*») Данные фраземы являются межстилевыми *nom + n+v*. английская ФЕ *know smth. inside out* имеет структуру *v+prep+prep*, ФЕ *know smth. down pat* – *v+prep+adv*. Как таджикские, так и английские фразеологические единицы включают один и тот же элемент «*донистан*» и «*know*», которые являются глагольными единицами. При этом следует заметить, что расхождение наблюдается в их структуре.

Далее более подробно проанализируем аналоги, полностью отличающиеся своим компонентным составом.

В подгруппу «*благоразумие, здравый ум*» мы включили фразеосемантические полные аналоги «*боақл шудан*»; «*ба ақл омадан*»; «*ақл расидан*»; «*come to one's senses (to reason)*»– «поумнеть».

«*Камтар дар байни девонаҳои мо истиқомат кун, ҳам нотарс мешавӣ, ҳам ба ақлат меой*»[116,89] – «*Поживи немного с нашими «сумасшедшими», поумнеешь*»; «*Инҳо нодонанд, ақлашон ба ҳеҷ чиз намерасад, бинобар ин ман аз ханда ва масхара доштани инҳо он қадар намеранҷам ва маъзурашон медорам, ки ақлашон намерасад*». (С.А., 86) –

«*Охир, ба ақли кӣ мерасад, ки Қудратҷон дар ин вақт пайдо мешавад*». (Ҷ. И., 34)

Обратимся к дефинициям таджикского языка «*боақл шудан*» – *становиться благоразумнее, рассудительнее* и английского языка: *come to one's senses (to reason)*– *образумиться, взяться за ум, опомниться*. Исходя из этого следует, что сигнификативно-деннотативный элемент семантики фразеологических единиц тождествен. Указанные фразеологизмы обладают положительной коннотацией, лишены экспрессивной семы и являются межстилевыми единицами. Фразеологические единицы не тождественны также по своему структурно-грамматическому формированию: для таджикской фраземы свойственна модель *adj+n*, английская единица относится к классу глагольных со структурой *V+prep+n*. При этом следует заметить, что для аналогов свойственно полное расхождение как компонентного состава, так и образности.

Компонентный состав ФЕ таджикского языка «*аз мароми ган фахмидан*»; «*ақл дар ҷояш будан*» и английского «*nobody's fool*» со значением «*быть находчивым, сообразительным, быстро, легко понимать, усваивать*» полностью отличается. Приведем примеры из художественной литературы:

В таджикском языке: «*Кори хуб мекунад, ақли ӯ дар ҷояш аст*». (М. Р., 25)

В английском языке:

«I guess we all feel like that sometimes. 'Now you sound quite American,' he said, smiling. He wasn't missing anything and was nobody's fool, this little man. (J.B. P., 59). – Я думаю, у всех бывают такие минуты уныния. «– Вот теперь вы заговорили, как настоящий американец», - сказал он, рассмеявшись. От него ничего не ускользало и его нелегко было одурачить, этого маленького человечка.

Данные фразеологизмы обладают идентичными денотативными и коннотативными компонентами значений, несмотря на разную образность, обусловленную разным лексемным составом. ФЕ относятся к классу глагольных единиц и имеют разную структуру: таджикский фразеологизм построен по модели *prep +n+v*. А английский – *v+adj+n*. Вследствие тождественности значения, обе фразеологические единицы относятся к группе полных аналогов.

Наряду с частичными аналогами нами была выделена группа полных фразеологических аналогов, имеющих определенное расхождение как в компонентном составе, так и структурные расхождения, восходящих к разным прототипам. Однако полное расхождение в семантике не характерно для ФЕ данной группы. Как правило, стержневое значение совпадает, а семантический результат последующего развития оказывается соотносительным.

Так в частности, аналогом фразеологизма таджикского языка «*як камчин намерасад*» со значением «*кто-либо глуповат, придурковат, со странностями*» выступает английский фразеологизм «*have a tile loose (missing)*»– «*винтика не хватает, не все дома*». Референтивный компонент значения данных ФЕ, исходя из словарных дефиниций, совпадает. Фразеологические единицы имеют отрицательный компонент значения. Материал исследования свидетельствует и о наличии стилистического расхождения данных фразеологизмов, в частности, ФЕ таджикского языка

относится к просторечным единицам, ФЕ английского языка относится к разговорному стилю.

Анализ фактического материала показывает, что межъязыковые семантические отношения ФЕ в сравниваемых языках основываются на существовании семантического инварианта, обычно представляющего совпадение стержневых значений. Семантический остаток части несовпадающих смысловых структур оказывается соотносительным.

Приведем еще несколько примеров полных фразеологических аналогов:

Гӯи дониш бурдан – Cut one's eye - teeth (wisdom - teeth), have one's eye - teeth (wisdom - teeth cut) — стать благоразумным;

Дандон намегузарад – Strong meat – не по зубам;

Кутоҳандеш будан (аз атроф беҳабар будан) – At one - track mind — не видеть дальше своего (собственного) носа;

Ақли расо – As solemn (wise) as an owl – ума палата;

Умедбахш (боистеъдод) будан – Of great (high) promise – подавать надежды;

Ақли зуфун – Head and shoulders – с головой;

Ба хотир расидан (ба ед омадан) – Cross one's mind - приходит в голову;

Майна об кардан – Cudgel one's brains — ломать голову;

Ақдро кор фармудан – Look before and after — раскидывать умом;

Аз ақл дур будан – He gone in the upper storey - мозги набекрень.

Анализ материала позволил нам выявить частичные аналоги, которые были включены в группу фразеологических соответствий. Следует заметить, что данная группа, находясь на грани фразеологической единицы, может иметь эквивалент в другом языке и не иметь. В данном случае были выявлены различия не только элементов, составляющих фразеологические единицы, прототипа или грамматической структуры. Были выявлены несоответствия денотативного и коннотативного элемента семантики фразем

сопоставляемых языков. Целю, с которой проводилось выявление частичных аналогов, возможность выявления переводческих соответствий фразеологизмов, которые не имеют эквивалентов в одном из сопоставляемых языков.

Фразеологизму английского языка *«as smart as paint»* со словарной дефиницией *«очень ловкий, находчивый, проницательный = умён как чёрт»* в таджикском языке частичным аналогом является фразеологизм *«ба жарфи дидан»* со значением *«отличаться большой проницательностью»*. Данные фразеологические единицы обладают общей интегральной семой *«интеллектуальная способность человека и проницательность»*. Однако следует заметить, что в семантической структуре ФЕ английского языка выделяется сема *«находчивости и ловкости»*. Общими для данных ФЕ является принадлежность к межстилевым единицам, а также наличие экспрессивной и оценочной семы в семантической структуре.

Порождение частичных лексических расхождений, которые проявляются как определенный остаток усечения или пробел в семантической структуре устойчивых выражений в сопоставляемых языках связано с избыточностью, экономией фразеологической обоазности, которые представляют собой *«расшифровку»*, детализацию, свертывание, иногда недостаточное исследование образности фразем с межъязыковых позиций. Нами также было установлено, что развертывание фразеологической образности представляет собой распространенное явление, характеризующееся параллелизмом и не является преимуществом того или иного языка.

Таджикская ФЕ *му шикофтан* имеет значение *кто-либо сообразителен, догадлив, понятлив в решении каких-либо проблем*. Примерами частичных аналогов также являются ФЕ *(as) bright as button* и *голова варит*. Рассмотрим их дефиниции: *(as) bright as button* определяется как *быть толковым человеком; хорошо соображать*. Имея общую интегральную сему *«интеллектуальные способности человека»*, данные ФЕ отличаются семой *«понятливость, догадливость»*. Указанные

фразеологические единицы обладают разной стилистической окраской – таджикская относится к классу межстилевых, а английская ФЕ - разговорных единиц.

Следует заметить, что полные расхождения наблюдаются не только в компонентном составе, образности, но также и в структурно-грамматической организации, если ФЕ таджикского языка имеет структуру предложения, то английская относится к классу глагольных сочетаний. Одной из наиболее распространенных причин структурных расхождений является различие в приемах, способах передачи синтаксических отношений и неодинаковая продуктивность, а значит и роль разных средств связи в сравниваемых языках.

Приведем ещё один пример частичных аналогов. ФЕ таджикского языка «*оташи хотир*» определяется как «*намного умнее, опытнее, осведомлённее*»:

Чун оташи хотира маро шоҳ бидид,

Аз хок маро бар забари маҳ кашид (ФЗЕ, 2, 932). Его аналогом в английском языке выступает ФЕ «*a clever dog*» имеет значение «*умница; ловкий мальчик*».

В семантической структуре данных ФЕ наблюдается различный набор дифференциальных сем. ФЕ также стилистически маркированы, если таджикский фразеологизм относится к межстилевым, то английский имеет помету *разг.-фам.* (разговорно- фамильярный).

Приведём ещё несколько примеров частичных фразеологических аналогов:

Соҳиби қаламу ақл – Something on the ball — голова варит;

Бемағзу нуст – Be slow in (on) the uptake — гайка слаба;

Ақл нағирифтан – Have a slow wit — туго соображать.

Следует заметить, что в своем исследовании наряду с однозначными тождествами, которые свойственны фразеологическим эквивалентам, мы

выявили также неоднозначные тождества, когда одна фразеологическая единица одного языка аналогична двум и более фраземам другого языка.

Проиллюстрируем неоднозначные тождества фразеологических единиц на материале двух языков:

Аҳмақи гузаро – Big stiff - набитый (круглый) дурак;

Кадуи бемағз – Have wheels in one's head – голова соломой набита;

Одами кундзехн – Not to have (got) a brain in one's head – пустая голова;

Гули худо – Too fool – дурья голова.

Следует заметить, что фразеологические аналоги отличаются низким уровнем семантических соответствий. Практически они оказываются на «пограничной линии» с безэквивалентными фразеологизмами.

Анализ проведенного исследования, позволяет констатировать следующее: в сопоставляемых языках фразеологические аналоги обладают самой многообразной палитрой лексического, грамматического тождества и расхождений. Компоненты в лексическом составе фразеологических аналогов могут либо совпадать, либо отличаться частично или полностью. Фразеологические аналоги мы относим к типу межстилевых отношений на основе их семантической общности. Исходя из того, что семантические аналоги обладают средним уровнем по шкале семантических соответствий, то можно утверждать, что фразеологическим соответствиям также характерен средний уровень.

Наряду с фразеологическими аналогами в своем исследовании мы также выделяем безэквивалентные или, так называемые, лакунарные единицы. Важно заметить, что лакунарные единицы выявляются в процессе контрастивного исследования. Следовательно, при сравнении родного языка и иностранного, лакуны выявляются только в иностранном языке, так как в родном языке исследуются единицы, зафиксированные в словарях, которые рассматриваются как безэквивалентные при отсутствии аналога в иностранном языке.

Как показали результаты исследования, именно лакуны способны выявить национально-культурную специфику фразеологических единиц. Денотаты, выраженные лакунами английского языка в таджикском языке, очень часто являются непрозрачными для носителей таджикского языка и культуры, и в результате межкультурной коммуникации оказываются непонятными в большинстве случаев.

Приведем примеры фразеологических единиц, отражающих одинаковую ситуацию, но в каждом языке обладающих своими национально-специфичными свойствами.

В таджикском языке: **«Аной набудан»**– содалавх, оддй, мукаррарий набудан – *простачок, простой, наивный*: «*Душман аной не. Вай ҳам зӯр, маккор, чолок, хулоса гурги борондида аст*»(Ф. М., 57) – «*Враг не так уж и прост, коварен, одним словом «стреляный воробей»*»; **«Аз сӯрохи сӯзан уштурро гузаронидан»**– *ниҳоят фиребгар, қаллоб будан – отъявленный мошенник*: «*Ҳатто вай фолбинзанони лӯлиро, ки «аз сӯрохии сӯзан уштурро мегузаронанд», гаранг карда кафшаширо пул мекард*»(Р. Ҷ., 89); **«Ба хаёли кӯкнор»**– *орзую ҳаваси беасос, бемаънӣ – несбыточные мечты*: «*Ба хаёли кӯкнор, ту аз ҳар чиз ваҳм кардан мегирӣ...*»(С. А., 89); **«Ду шох медоштӣ, як оғилро банд мекардӣ»**– *ишора ба нодонӣ, бефаҳмӣ, ҳайвонмизочӣ – намек на незнание, глупость*: «*Агар ду шох медоштӣ, як оғилро банд мекардӣ*» ба баъзе коркунони фермаҳо дахл дорад, ки ба гов ҷинояткорона рафтор мекунад; **«Гови худою хари Мустафо»**– *одами нодон, бефаросат, дабанг – неграмотный человек*, : «*Ту бошӣ гови худою хари Мустафо барин дар дашт мегардию намедонӣ, ки аз олам чӣ мегузарад*»(Р. Ҷ., 67); **«Ба гӯши хар танбӯр навохтан»**– *чизеро ба каси нофаҳм зӯр зада исбот намудан; кори беҳуда кардан – пытаться что-либо доносить тупице* : «*Тоза ҳам нодон будай! Ман то ҳол ба гӯши хар танбӯр навохта истодаам – мӣ?* (С. Ғ., 78) – «*Ну и тупица ты! Я все пытаюсь до тебя донести*»; **«Наччори гавҳар»**– *сухансанҷ, саррофи сухан – искусный в выборе выражений*; **«Об дар коло**

кардан»– *фиребгари кардан* – *обманывать*; «*Димоги осуда*»– *фикри ором* досл. «*спокойные мысли*»– «*свежие идеи*».

К лакунарным фразеологическим единицам в английском языке можно отнести следующие ФЕ: «*Attic salt*»–*аттическая соль, тонкое остроумие*; «*know a trick worth two of that*»– *знать средство получше, знать лучший способ* (шекспировское выражение из «Короля Генриха IV»); «*a battle of wits*»– *битва умов*; «*gray (grey) matter*»– *серое вещество*; «*Solomon's wisdom (the wisdom of Solomon)*»– *мудрость Соломона*; «*Tom of Bedlam*»– *Том из Бедлама, сумасшедший, безумный*.

Наличие или отсутствие в двух лингвокультурах изоморфных концептов способствует созданию экспрессивно-эмоциональных оборотов речи при переводе с языка на язык, что было установлено нами в ходе анализа межъязыкового соответствия фразеологических единиц таджикского и английского языков. Важно отметить, что универсальность ФЕ, которые входят в контрастивную пару, не всегда зависит от концептуального изоморфизма. Следовательно, все оттенки значения ФЕ невозможно перевести на другой язык или передать чужой культуре, не потеряв не только национальный колорит, но также стилистическую и культурно-историческую особенность. Фразеологизмы всегда будут иметь свою национальную специфику, которая будет контрастировать с любой переводящей единицей языка. Также невозможно перевести все тонкие нюансы смысла исходной фраземы. Данное положение приводит нас к тому, что необходимо переосмыслить приоритеты в соотношении «язык и культуры», а также необходимость нового методологического инструмента сравнительного анализа значения ФЕ.

3.3. Сопоставительный анализ фразеосемантического поля

«умственные способности человека»

Следует заметить, что самой важной «линией» в сравнительной фразеологии, занимающейся исследованием не только родственных, но и неродственных языков – это исследование фразеосемантических полей, групп, подгрупп.

Следовательно, концентрирование фразем сравнительно одного и того же денотата, структура которого может быть разделена на микрополя – и есть фразеосемантическое поле. При этом фразеосемантические группы могут быть включены в микрополе. Данные группы представляют собой семантическое объединение фразем. Нельзя не согласиться с Е. Ф. Арсентьевой, которая отмечает, что «...благодаря широте своего значения или многозначности один и тот же фразеологизм может входить в две и, иногда, более группы и подгруппы, которые могут иметь открытый характер. В её (группы или подгруппы) пределах общность выражаемого понятия может сопровождаться самой разной палитрой коннотативных компонентов фразеологического значения. Индивидуальная семантика фразеологизма раскрывается через его противопоставление другим членам данного объединения» [15, 121].

Сема будучи минимальной, предельной единицей, представляет собой конструктивный элемент семантики ФЕ. Сема – это элементарное отражение в естественном языке разных сторон, свойств и качеств предметов окружающей действительности [БЭС, 437]. В зависимости от репрезентации признака выделяются семы: 1) интегрирующие и дифференцирующие; б) эксплицитные и имплицитные; в) обязательные и факультативные; г) парадигматические и синтагматические; д) актуальные и потенциальные [Алефиренко, 2004, 368].

В семантическом поле главным выступает архисема, представляющая собой интегрирующую сему, которая характерна для всех единиц

определенного класса. Данная сема отражает как общие категориальные признаки, так и свойства [БЭС, 437].

В своей работе «Основы теории грамматики» В.Г. Адмони обращает внимание на тот факт, что структура поля – соответствие центра, который образуется посредством концентрации всех накладываемых в данном явлении свойств, и периферии, которая включает образования с некомплектным количеством данных признаков, при этом возможно изменения их интенсивности [3, 97].

Как вытекает из сказанного, семантическая структура фразеосемантического поля – это комплекс интегральных и дифференциальных сем, на основе которых происходит формирование фразеосемантической группы. При этом следует заметить, что фразеосемантическая группа может быть построена не только на основе одной общей семы, но и нескольких. Иными словами, интегральные или общие семы обладают информацией общую для всей группы фразеологических единиц, а различительные или дифференциальные семы выполняют различительную функцию в пределах данных групп. Следовательно, фразеосемантическое поле это определенная иерархия уровней внутри себя.

С учетом особенностей фразеосемантического поля более подробно рассмотрим фразеологические единицы, характеризующие мыслительную деятельность человека в английском и таджикском языках.

В своей работе мы выделили фразеосемантическое поле «умственные способности человека», архисема, которого — *ability of mind* – *способность мыслить*. В данное поле входят фразеологизмы, относящиеся к понятию *ум*, например в таджикском языке:

«*Фикру хаёл кардан*»– *задумываться, размышлять, соображать*; «*Аз доираи акл берун кардан*» – *свести с ума*; «*Фикрро ба парвоз даровардан*»– *мыслить, думать*.

В английском языке:

«To have guts in the brain»—уметь мозги;»To have sense»– обладать разумом; «To be full of intelligence»– быть смышленным; «To lack gumption»– не обладать находчивостью; «Be not right in one’s head»– быть не в своем уме, рехнуться;»To have a quick (ready) wit (have quick wits)»– быть находчивым.

В приведённых фразеологизмах признак ум выражается компонентами *рассудок, разум, сумасшедший* в их дефинициях.

Семантическое деление ФЕ фразеосемантического поля «умственные способности человека» мы провели посредством выделения дифференциальных сем в семантической структуре ФЕ, являющиеся идентификатором различных микрополей. Данные дифференциальные признаки отражают семантическую структуру фразеосемантического поля. Основываясь на дефиниции словарных статей внутри фразеосемантического поля «умственные способности человека» мы выделили два микрополя.

1) В первое микрополе вошли фраземы с положительными умственными способностями. Сема «умный» выступает дифференциальным признаком.

2) Во второе микрополе мы включили ФЕ с «отрицательной умственной способностью». Дифференциальным признаком выступает сема «глупый».

Следует заметить, что вышеназванные микрополя, исходя из определенных дифференциальных признаков, мы разделили на фразеосемантические подгруппы.

Ability of mind – способность мыслить – дифференциальная сема является основанием для выделения микрополя «положительные умственные способности».

В данное микрополе входит огромное количество фразем, которые объединены признаком «умный», но обладающих тем или иным специфическим свойством, которое является основанием для их деления на

такие подгруппы: «умственная способность», «ум, мудрость», «способность получать знания», «умная речь», «хорошая память», «сообразительность».

Фразеологические единицы, входящие в данное микрополе положительно оценивают умственную деятельность человека, выражаемые лексемами, составляющие фразеологические единицы, например, в таджикском языке: гавхари нукта суфтан – 1) тот, кто разбирается в тонкостях чего-л., проницательный; 2) остроумный:

Ҳар касе муҷибӣ дигар меғуфт,

Гавҳари нуктаи дигар месуфт (ФЗТ, 1, 248).

В английском языке: «a clear head - a clever person»– «светлая голова, ясный ум»; «to have all one's buttons on»– «быть толковым человеком; хорошо соображать», а также в их словарных дефинициях, например: «to touch it off to the nines»— *to act with great cleverness, to do anything perfectly* – «подходить к решению проблемы разумно»; «to be a head taller than someone»— *быть умнее кого-либо*; «tower over - to be vastly outstanding, mentally or morally»– «превосходить кого-либо в умственных способностях», которая усиливается интенсификаторами great, far, vastly.

Далее более подробно рассмотрим группы микрополя «положительные умственные способности». Наиболее многочисленной в сопоставляемых языках является фразеосемантическая группа ФЕ с положительной оценочной коннотацией и значением «ум, мудрость»:

«(As) bright as a button»– *быть умным, сообразительным*:

«Put two and two together»– *смекает что к чему*:

«Ақл пайдо кардан, ба ақл даромадан»- *становиться умным, уметь*;

«Одами боақл»- *кто-либо умён, сообразителен*;

«Ақли пир»- *умный, ясно, логично мыслящий человек*.

Как видно из иллюстративного материала, ряд дефиниций не разграничивают расхождения между мудростью и умом, а также умом и его компонентами: сообразительность, умение логично мыслить. В данную группу не вошли фраземы стилистически сниженной окраски. Фраземы

данной группы – это межстилевые, некоторые относятся к литературно-разговорным, что подтверждают примеры их употребления в контексте:

Гуфт: Эй карами ту дастгирам,

Эй бахти чавону акли пирам (ФЗТ, 1, 11).

«The founder of that great emporium proved to be a brisk, crisp little person, very dapper and quick, with a clear head and a ready tongue». (A. Conan Doyle, 'The Return of Sherlock Holmes') – «Основателем этого великолепного здания оказался проворный, щеголеватый маленький человек, с ясной головой и бойкий на язык».

«He is 83 years of age, but ... has all his buttons on»– «Ему 83 года, но... ум у него еще вполне ясный».

Во фразеосемангическую группу «способность приобретать знания» входит одинаковое количество ФЕ в таджикском и английском языках:

«Панҷ панча барин донистан»- «знать очень хорошо, досконально, основательно» Пеши по (-и худ е хештан) дидан»- дурандешу кардан – «быть проницательным, быть знатоком чего-либо; Раъи муткан - фикру мулохизаи пухта ва яқин – «обширные и глубокие знания, сведения»; Соҳиби каламу ақл - человек, обладающий самыми разносторонними знаниями, мудрец.

«Know smth inside out»- «досконально знать что-либо; знать что-либо как свои пять пальцев»;

«Broaden (open) the mind»- «расширять кругозор»; «открытость ума»:

*«Chadwick preferred to keep an **open mind** on **the subject**» (Robinson, Peter, Piece Of My Heart, 78) – «Чедвик предпочитал смотреть на этот вопрос непредвзято» ; «The Master will say something only when he sees that clarity is there and **the mind** is **open**; that transparency is there and you are ready, with great humbleness and gratitude, to receive it»(J. P., 89) - «Учитель скажет что-то только тогда, когда он увидит, что есть ясность и ум открыт; что есть прозрачность и вы готовы, с великой скромностью и почтением, воспринять это». *A mine of information- сокровищница знаний, неиссякаемый**

источник информации. *Mental furniture (furniture of (one's) mind*; книжн. - знания, багаж знаний;

A glutton of books шутл. - пожиратель книг, ненасытный любитель чтения;

Общеизвестно, что в любой культуре высоко ценят не только знания, но и желание и готовность получить те или иные знания, однако к тем, кто сильно поглещен знаниями, в какой-то степени насмешливое отношение, исходя из чего в данную группу мы включили две фраземы с эмосемой «шутл.» и одна - с подвижными эмосемами «шутл.» и «ирон.». Большая часть фразем в сравниваемых языках – это межстилевые:

Ягона гашта аз аҳли замона

Ба алфози матину раъи муткан (ФЗТ, 2, 130).

«*She was better than finest. She - she was - why, Bridge, I'd have to **be a walking dictionary** to tell you what she was*». (E. B., 32) – «Она была просто превосходной – она была **ходячей энциклопедией**. «*As my taste and appetite were gratified in nothing else, I indemnified myself by becoming a glutton of books*» (W. S., 44) – «Подобно тому, как я наслаждаюсь едой, я также наслаждаюсь чтением книг (т.е. я стал «**пожирателем книг**»);

Следующую тематическую группу образуют фразеологизмы, характеризующие умственную деятельность человека:

Майна кор фармудан; фикр карда баромадан» прост. — обдумывать; мысленно рассчитывать, прикидывать; *Дар хотир доштан, дар фикр доштан*»- 1) постоянно помнить, думать о ком-либо или о чём-либо», 2). «думать, предполагать что-либо»; *Сарфахм рафтан* - додумываться до чего-либо, уяснять что-либо; *Дар фикр, дар дил* - кто-либо думает, помышляет о ком-либо или о чём-либо;

Make head or tail of smth (smh) – понимать что-либо (кого-либо); *Look before and after* - глубоко обдумывать, размышлять; *Use your brains (head, амер. loaf)* разг. - пошевели мозгами, сообразать надо; *Think twice* - дважды подумать, хорошенько взвесить (прежде чем сделать что-либо); *Make sense*

of smth- понимать смысл, значение чего-либо, разобраться в чём-либо; *Turn smth over in one's mind* - обдумывать что-либо, перебирать что-либо в уме»; *Chew the cud* - размышлять, обдумывать, предаваться размышлениям, погружаться в думы;

Иллюстративный материал свидетельствует о том, что фразеологические единицы, входящие в данную группу определяют разнообразные типы умственной деятельности, большинство фразеологических единиц входит в класс глагольных, большая часть выражений являются межстилевыми, т.е. могут употребляться в разных стилях:

Дар хотир дорам, ки чаҳор-панҷҳазор туркманон ба Хуросон оварам (ФЗТ, 2, 497);

«*But Roderick let him know from the first that he was in a miserably sterile mood, and, cudgel his brains as he would, could think of nothing that would serve for the statue he was to make for Mr. Leavenworth*». (H. James, ' Roderick Hudson); «*I wished to make a brilliant reply, but I could **think of nothing** save Lasalle's phrase that I was all spurs and moustaches, so it ended in my saying nothing at all*» (C. D., 90); «*I felt so shy that I could **think of nothing** to say, but Mrs. Strickland came to my rescue*» (M. S., 89); «*Her mother must have had some reason for not going to this woman again, but Jennsen could **think of nothing** else to try but to seek her aid*» (G. T., 45); «*He **thought of nothing** and was incapable of thinking; but he felt suddenly in his whole being that he had no more freedom of thought, no will, and that everything was suddenly and irrevocably decided*» (C. D., 89).

Особый интерес представляет группа «умная речь». Формирование человеческого сознания и овладение человеком знаний немислимо вне речевой деятельности. Речь, как известно, является основным механизмом человеческого мышления. Именно в реальной речи вскрываются связи и отношения, в которых вступают сравниваемые ФЕ. Соответственно, в рамках микрополя «положительные умственные характеристики» мы выделили

группу «умная речь», в которую входят фразеологизмы, имеющие в своих дефинициях такие компоненты, как *мутоиба – острота; мутоиба кардан – остроумие, шутить; сухансанҷ – искусный в выборе выражений; saying, repartee, to say – остроумный ответ, находчивость, а также smart, clever – изящный, утонченный и т.п.; a good thing — a clever saying – остроумие; one's last - a smart, witty saying, recently uttered – умные, остроумные вещи; to be ready-witted— to be smart in repartee – быть остроумным; to be full of quips - apt and ready to say smart, clever things – способный к остроумию. По нашему мнению, способность человека к остроумным высказываниям, является показателем скорости умственной деятельности человека.*

Значительный интерес, на наш взгляд, представляет группа фразеологических единиц, входящих в группу «хорошая память». В данную группу вошли фраземы с общим дифференциальным признаком, выраженными компонентами *good, memory* и *remember* в составе ФЕ или их дефинициях: *зеҳн – память, тез – острый – в таджикском; bring something to a mind — in memory; have a memory like an elephant - to be very good at remembering things; to cudgel one's brain — to make a painful effort to remember - в английском языке.*

Примеры из таджикско-персидской литературы:

Зеҳни ту ба як фикрати ногоҳ бидонад

Ваҳме, ки ниҳон бошад дар пардаи асрор (ФЗТ, 1, 449);

Или *зеҳни мустақим – ақли солим – здоровый ум, рассудок:*

Чун Садрушшариа ин абъет мутолаа кард, бар зеҳни мустақими ӯ офарин кард (ФЗТ, 1, 449).

Данная фразеосемангическая группа в обоих языках также является немногочисленной: «*Зеҳни мустақим*»– *ақли солим, тезхушӣ – здоровый ум; здоровый рассудок: «Зикри хайр»– касеро бо неки ёд кардан – хорошие воспоминания о ком-либо.*

«Bring something to a mind»– в память (о ком-л. или о чем-л.); «Make smb's brain reel»– поразить, изумить, ошеломить кого-л.» Beat one's brains about»– ломать себе голову над чем-либо;

Как видно из приведенных примеров, фразеологические единицы, входящие в данную группу, характеризуют не только умственные процессы, но также и такие качества, связанные с плохой памятью, как «рассеянность» или «забывчивость».

Рассмотренные фразеологические единицы с точки зрения функционально-стилистической окраски относятся к межстилевым.

Чун Садруишариа ин абъет мутолиа кард, бар зеҳни мустақими ӯ офарин кард (ФЗТ, 1, 449);

Зикри хайри ӯ дар афвохи хосу ом афтод (ФЗТ, 1, 450);

*«She had a bad memory for names, and it irritated her not **to be able to think** of them. So that she would pause in the middle of some story to rack her brains» (W. M., 22);*

*«Emma. She knew that he saw such recommendations in Harriet; he **had dwelt** on them to her more than once. - Much that lived in Harriet's memory».* (J.Austen, 'Emma');

Довольно малочисленную группу образуют ФЕ со значением «сообразительность». В данную группу входит 3 фразеологизмов таджикского и 6 ФЕ английского языка.

«Фаҳм кардан»- «быть умным, рассудительным, сообразительным и т.п.»;

«Зирак будан»- «быть сметливым, смысленным»;

«Каллааш кор мекунад»- «кто-либо сообразителен, догадлив, понятлив».

«Have all one's buttons on» разг. - «быть толковым человеком; хорошо соображать»;

«Take notice»- «проявлять признаки сообразительности (о ребёнке)»;

«*Something on the ball*» жарг. - «сообразительность; способности; винтики работают»;

«*Know enough to come in (get, австрал. keep) out of the rain (амер. know enough to go in when it rains)*»разг. - «отличаться сообразительностью»;

Языковой материал позволил нам включить в данную группу фраземы, семантическая структура которых включает не только элементы «сообразительности», «смышленности», но также «ловкости», «рассудительности», которые характеризуют не только черты характера человека, но и особенность его поведения. Данное положение является доказательством размытости границы среди фразеологических групп.

В данной группе не были выявлены фраземы, относящиеся к книжному стилю. Большая часть ФЕ относятся к межстилевым или к сниженному стилю речи.

Далее рассмотрим фразеологические единицы, относящиеся к микрополю «отрицательные умственные характеристики». Дифференциальная сема данного микрополя - *lack of ability of mind* – неспособность мыслить.

Следует заметить, что данное микрополе составляет наиболее многочисленную группу фразеологических единиц с общим признаком «глупый», показателем которого является компонент *аблах* – *глупый* и его синонимы: *беақл* – *бестолковый*, *нодон* – *незнающий*, *бефаҳм* – *непонимающий*, *кундфаҳм* - *тугодум* – в таджикском; *stupid* – *глупый*, *тупой* и его синонимы: *slow-witted* – *тупой*; *unintelligent* – *ограниченный*, *foolish* – *глупый*, *silly* – *слабоумный* – в английской языке.

В ходе анализа фактического материала, было установлено, что в данное микрополе входят фразеологические единицы, отличающиеся по тем или иным признакам. Это дает основание для выделения в рамках данного микрополя такие фразеосемантические группы как: «глупость», «глупая речь».

Компоненты семантической структуры фразеологических единиц данного микрополя несут отрицательный заряд, например, в таджикском языке: *говӣ худӯ кори Мустафо – глӯпостӣ*; или в английском языке: *to be slow-witted — to be slow in understanding; (as) stupid as a donkey / as an owl - to be silly*; в таджикском языке: *гов барин истодан – глӯная*, а также компонентами в дефинициях ФЕ английского языка, например: *be dead from the neck up - if a person is dead from the neck up, he is very stupid; have nothing between one's ears — to be stupid – быть глупым*;

Самой многочисленной группой являются фразеологические единицы с семантикой «глупость». Вероятно, многочисленность данной группы можно объяснить резко отрицательным отношением людей любой нации к глупости и возможным последствиям её проявления как для самого человека, характеризуемого как глупого, так и для окружающих.

К данной группе относятся:

«*Каллаварами гузаро*» бран. - прост. - «очень глупый человек, тупица, дурак, болван»; «*Гули худӯ*» прост. - «очень глупый человек; тупица, болван, дурак»; «*Ахмаки гузаро*» прост. - «очень глупый, тупой человек»; «*Алифро аз калтак фарк накардан*» прост. — «совершенно ничего не смыслить»; «*Аблаҳи гузаро*» прост. - «очень, до крайности глуп»; «*Кадуи бемағз*»- «кто-либо глуп, бестолков, несообразителен»; «*Каллаи беакл*» прост. - «глупый, бестолковый человек».

«**To have nothing between one's ears**»– **быть глупым, безмозглым**; «*(as) silly as a goose (as a sheep) австрал. as a bag, hatful или tin of worms, as a cut snake, as a two-bob watch, as a wheel*»**разг.** - **«глуп как пробка»**; «*A wooden head*»- «*тупая голова, тупица*»; «*Not to have (got) a brain in one's head*»- «*не иметь ничего в голове, плохо соображать, быть безмозглым дураком*»; «*Dead from the neck up*»(амер. *dead above the ears*)» жарг. - «*с придурью; глуп как пробка, не все дома*»; «*Big stiff*» жарг. - «*круглый дурак*» (первой, амер.); «*(as) stupid as a donkey (as an owl)*» «**глуп как пробка**»; «*Proper Charley*»**разг. пренебр.** - «**круглый, набитый дурак**»; «*Like a bump*

on a log» разг. - «как пень, как чурбан»; «Dump Bunny» амер. жарг. — «дурачок, дурочка»;

Сюда мы также включили фраземы, которые характеризуют не только умственную способность человека, а также его психическое состояние, что можно объяснить с позиции человеческой психики: человек, который сошёл с ума, «спятил», как правило, ведёт себя глупо: «Аз доираи акл беруи кардан» — «свести с ума».

«To have bats in one's belfry» — иметь странные идеи / быть ненормальным; «Be (have) a shingle short» разг. - срам. - «винтика в голове не хватает, не все дома»; «To be mad as a hatter» — быть не в своем уме; «Be gone (a little light, weak, strong) in the upper storey» - «быть не в своём уме, рехнуться; не все дома; винтика не хватает»; «Have (got) rocks in one's (the) head» амер. жарг. - «спятить; винтика в голове не хватает, не все дома (отсюда rock head – дурак, болван)».

Следует обратить внимание, что большая часть фразеологизмов данной фразеосемантической группы относятся к стилистически сниженным пластам фразеологии, остальные являются межстилевыми, что подтверждают примеры использования ФЕ, группы «глупость» в речи:

Ишк аз доираи акл бурун кард маро,

Дошили силсилаи аҳли чунун кард маро (ФЗТ, 1, 114).

«Look at the faces of the actors and buffoons when they come off from their business; and **Tom Fool** washing the paint off his cheeks before he sits down to dinner with his wife and the little Jack Puddings behind the canvas». (W. Thackeray, 'Vanity Fair'). – «Посмотрите на лица актеров, когда они не на сцене; и **Том-дурак** смывает краску с лица, прежде чем пообедать с женой и маленьким сыном»;

«I naturally found words to say, «Sir, I am not aware that the man was ever yet born without more than the average amount of water on the brain as would not find twenty pounds acceptable» — (Ch. Dickens, 'Somebody's Luggage') - «Естественно, я нашел слова чтобы сказать»; «Сэр, еще не родился человек,

у которого были бы мозги и которого можно было бы за эти деньги нанять»;

Следующую тематическую группу образуют ФЕ со значением «глупая речь», дифференциальными признаками которой являются, во-первых, признак «говорить», выраженный компонентами talk, say, speak, а во-вторых, признак «глупость», указывающий на содержание речи и представленный в дефинициях ФЕ компонентами stupid, foolishly, queerly и т.п.: out in left field - *speaking or acting very queerly* – *говорить или действовать очень странно*; to talk rot - *to talk foolishness* – *молоть вздор*; to be loud-mouthed - *a loud-mouthed person often says rude or stupid things in a loud voice*; to talk piffle - *speak foolishly and without sense* – *болтать вздор*; shoot yourself in the foot — *to do or say something stupid which causes problems for you* – *сделать или сказать что-то глупое, что создаст проблемы для вас* и т.д.

Следует обратить внимание на то, что данная группа была выявлена нами только в английском языке.

ФЕ to talk rot – молоть вздор встречается в названиях следующих статей: «Euro-politicians talk rot»– политики несут вздор («Economist, 2013) и «The inalienable right to talk rot»– «право нести чушь» (New statesman, 2014), в которых приводятся неадекватные высказывания политиков.

Как видно из примеров, «*косноязычие*» политиков в английском языке, которые, по логике вещей, должны отличаться умением чётко выражать свои мысли, привлекает внимание публики.

Компонентный анализ словарных дефиниций ФЕ фразеосемантического поля «умственные способности человека» в сопоставляемых языках способствовал выявлению принципа его структурирования, основой которого выступают интегральные и дифференциальные свойства поля, тождественные тем психическим процессам, которые составляют умственную деятельность человека, а именно: восприятие, память, мышление, внимание, обучаемость, поведение,

логика. В результате исследуемое фразеосемантическое поле делится на группы, объединённые общими семантическими компонентами.

Антогонизм *ума* и *глупости* является основой восприятия окружающей действительности. Результаты проведенного исследования показали, что конститuentы фразеосемантического поля «умственные характеристики» имеют антонимическую природу. Исходя из этого, следует, что основой любой языковой системы являются объединительные и различительные свойства, фразеологические единицы, входящие в данное фразеосемантическое поле представляют собой синонимо-антонимические модели, состоящие из синонимических и антонимических рядов.

Выводы к главе 3

Результаты проведенного нами исследования в данной главе позволяют сделать некоторые частные выводы.

Фразеологическое значение представляет собой неоднолинейное и многогранное образование. Семантическая структура ФЕ состоит как из денотативных, так и коннотативных макрокомпонентов, которые равным образом, распадаются на семы. В семах, входящих в смысловую структуру фразеологических единиц, находят отражение различные свойства и стороны объективной действительности, а также внеязыковая реальность.

Референтный или денотативный макрокомпонент фразеологического значения включает в свою структуру кумулятивный (интегральный) и дифференциальные семы. Интегральная сема является связующим звеном в смысловой структуре фразеологического значения. В свою очередь, фразеологические единицы, входящие в одну и ту же группу, различаются набором дифференциальных сем.

Коннотативный макрокомпонент фразеологического значения состоит из микрокомпонентов: эмотивной и оценочной. Указанные микрокомпоненты обладают самой различной комбинацией в смысловой структуре фразеологической единицы.

Следует заметить, что самый устойчивый компонент коннотации - оценочный, который может иметь как общеупотребительный, так и единичный характер. В структуре фразеологического значения выделяются отрицательный, положительный и нейтральный оценочные семы. Факторами

формирования оценочности фразеологических единиц являются семантический, экстралингвистический и компонентный.

Второй компонент коннотации - эмотивный, представляет собой отражение эмоций в языке. Выделяются положительные и отрицательные эмосемы, которые могут быть узуальными (в том числе подвижными) и окказиональными.

Интенсивность выступает в качестве основы наличия у ФЕ семы экспрессивности. Факторами формирования экспрессивности ФЕ являются компонентный, семантический и экстралингвистический.

Функционально-стилистический компонент, указывающий на преимущественную сферу употребления ФЕ, территориальную и историческую закреплённость, занимает обособленное место в структуре коннотации. Выделяются три обширных класса ФЕ: книжные, разговорные и межстилевые. В качестве факторов формирования данного компонента ФЕ выступают компонентный, семантический, этимологический и количественный.

Установив систему функциональных стилей английского и таджикского языков, включающую шесть стилей, необходимо отметить, что функционально-стилистическое деление фразеологических средств сопоставляемых языков имеет свою специфику, в силу того, что, с одной стороны, основу фразеологического фонда обоих языков составляют разговорные ФЕ, удельный вес которых является преобладающим, а с другой - использование ФЕ в таких стилях, как научном и официально-деловом, ограничено спецификой самих стилей.

Традиционное функционально-стилистическое деление ФЕ представлено тремя основными разрядами: книжные, межстилевые и разговорные ФЕ. Это же функционально-стилистическое деление характерно и для английских и таджикских фразеологизмов.

К разряду книжных относятся фразеологические единицы, которые употребляются в функциональных стилях, при этом следует заметить, что

письменная форма преобладает, а именно - ФЕ, свойственные, в большей или меньшей степени, художественному стилю, публицистическому, научному, официально-деловому.

Книжный фразеологический фонд по данным сплошной выборки из специальных фразеологических словарей сопоставляемых языков не одинаков. Книжные ФЕ таджикского языка составляют около 300 единиц, тогда как английского в несколько раз меньше. Причины этого кроются в историческом развитии сопоставляемых языков.

Межстилевые фразеологизмы функционально не закреплены ни за одним стилем и, следовательно, могут быть употреблены в равной степени как в книжном, так и в разговорном стилях.

Разговорные ФЕ сопоставляемых языков составляют основу фразеологических систем. Дальнейшее их стилистическое деление следует проводить по степени «литературности». Разговорные фразеологические средства английского языка делятся на собственно разговорные, просторечные, грубо-просторечные, жаргонные. Разговорный разряд фразеологии таджикского языка включает также собственно разговорные, просторечные, грубые единицы. Именно разговорный пласт фразеологических средств сопоставляемых языков отражает национальную специфику и менталитет народов.

Просторечные ФЕ таджикского языка и грубые ФЕ английского языка составляют минимальную часть фразеологических систем.

У просторечных ФЕ структурно-семантические эквиваленты очень редки. Как правило, просторечная фразеология каждого языка имеет свою собственную оригинальную организацию, почти не имеющих прямых аналогов.

Наличие в составе ФЕ просторечного компонента свидетельствует о просторечности всей ФЕ и тем самым косвенно о низкой вероятности наличия у нее структурно-семантического эквивалента в сопоставляемых языках.

Функционально-стилистическая принадлежность не является абсолютной, она отражает лишь современное состояние развития языка как английского, так и таджикского. Неизбежно существование ряда спорных случаев отнесения ФЕ к тому или иному функциональному стилю, что является доказательством их «переходного» состояния из одного стилистического разряда в другой.

Развитие фразеологических единиц идет по линии создания устойчивых словосочетаний, выражающих эмоционально насыщенную характеристику качеств, свойств субъекта фразеологическими свойствами языка, то есть на основе переосмысления переменных словосочетаний с наиболее метким для данного понятия образом.

Выбор образа, на основе которого происходит фразеологизация переменного сочетания слов, решает судьбу фразеологизма и превращение его из окказионального образования в единицу фразеологического фонда.

Нами было проанализировано десять фразеолого-семантических групп, характеризующих умственную деятельность человека. Самой продуктивной является подгруппа фразеологических единиц с общей семантикой «глупость». Были выявлены также фразеологизмы, которые исходя из своей семантики, могут быть включены в более чем одну подгруппу. Это свидетельствует о размытости границы, которое обусловлено главным образом спецификой человеческой природы.

Следует заметить, что с выявлением определенного расхождения в семантическом составе фразеологизмов, исследуемых нами фразеолого-семантических групп, микрополя с положительной и отрицательной умственной способностью, с учетом количественной асимметрии, было выявлено значительное соответствие в концепции «умственная деятельность человека» в таджикском и английском языках.

Результаты проведенного исследования позволяют констатировать следующее: основным критерием межъязыкового фразеологического сходства является семантический. Денотативный и коннотативный

макрокомпоненты, включая структурную организацию и лексемный состав, в своем исследовании, мы главным образом делаем акцент на такие виды межъязыковых фразеологических отношениях, которые характеризуют интеллектуальную деятельность человека в таджикском и английском языках:

- 1) Фразеологические эквиваленты
- 2) Фразеологические аналоги
- 3) Безэквивалентные фразеологические единицы

Фразеологический эквивалент как сложное языковое явление должен найти соответствующее понятийное определение, в котором прежде всего учитываются и выделяются его внутренние, ведущие стороны, их связи и действия, проверенные в одинаковых условиях. Несомненно, что основным признаком определения межъязыковой фразеологической эквивалентности следует считать совпадение содержательной стороны соотносимых ФЕ.

Придерживаясь позиции А.В. Кунина, мы более подробно рассматривали полные и частичные фразеологические эквиваленты. Спецификой полных фразеологических эквивалентов является совпадение значения лексических компонентов, образность, стилистическая маркированность и немаркированность, а также грамматическая структура. Частичные характеризуются семантической и стилистической общностью, но различие наблюдается как в грамматической структуре, так и в лексическом составе, включая образность. Исходя из лексико-грамматического несоответствия частичных эквивалентов, мы также рассматриваем частично-лексические и частично-грамматические эквиваленты.

С учетом того, что семантико-стилистический инвариант – это главный показатель межъязыкового фразеологического соответствия, нельзя исключать также критерию содержательности при установлении эквивалентности. На наш взгляд, главным коэффициентом фразеологической эквивалентности являются лексический состав и образность сопоставляемых фразеологических единиц.

Данные межъязыкового сопоставления фразеологизмов достаточно убедительно показывают, что фразеология как часть языкового фонда любого языка характеризуются не только национальным своеобразием, но и широтой межъязыковых связей.

Наличие соответствия одних фразеологизмов другим в английском и таджикском языках служит доказательством их употребительности, своего рода «коммуникабельности» фразеологических средств языков, в свою очередь они подтверждают или отрицают их сходство, что служит доказательством национального своеобразия языков, отражающих специфику языковой картины мира народов – носителей данных языков.

Анализ фактического материала также позволяет констатировать, что лингвокультурологический подход к фразеологической системе позволяет не только рассмотреть фразеологическое значение в динамическом аспекте, но и определить культурные, прагматические и другие аспекты.

Исследование показало, что фразеологизируются именно те образные выражения, которые ассоциируются с культурно-национальными эталонами, стереотипами и которые при употреблении в речи воспроизводят характерный для той или иной лингвокультурной общности менталитет.

И наконец, рассмотренный материал позволяет делать вывод о распространенности процесса идиоматизации в современном английском и таджикском языках, а также высокой коммуникативной ценности и специфической роли, которую они играют в высказывании, в частности, о разнообразии выражаемых с помощью данных языковых единиц эмоций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило нам сделать следующие выводы.

1. Фразеология как отдельная лингвистическая наука прошла три периода развития:

- а) доклассический;
- б) классический;
- в) постклассический.

Доклассический период развития фразеологии связан с именами таких выдающихся ученых, как Ш. Балли, А.А. Шахматов, Ф.Ф. Фортунатов, И.И. Срезневский, М.М. Покровский, А.А. Потебня и др. В трудах ученых этого периода уже содержались наблюдения над теми или иными семантическими и грамматическими особенностями устойчивых сочетаний слов, частично высказывались мысли о природе этой устойчивости и воспроизводимости.

Классический период развития фразеологии связан в первую очередь с именем В.В. Виноградова и его школы. Основное новшество, которое было введено в рамках школы В.В. Виноградова – это принцип системного описания вариантности, полисемии, синонимии, а также стремление описать фразеологизмы по частеречным классам, несмотря на сопротивление материала.

Основной задачей классического периода фразеологии было – выделить объект фразеологии как самостоятельной лингвистической дисциплины и соответственно – отграничить ее единицы как от слов, так и сочетаний слов. Здесь уместно процитировать В.В. Виноградова: «Неопределенность границ, целей и основных категорий фразеологии мешает этой дисциплине свободно и самостоятельно развиваться. Слово «фраза» меньше всего может быть признано термином с устойчивым и ясным значением. Его применение в лингвистике очень разнообразно и текуче» [Виноградов, 1977, 119]. В этот период уже были высказаны те идеи, которые связывают с плеядой последователей В.В. Виноградова, представленной общefразеологическими концепциями таких выдающихся

ученых-фразеологов, как В.Л. Архангельский, В.П. Жуков, А.В. Кунин, А.Г. Назарян, Р.Н. Попов, Л.И. Ройзенсон, А.И. Смирницкий, И.И. Чернышева, Н.М. Шанский, Х. Маджидов, М. Фозилов и др. Плодотворность этого классического для фразеологии периода велика и несомненна.

Важно заметить, что фразеология постклассического периода собрала огромное количество информации относительно своего объекта исследования, при этом не затрагивая антропологическую парадигму. Интерес к данной парадигме начался с исследования номинативных закономерностей формирования фразеологизмов, связанный непосредственным образом с исследованием их речевого предназначения. Согласно точке зрения А.М. Эмировой: « речевое исследование фразеологизмов предполагает анализ всех компонентов – семантики, структуру – в коммуникативной функции, понимаемое как интегральное целое: формирование и передача знаний о реальной действительности, коммуникативные интенции говорящего и прагматический эффект» [Эмирова, 1988, 6].

2. В ходе проведенного сравнительного исследования фразеологических единиц, репрезентирующих умственную деятельность человека в двух языках, было выявлено большое количество общего на уровне двух фразеологических микросистем – не только на семантическом уровне, но и на структурно-грамматическом.

3. Невзирая на различный строй языков, а, следовательно, и отличительные способы выражения синтаксических отношений между элементами ФЕ в таджикском и английском языках, обнаружены соответствия структурных подклассов глагольных, субстантивных и адъективных фразеологизмов, что, в свою очередь, увеличивает возможность нахождения эквивалентных соответствий в двух языках.

4. Содержание ФЕ в сопоставляемых языках имеет сложную и разностороннюю организацию. Семантическую структуру фразеологической

единицы образует совокупность ее семантических элементов, находящихся в разнообразных отношениях друг с другом.

5. Общим признаком ФЕ обоих языков является и роль коннотативно-прагматического аспекта в совокупном значении фразеологизмов. Коннотативно-прагматический аспект в семантике фразеологических единиц выступает как общий признак ФЕ сопоставляемых языков. Данный аспект является обязательным в семантической структуре фразеологических единиц; он проявляется в эмоционально-экспрессивной окрашенности или в эмотивно-оценочной специфике их семантики. Фразеологической универсалией выступает коннотация «народной мудрости», которая свойственна пословично-поговорочным фразам.

6. В сравниваемых языках выявлены одинаковые параметры семантического деления фразеологических единиц, а также семантическая автономность элементов, входящих в их состав.

7. Семантическая специфика фразеологических единиц, определяющая умственную деятельность человека в таджикском и английском языках, обнаруживаются на фоне расхождения тех или иных лексических и грамматических свойств, которые взаимодействуют с семантикой фразеологических единиц. Наиболее важным при синхронном исследовании является анализ данных факторов с целью выявления расхождений в семантической структуре. Проведенное исследование позволяет констатировать тот факт, что частичные семантические различия ФЕ в большинстве случаев исходят из следующего:

А) расхождение не только грамматической структуры, но и грамматической сочетаемости;

Б) в одном языке сложная семантическая структура, принадлежащая одной фразеологической единице, в другом языке рассредоточивается между несколькими фразеологическими единицами. Самостоятельность семантической структуры создают те или иные дополнительные лексические и грамматические признаки.

8. Коннотативный аспект исследования фразеологических единиц позволил выделить три, свойственных для сравниваемых языков группы фразеологизмов, которые характеризуют умственную деятельность человека. Точка зрения на фразеологические единицы, как одного из средств выразительности является основанием общности оценочно-эмотивной коннотации ФЕ, которые были проанализированы.

9. Специфика выражается главным образом в отдельно взятых небольших фразеосемантических группах, свойственных для одной из сравниваемых языков.

10. Признак, который является главным при выявлении фразеологической эквивалентности – это тождественность смысловой стороны фразеологических единиц.

11. Семантико-стилистический инвариант не выступает единственным признаком межъязыковой фразеологической эквивалентности. Семантический критерий также является показателем эквивалентности.

12. Высокой фразеологической степенью эквивалентности выступает тождественность компонентов и образность сравниваемых фразеологических единиц. При условии, что расхождения структурно-грамматической оформленности и различный в количественном составе компонентов, образующих фразеологические единицы не изменяют не только смысл и стиль, а также не оказывают влияние на внутреннюю сторону, включая образность сопоставляемых фразеологических единиц – эквивалентность является максимальной. Количественный состав зависит не только от грамматической организации фразеологических единиц, но и от внутренних законов того или иного языка.

13. Все выявленные расхождения фразеологических единиц таджикского и английского языков заложены глубоко в «подстилающих» системах и охватывают своим действием различные сферы самой фразеологии – ее компонентный состав, структурно-синтаксическую характеристику, формально-смысловые свойства и т.п. Это позволяет считать

их не случайными расхождениями, а основными контрастирующими чертами сопоставляемых фразеологических систем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Абаева, М.К. Фразеологизмы со значением интеллектуальной деятельности с позиции когнитивной теории: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20/ М.К. Абаева. - Алматы, 2008. - 28 с.
2. Абдуллозода, Р. Зарбулмасалу мақолаҳо дар асарҳои Садриддин Айни / Р. Абдуллозода. – Сталинобод: Нашрдавтоҷ, 1958. -102с.
3. Адмони, В. Г. Основы теории грамматики / В.Г. Адмони. – М-Л.: Наука, 2004. – 104 с.
4. Азимова, М. Н. Сопоставительно-типологический анализ фразеологической системы таджикского и английского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / М.Н. Азимова. – Душанбе, 2006. – 28 с.
5. Азимова, А М. Воҳидҳои фразеологӣ забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ дар шарҳи муқоисавӣ-типологӣ / М. Азимова. –Хучанд, 2014. -179 с.
6. Акуленко, В.В. Вопросы интернационализации словарного состава языка / В.В. Акуленко. – Х.: Изд-во Харьков. Ун-та, 1972. – 214 с.
7. Алефиренко, Н.Ф. Теория языка. Вводный курс: учеб. пособие для студ. филол. спец. высш. учеб. заведений / Н.Ф. Алефиренко. – М.: Академия, 2004. – 368 с.
8. Амосова, Н.Н. Английская контекстология / Н.Н. Амосова. – Л.: Филологический факультет, 1986. – 104 с.
9. Амосова, Н. Н. Основы английской фразеологии. / Н. Н. Амосова. - Л., 1963. - 208 с.
10. Анисимова, З.Н. Фразеологические единицы типа прилагательное плюс существительное в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / З.Н. Анисимова. – М, 1952. – 32 с.
11. Аракин, В. Д. Практический курс английского языка: учеб. пособие / В.Д. Аракин. – М.: Владос, 2006. – 536 с.

12. Аракин В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков. / В.Д. Аракин. - Л.: Просвещение, 1979. - 259 с.
13. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. (Стилистика декодирования). / И. В. Арнольд. - М.: Просвещение, 1990. – 300с.
14. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. /И. В. Арнольд. - М.: Высш. шк, 1986. -295 с.
15. Арсентьева, Е.В. Сопоставительный анализ фразеологических единиц (на материале фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека в английском и русском языках) / Е.В. Арсентьева. – Казань, Изд-во Казанского ун-та, 1989. – 123 с.
16. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 2004. – 897 с.
17. Архангельский, В. А. Методы фразеологического исследования в отечественном языкознании / Вопросы лексики и фразеологии современного русского языка / В.А. Архангельский. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1968. – С. 75-96.
18. Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовск. ун-та, 1964. 315 с.
19. Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии. / О. С. Ахманова. - М.: Учпедгиз, 1986. – 205 с.
20. Ахмедова, Ф. А. Глагольные фразеологизмы, обозначающие чувства в русском, английском и таджикском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Ф.А. Ахмедова. – М, 2013. – 32 с.
21. Байрамова, Л. К. Фразеология и перевод / Л.К Байрамова//Фразеология и синтаксис. -Казань, 1982. - С.3-42.
22. Беляевская, Е.Г. Концептуальная метафора как фактор смысловой и структурной организации текста // Германистика: состояние и перспективы развития. Мат-лы Междунар. конф. 24-25 мая / Е.Г. Беляевская. – М.: МГЛУ, 2005. – С. 36-44.

23. Бобоев, Э. Назаре ба таърихи инкишофи таълимоти вохидҳои фразеологи. / Э.Бобоев //Научные записки ЛГПИ им С.М.Кирова. Т.48, вып.1,-Ленинабад, 1971. -С.95-104.
24. Бондарко, А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии / А.В. Бондарко. – М.: Наука, 1986. – 345 с.
25. Будагов, Р.А. Очерки по языкознанию / Р.А. Будагов. – М.: Просвещение, 1986. – 270 с.
26. Виноградов, В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины / В.В. Виноградов. - М.,1946. -312с.
27. Виноградов, В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография / В. В. Виноградов. – М.: Наука, 2002. – 312 с.
28. Гаврин, С. Г. Вопросы лексико-семантического и грамматического анализа фразеологических единиц современного русского языка / С.Г. Гаврин. – М.: АКД, 1962. – 235 с.
29. Гак, В. Г Фразеологическая трансформировка и проблемы фразеологии (на материале русской идиоматики) / В.Г.Гак. //Фразеологизм и его лексикографическая разработка. -Минск, 1978. -С.60-64
30. Гак, В. Г. Метафора в языке и тексте / В.Г. Гак. – М.: Наука, 1986. – 174 с.
31. Гак, В. Г. Сопоставительная лексикология (на материале французского и русского языков) / В.Г. Гак. – М.: Просвещение, 1977. – 264 с.
32. Гаффоров, Р. Забон ва услуби Раҳим Чалил / Р. Гаффоров. – Душанбе: Ирфон, 1966. -223с.
33. Гаффоров, Р. Таъбироти халқӣ дар забон / Р.Гаффоров // Маориф ва маданият, №16, 1977. – С.23-27.
34. Гвоздарев, Ю.А. Фразеологические сочетания современного русского языка / Ю.А. Гвоздарев. – Ростов-на-Дону, 1973. – 212 с
35. Гвоздарев, Ю.А Основы русского фразеобразовния /Ю.А.Гвозда ре в. - Ростов на дону: Ростов. ун-та, 1977. -184с.

36. Гинзбург, Е.Л. Словообразование и синтаксис / Е.Л. Гинзбург. – М.: Диалог, 2010. – 264 с.
37. Головкина, О.А. Денотативно-сигнификативные и предикативные единицы языка / О.А. Головкина. – М.: Наука, 1989. – 189 с.
38. Грицко, М.И. Глагольные фразеологизмы русского, английского и французского языков в сопоставительном аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / М.И. Грицко. – М, 1984. – 32 с.
39. Джабборова М.Т. Межкатегориальные связи в системе неличных форм глагола: на материале таджикского и русского языков/ М. Т.Джабборова Автореф. док. дис. - Душанбе, 2005. – 25с.
40. Джаматов, С.С. Явление полисемии в синтаксической терминологии таджикского и английского языков / С. Джаматов // Вестник Таджикского национального университета (серия филология). Душанбе, 2015. -№4/7 (180). - С. 45-51.
41. Джамшедов, П.Д Система вида глагола в русском, таджикском и английском языках / П.Д.Джамшедов. -Душанбе, 1989. -С.110-122.
42. Джураев, Н. Фразеологические единицы как выразительные средства таджикского языка. Автореф. дисс...канд. филол. наук: 10.02.20 / Н.Джураев-Душанбе, 1988. -24с
43. Жуков, В.П. Семантика фразеологических оборотов / В.П. Жуков. – М.: Диалог, 2004. – 130 с.
44. Забони адабии ҳозираи тоҷик: Китоби дарси барои факултетиҳои филологияи мактабҳои олии. – Д.: Маориф, 1995. Қисми 2: Синтаксис. 1995. – 342
45. Залевская, А.А. Введение в психолингвистику / А.А. Залевская. – М.: РГГУ, 2007. – 566 с
46. Землякова, Н.В. Устойчивые образные номинации человека: структурно-семантический и лексикографический аспекты: автореф. диссер. ... канд. филол. наук 10.02. 19 / Н.В. Землякова. – Краснодар, 2005. – 49 с

47. Зеньков, А.Д. Сравнительное исследование адвербиальных фразеологических единиц в современных западногерманских языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / А.Д. Зеньков. – Л. – 1974. – 25 с
48. Зехнӣ, Т. Чанд сухани судманд. / Т.Зехни. – Душанбе: Ирфон, 1984. - 158 с.
49. Игамбердиев, Р. Художественно-стилистическая роль фразеологизмов в «Бадаи-ал-вакае» Зайнидина Восифи. Автореф. дисс...канд филол. наук: 10.02.20 /Р. Игамбердыев. -Душанбе,1975. -25с
50. Камолиддинов, Б. Забон ва услуби Ҳаким Карим. / Б. Камолиддинов. – Душанбе: Ирфон, 1967. - 185с
51. Ковшова, М. Семантика и прагматика эвфемизмов. / М. Ковшова. – М.: Гнозис, 2012. – 320 с.
52. Комиссаров, В.Н. Теория перевода: лингвистические аспекты. / В.Н. Комиссаров. – М.: Высш. шк., 1990. – 253с.
53. Красных, В. В. Основы психолингвистики и теории коммуникации. / В.В. Красных. – М.: Гнозис, 2002. – 270 с.
54. Кругликова, Л. Е. Структура лексического и фразеологического значения: учебное пособие. / Л.Е. Кругликова. – М.: МГПИ, 1988. – 83 с.
55. Курилович, Е. Очерки по лингвистике. / Е. Курилович. – Биробиджан, Тривиум, 2000. – 50 с.
56. Кузьмин, О. В. Комбинаторные методы решения логических задач. / О.В. Кузьмин. – М.: Дрофа, 2006. – 256 с.
57. Кунин, А. В. Фразеология современного английского языка. / А.В. Кузьмин. – М.: Наука, 1986. – 289 с.
58. Левин, Ю. Избранные труды. Поэтика и семиотика. / Ю. Левин. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 824 с.

59. Лукьянова, Н.А. Экспрессивность как семантическая категория // Языковые категории в лексикологии и синтаксисе. / Н.А. Лукьянова. – Новосибирск, 1991. – 245 с.
60. Ляхова, Т.Н Синтаксис фразеологической единицы афтореф. дисс...канд. филол. наук. / Т.Н.Ляхова. - СПб,1992. -16с.
61. Маджидов, Х.М. К вопросу об определении содержания фразеологической семантики в таджикском языке /Х.М.Маджидов// Вестник Таджикского университета. -1990. -№1. -С.48-58.
62. Маджидов, Х.М Фразеологическая система современного таджикского литературного языка. Автореф. дисс...докт. филол. наук. / Х.М. Маджидов. -Душанбе,1995. -48с.
63. Макаев, Э. А. Общая теория сравнительного языкознания. / Э.А. Макаев. – М.: Наука, 1977. – 205 с.
64. Максудов, Т. Дар бораи вохидҳои фразеологӣ ва вазифаи синтаксисии онҳо / Т. Максудов, Ф. Зикриёев, Х. Чалилов. – Душанбе: Ирфон, 1976.- 85с.
65. Максудов, Т. Лексика ва фразеологияи шеваи тоҷикони Исфара / Т. Максудов.-Душанбе: Ирфон,1977.-159с.
66. Мамонтова, В.В. Корпусная лингвистика в современной языковедческой парадигме // Актуальные вопросы современной науки. / В.В. Мамонтова. – Новосибирск, № 10, 2010. – С. 230 – 238.
67. Махсумова, Б. Ибораҳои фразеологӣ бо калимаи «даст»// Мактаби советӣ, 1973.-№4.-С.16-20.
68. Маҳкамова, Б. Хусусиятҳои маъноиву услубии вохидҳои фразеологӣ дар назми Лоик Шералӣ: рис. ...номз. илмҳои филол. / Б. Маҳкамова. – Хучанд, 2006. – 134с.
69. Мачидов, Х.М. Ибораҳои фразеологӣ феълӣ. / Х.М.Мачидов. Мактаби совети, 1967. -№10. -С.45-48.
70. Мачидов, Х.М. Чумлаҳои фразеологӣ. / Х.М.Мачидов // Мактаби советӣ, 1978. -№5. -С19-23.

71. Мачидов, Х.М. Таркибҳои фразеологӣ. / Х.М.Мачидов // Мактаби советӣ, 1980. -№1. -С.22-25.
72. Мачидов, Х.М. Таркибҳои чуфти фразеологӣ дар забони асарҳои устод Мирзо Турсунзода. / Х. М. Мачидов // Мактаби советӣ, 1981,-№10. - с.№38-42.
73. Мачидов, Х.М. Фразеологияи забони ҳозираи тоҷик. / Х.М.Мачидов. – Душанбе: Ирфон, 1982. -103.с
74. Маъсуми, Н. Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик. / Н. Маъсуми. – Сталинобод: Нашрдавтоҷ,1959. – 293с.
75. Мирзоева, М.М. Синонимия фразеологических единиц и слова в произведениях С. Айни / М.М. Мирзоева. – Вестник Тадж. нац. ун-та (науч.журн.). – Душанбе: Сино, 2011. – №12 (76). – С. 345-348.
76. Мирзоева, М.М. Воҳидҳои фразеологии асарҳои С.Айнӣ ва усулҳои тарҷумои онҳо ба забони русӣ / М.М. Мирзоева. – Душанбе: Матбуот, 2008. – 160с.
77. Мирзоева, М.М. Роль лексических синонимов в формировании фразеологических синонимов / М.М. Мирзоева. – Вестник Тадж. нац. ун-та (науч.журн.). – Душанбе: Сино, 2012. – № 4/2 (84). – С.
78. Назарова, Т.Б. Семиотика коммуникантов в деловом общении на английском языке / Т.Б. Назарова. – М.: Макс Пресс, 2006. – Вып. 32. – 108 с.
79. Назирова, М. Фразеологические единицы с компонентом цветообозначения английского, русского и таджикского языков / автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / М. Назирова. – Душанбе, 2009. – 26 с.
80. Ниёзмӯҳаммадов, Б., Ниёзӣ Ш. Грамматикаи забони тоҷикӣ. Қисми 1; Фонетика ва морфология / Б. Ниёзмӯҳаммадов и др. - Сталинобод: Нашрдавтоҷик, 1951.
81. Ниёзмӯҳаммадов, Б. Забони адабии ҳозираи тоҷик / Б. Ниёзмӯҳаммадов. - Душанбе, 1973.

82. Нозимов, А.А. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация \ А.А. Нозимов. //Вестник Таджикского национального университета. - Душанбе: Сино, 2010. - №5 (61). - С.34-42.
83. Обжорин, А.М. Особенности перевода фразеологизмов, выражающих психическое состояние человека, с русского на английский язык / А.М. Обжорин // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 33(248). – С. 104-107.
84. Ожегов, С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. – М.: высшая школа, 1974. – 352 с.
85. Покровский, М.М. Избранные работы по языкознанию / М.М. Покровский. – М.: Юрайт, 2018. – 378 с.
86. Пряхина, Н.Н. Становление фразеологической оценки и контекст / Н.Н. Пряхина // Фразеологические единицы и контекст: сб. науч. тр. – Иркутск, 1990. – С. 79-87.
87. Раджабова, М.М. Структурно-семантические особенности коммуникативных фразеологических единиц в таджикском и английском языках автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.22 / М. М. Раджабова. – Худжанд, 2010. – 26 с.
88. Раджабова, М.М. О роли и месте пословиц и поговорок в системе языка / М.М. Раджабова // Языкознание - <https://cyberleninka.ru/article/n/o-rol-i-i-meste-poslovits-i-pogovorok-v-sisteme-yazyka>
89. Рахимова, Д.А. Структурно-грамматические особенности глагольных фразеологических единиц в таджикском и английском языках автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Д.А. Рахимова. – Душанбе, 2012. – 27 с.
90. Рахронова, Н.Ш. Соматические фразеологические единицы в таджикском и русском языках. Автореф. дисс...канд. филол. наук: 10.02.20. / Н.Ш. Рахронова. - Душанбе, 2006. - 22с.
91. Райхштейн, А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии / А.Д. Райхштейн. – М.: высшая школа, 1980. – 143 с.

92. Ройзензон, Л.И. Русская фразеология: учеб. Пособие. / Л.И. Ройзензон. – Самарканд, 1977. – 77 с.
93. Рустамов, Ш. Мушкилоти синтаксис / Ш. Рустамов. – Д.: Маориф, 1988. – 344 с.
94. Сабзаев, С. Дар бораи як вазифаи синтаксисии ибораҳои фразеологӣ / С. Сабзаев // Мактаби советӣ, 1975. - №4. – С. 24 – 27.
95. Саидов, Р. Воҳидҳои фразеологӣ дар назми халқӣ. Қисми 2. / Р. Саидов. – Душанбе, 1991. – 143с.
96. Саидов, Р. Фразеологияи назми халқи тоҷик: рис. ...д-ри илмҳои филол. / Р. Саидов. – Душанбе, 1995. – 296с.
97. Саймиддинов, Д. Пажӯҳишҳои забоншиносӣ / Д. Саймиддинов. – Душанбе: Шарқи озод, 2013. – 207с.
98. Сакаева, Л. Р. Отражение антропоцентризма во фразеологии английского, русского и таджикского языков: дис. ...канд. филол. наук / Л.Р. Сакаева. – Казань, 2004. – 217с.
99. Сафина, Р.А. Стилистика немецкого языка. / Р.А. Сафина. – Казань, 2017. – 55 с.
100. Складаревская, Г.Н. Метафора в системе языка. / Г.Н. Складаревская. – Санкт-Петербург, 1993. – 152 с.
101. Складар, Г.Д. прагматические модели дискурсивной анафоры в монологическом тексте. / Г.Д. Складар // Вестник РУДН, 2017, №1. – С. 51-65.
102. Смирницкий, А.И. Лексикология английского язык. / А. И. Смирницкий. – М.: МГУ, 1998. – 260 с.
103. Собир, А. М. Сравнительно-сопоставительная типологии синтаксиса и структуры простого предложения в разносистемных языках: на материалах тадж., англ. и русск языков / А. М. Собир. – Д., 2001. – 246 с.

104. Солодуб, Ю.П. Современный русский язык. Лексика и фразеология: сопоставительный аспект. / Ю.П. Солодуб. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 264 с.
105. Солодухо, Э.М. Теория фразеологического сближения (на материале языков славянской, германской и романской групп) / Э.М. Солодухо. – М.: Из-во ЛКИ, 2008. – 245 с.
106. Талбакова, Х. Вариантҳои фразеологӣ антонимӣ / Х. Талбакова // Масъалаҳои забоншиносии тоҷик. – Душанбе, 1990. – С. 46 – 50.
107. Тахохов, Б. Д. Фразеологические единицы русского и таджикского языков / Б. Д. Тахохов. – Душанбе, 1988. – 100с.
108. Телия, В. Н. Русская фразеология. Язык. Семиотика. Культура / В. Н. Телия. – М.: Языки русской культуры, 1995. – 288 с.
109. Телия В. Н. Семантический аспект сочетаемости слов и фразеологическая сочетаемость / В. Н. Телия // Принципы и методы семантических исследований. - М: Наука, 1976. - С. 244 — 267.
110. Темкина, В.Л. Современные подходы к анализу языка художественной литературы / В.Л. Темкина // Вестник ОГУ, № 11 (160), 2013. – С. 123-128.
111. Тоҳирова, К. Лексикаи забони адабии ҳозираи тоҷик (материалҳо) / К. Тоҳирова. – Душанбе: Дониш, 1967. – 80с
112. Турсунов, Ф.М. Лексико-семантический анализ пословиц и поговорок в таджикском и русском языках: дис. ...канд. филол. наук // Ф. М. Турсунов. – Душанбе, 1999. – 158с.
113. Турсунов, Ф.М. Лексико-семантический анализ и особенности перевода пословиц и поговорок произведений Ф.Мухаммадиева на материалах таджикского и русского языков / Ф. М.Турсунов. – Душанбе, 2006. – 135с.
114. Турсунов, Ф.М. Сопоставительное исследование безэквивалентной лексики в лингвокультурном и переводческом аспектах (на материале

- английского и таджикского языков): дис. ...д-ра филол. наук / Ф. М.Турсунов. – Душанбе, 2016. – 358с.
115. Фирсов, О. А. Перевод с английского на русский и его комментарий / О.А. Фирсов. – М.: Компания Спутник, 2003. – 197с.
116. Фозилов, М. Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик. Ҷ. 1 / М. Фозилов. – Душанбе, 1963. – 952 с.
117. Фозилов, М. Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик. Ҷ. 2 / М. Фозилов. – Душанбе, 1964. – 908 с.
118. Хамидова Т.М. Особенности перевода фразеологических единиц. / Т.М. Хамидова // Материалы Международной научно практической конференции: «Русский язык в межкультурном диалоге. Проблемы функционирования и преподавания русского языка в персоязычных странах». ТНУ. Душанбе. - 2012г. - С.286 - 290.
119. Хасанов, И. Лексика и фразеология романа Джалола Икромии «Духтари оташ»: автореф. дис. ...канд. филол. наук. / И. Хасанов – Пенджикент, 1966. – 24с.
120. Хмелина, М. И. Фразеология ранних фельетонов А.М. Горького (1895-1896гг.) / М.И. Хмелина: дис. канд. филол. наук. М., 1952. – 301с.
121. Ходжаева, С.О. Изучение словосочетаний в процессе обучения английского языка/ С.О. Ходжаева. // Вестник таджикского национального университета (серия филология). -Душанбе, 2014. - №4/1 (129). - с.35-38.
122. Хомякова, Е.Г. Категория эмотивности в контексте современной когнитивной лингвистики / Е.Г. Хомякова // Вестник СПбГУ. – Вып. 9, 2012. – С. 184 – 193.
123. Хуснутдинов, А. А Грамматика Фразеологической единицы, автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.20. /А.А. Хуснутдинов. -Санкт Петербург. 1996-52с.
124. Хушенова, С.В. Изафетные фразеологические единицы таджикского языка / С.В. Хушенова. – Душанбе: Дониш,1971. - 190с.

125. Хушенова, С.В. Библиографический указатель литературы по таджикской фразеологии (с приложением библиографии по фразеологии памирских языков) / С. В. Хушенова. – Душанбе: Дониш, 1977. – 65с.
126. Хушенова, С.В. Современное состояние и задачи изучения таджикской фразеологии / С.В. Хушенова // Вопросы языкознания. – 1980. - №2. – С. 125 – 134.
127. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка / Н.М. Шанский. – СПб.: Специальная литература, 1996. – 196 с.
128. Шарипова, Г.Ш. Фразеологические единицы в «Самаки айяр». Автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Г.Ш. Шарипова - Душанбе. 2013. - 23с.
129. Шарипова, З.М. Семантико-структурный анализ фразеологических единиц таджикского, арабского и русского языков. автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / З.М. Шарипова. – Душанбе, 2011. – 28 с.
130. Шаховский, В.И. Лингвистическая теория эмоций / В.И. Шаховский. – М.: Гнозис, 2008. – 416 с.
131. Щерба, Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Л.В. Щерба. – М.: Эдиториал УРСС, 2004.-432.
132. Чепасова, А.М. Избранные труды в 2-х томах. Т.2. Фразеология в контексте современных лингвистических исследований / А.М. Чепасова. – Челябинск, 2016. – 212 с.
133. Чернышева, Т.В. Стилистический анализ как основа лингвистической экспертизы конфликтного текста / Т.В. Чернышева. – Барнаул, 2000. – С. 203-21

II. ЛИТЕРАТУРЫ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

134. Batigg W., Montague W. Category norms for verbal items in 56 Categories / W. Batigg // Journal of Experimental Psychology. Monograph. V.80 N 3, Part 2, 1969. – P. 89.

135. Berlin B., Key P. Basic colour terms: their universality and evolution / B. Berlin. – Berkley: University of California Press, 1969. – P.45.
136. Jackendorf R. Semantic and Cognition / R. Jackendorf Cambridge (Mass.), 1983. – P. 90.
137. Lennie, W. The principles of English Grammar, the 99 –th ed. Edinburgh – London, 1905, p. 181;
138. Jespersen, O. The philosophy of Grammar London, - N. Y. 1935, (1st ed. 1924)
139. Kimball, L. G. The Structure of the English sentences. N. Y. 1900.
140. Malt B., Smith E., Gennari S. Universality and language specificity in object naming / B. Malt // Journal of Memory and Language. V 49. N 1, 2003, P. – 20- 42.
141. Malyuga E., Tomalin B. (2014). English Professional Jargon in Economic Discourse / E. Malyuga // In Journal of Language and Literature, Vol. 5 (4). – P. 172-180.
142. Firbas, J. Some thoughts of the function of word-order in Old English and Modern English / J. Firbas // Sb. praci filos. Faculty Brenenske university. – 1950. – T. VI. – P. 72.
143. Noth W. Symmetries and Asymmetries between Positive and Negative Emotion Words / W. Noth // Proceedings. – Tubungen: Niemeier, 1992. – P. 45.
144. Onions, C. T. An Advanced English Syntax / C. T. Onions. - London, 1932. (1-st ed., 1904)
145. Overshelde, V. Rawson, K. Dunlosky, J. Category norms: An updated and expanded version of the Battig and Montague (1969) norms / Van Overshelde // Journal of Memory and Language. V. 50, n № 3, 2004.
146. Paivio A. Mental representations: a dual coding approach / A. Paivio. – NY, 1986. – 322 p.
147. Ponomarenko E.V., Malyuda E. (2012) Business English and functional linguistics: teaching practical English in perfect harmony with theory / E.

Ponomarenko // ICERI 2012: 5th International Conference of Education, Research and Innovation. Conference Proceedings. Madrid: IATED. – P. 524-529.

148. Parulis, G. Grammar Dimensions 4: Workbook. Form, Meaning, and Use. – Australia: Heinle & Heinle Thomson Learning. 2000. – 262 p.
149. Rosh E. Cognitive representation of semantic categories / E. Rosh // Journal of Experimental Psychology. General. V. 104, N 3, 1975. – P. 192-233.
150. Rosh E. On the internal structure of perceptual and semantic categories / E. Rosh // Cognitive development and the acquisition of language. Edited by T. Moore, 1973. – P. 11-144.
151. Taylor R. B. Human territorial functioning / R. Taylor – Cambridge, 1988. – P. 102-104.
152. Trier J. Deutsche Bedeutungsforschung / J. Trier // Germanische Philologie, Ergebnisse und Methoden. – Behaghel – Heidelberg, 1934. – P. 173–200.
- III. ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ И СЛОВАРЬ**
153. Алексеенко, М.А., Белоусова Т.П., Литвинникова О.И. Словарь от фразеологической лексики современного русского языка / М. А. Алексеенко. – М.: Азбуковник, 2003. – 395 с.
154. Англо-русский фразеологический словарь. / под ред. А.В. Кунин. – М.: Русский язык, 1984. – 942 с.
155. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. / О.С. Ахманова - Изд. 2-е, испр. и доп. - М.: Сов.энциклопедия, 1969. - 608 с.
156. Бабенко, Л.Г. Толковый словарь русских глаголов / Л.Г. Бабенко. (идеографическое описание; английские эквиваленты; синонимы; антонимы) М.: «АСТ-ПРЕСС», 1999 – 704 с.
157. Баранов, А.Н. Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике/ А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский, М.Н. Михайлов. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 288 с.
158. Баранов, А.Н. Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский // 2-е изд. - М.: Азбуковник, 2001. - 626с.

159. Большой толковый словарь русского языка. /под ред Д.Н. Ушакова. – М.: Альта-Принт, 2005. – 1239 с.
160. Большой фразеологический словарь русского языка. /под ред В.Н. Телия. – М.: Аст-Пресс, 2010. – 784 с.
161. Джаматов, С.С. Словарь лингвистических терминов: английский – русский – таджикский / С.С. Джаматов. – Душанбе: Шуджоиён, 2011. – 250с.
162. Лепешев, И. Я. Фразеологический словарь белорусского языка в 2-х томах / И. Я. Лепешев. – том 2-й. – Минск: БелЭн, 1993. – 607 с.
163. Литвинов, П. 3000 английских слов. Техника запоминания. Тематический словарь-минимум. / П. Литвинов. – М.: Айрис-Пресс, 2016. – 208 с.
164. Махмадназаров, А. Фарҳанги тоҷикӣ – англисӣ. / А. Махмадназаров. – Душанбе: Эрграф. 2015.- 1015с.
165. Розенталь Д. Э., Словарь - справочник лингвистических терминов. Пособие для учителей. Изд-е 2. / Д.Э. Розенталь. М.А. Теленкова. - М.: Просвещение, 1976. - 544 с.
166. Русско-таджикский словарь. / под ред. М.С. Асимова. – М.: Русский язык, 1985. – 1279 с.
167. Словарь современного русского языка. (СлСинРЯ, 1950-1965) / под ред. В.В.Виноградова в 17 томах. - М.: 1950-1965.
168. Таджикско-русский словарь // Под ред. Д. Саймидинова, С. Д. Холматовой, С. Каримова - Душанбе, 2006. — 784с.
169. Тихонов, А.Н., Хашимов, Р.И. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык в 2-х томах. Т.1. / А.Н. Тихонов. – М.: Флинта, 2008. – 456с.
170. Толковый словарь русского языка. /под ред С.И. Ожегова. – М.: Оникс-Лит, 2018. – 1376 с.
171. Фарҳанги забони тоҷикӣ (в двух томах). / под. ред. Шукурова М.Ш. М.-Советская Энциклопедия, 1990. - 952 с.

172. Фарҳанги мукаммали забони тоҷикӣ. / под. ред. Сайфиддин Назарзода. Д.- Шарқи озод- 2011. 830 с.
173. Фарҳангӣ тоҷикӣ ба русӣ. / дар зери таҳрири Д. Саймиддинов, С.Д. Холматова, С. Каримов. – Душанбе, 2006. – 783 с.
174. Фарҳанги ибораҳои халқӣ (тартибдиҳанда Р. Абдуллозода) – Душанбе: Адиб, 1988. – 400с.
175. Хэмп, Э. Словарь американской лингвистической терминологии / Э. Хэмп / Пер. с англ. и доп. В.В. Иванова / Под ред. и с предисл. В.А. Звегинцева. - М.: Прогресс, 1964. - 264 с.
176. Ҳусейнов, Ҳ. Шукурова К. Луғати терминҳои забоншиносӣ / Ҳ. Ҳусейнов, К. Шукурова. Д.: Маориф, 1983. – 256 с.
177. Ярцева, В.Н. Большой энциклопедический словарь / В.Н. Ярцева. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
178. Chalker, S. Oxford dictionary of English grammar / S. Chalker, E. Weiner. – New York: Oxford University Press, 1998. – 448 p.
179. Crystal, D. The Cambridge Encyclopedia of Language / D. Crystal // Sec. edition. - New York: Cambridge University Press, 1995. - 488 p.
180. Crystal, D. A Dictionary of Modern English Usage / D. Crystal // First Edition. - Great Britain: Oxford University Press, 2009. – 578 p.
181. Daphne, M. David G. The Dictionary of English Idioms. / M. Daphne, G. David. – England: Penguin Books Ltd, 2002. – 398 p.
182. The Oxford dictionary of Phrase and Fable. / England, 2005. – 1224 p.
183. The Cambridge International Dictionary of Idioms. / Cambridge University Press, 1998. — 608 p.
184. Whitehall, H. Structural Essentials of English / H. Whitehall. - New York, 1956. - 182 p.

IV ИСТОЧНИКИ И ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

185. А. С. - Садриддин Айни. «Дохунда» / С. Айни. – Сталинобод: Нашрдавточик, 1950. - 650с.
186. А. С. – Садриддин, Айни. «Ёддоштхо» қ- 1,2. / С. Айни. – Душанбе: Адиб, 1990. - 352с.
187. А. С. - Садриддин Айни. «Ғуломон» / С. Айни. – Сталинобод: Нашрдавточик, 1950. - 650с.
188. А. С. – Садриддин, Айни. «Марги судхур» / С. Айни. – Душанбе: Истикбол, 2011. - 156 с.
189. А. С. - Садриддин Айни. «Ятим» / С. Айни. – Сталинобод: Нашрдавточик, 1940. - 140с.
190. А. С. - Садриддин Айни. Восифӣ ва хулосаи «Бадоеъ – ул - вокеъ» / С. Айни. – Сталинобод: Нашрдавточик, 1956. - 315с.
191. А. Р. – Амонов Р. «Ду қатра ашк» / Р. Амонов. – Душанбе: Нашрдавточик, 1996. – 122с.
192. А. Ф. – Ансорӣ, Ф. «Имтихон» – Шеърҳо ва пьесаҳо / Ф. Ансорӣ – Сталинобод: Нашрдавточик, 1961. – 185с.
193. А. Ю. - Аҳмадзода, Ю. «Ишки духтари кулаҳпӯш» / Ю. Аҳмадзода. – Душанбе: Истикбол, 2014. - 408с.
194. Ғ. С. - Ғанӣ С. «Табассум» / С. Ғанӣ. - Сталинобод: Нашрдавточик, 1959. - 125с.
195. Д. А. – Дехотӣ, А. Шеър ва ҳикояҳои мунтахаб / А. Дехотӣ. – Сталинобод: Нашрдавточик, 1957. - 299с.
196. Д. А. – Дехотӣ, А. Латифаҳои тоҷикӣ / А. Дехотӣ. – Сталинобод: Нашрдавточик, 1958. - 108с.
197. И.Ҷ. – Икромӣ Ҷ. «Духтари оташ» / Ҷ. Икромӣ. - Душанбе: Адиб, 2009. – 560с.
198. И.Ҷ. – Икромӣ Ҷ. «Тори анкабут» / Ҷ. Икромӣ. - Сталинобод: Нашрдавточик, 1960. – 110с.
199. И.Ҷ. – Икромӣ, Ҷ. «Шодӣ» / Ҷ. Икромӣ. - Душанбе: Ирфон, 1979.- 79с.

200. К. Ҳ. – Карим, Ҳ. Ҳикояҳо / Ҳ. Карим. - Сталинобод: Нашрдавтоҷик, 1957. - 113с.
201. М. Ф. – Муҳамадиев, Ф. «Тири хокхӯрда» / Ф. Муҳамадиев. Сталинобод: Нашрдавтоҷик, 1957. - 113с.
202. Н. Ф. – Ниёзӣ, Ф. «Вафо» / Ф. Ниёзӣ. Душанбе: Ирфон, 1966. -391с.
203. Ҷ.Р. – Ҷалил Р. «Шӯроб» / Р. Ҷалил. – Душанбе: Адиб, 1988. – 304с.
204. Т. П. - Толис П. «Ҳикояҳои даҳ сол» / П. Толис. Сталинобод: Нашрдавтоҷик, 1957. - 174с.
205. У. С. – Улуғзода, С. «Навобод» / С. Улуғзода. Сталинобод: Нашрдавтоҷик, 1949. - 168с.
206. У. С. – Улуғзода, С. «Субҳи чавонии мо» / С. Улуғзода. Душанбе: Ирфон, 1967. -380с.
207. А. Ch. – Christie, Agatha. «The thirteen Problems» / A. Christie. - UK: 1932
208. А. Ch. – Christie, Agatha. «The Mysterious Affair at Styles» / A. Christie. - UK: John Lane, 1920. – 296p.
209. Ch. D. – Dickens, Charles. «Oliver Twist» / Ch. Dickens. – England: Richard Bentley, 1837. – 638.
210. Ch. D. – Dickens, Charles. «The Cricket on the Hearth» / Ch. Dickens. – England: Richard Bradbury and Evans, 1845.
211. Ch. D. – Dickens, Charles. «Our Mutual Friend» / Ch. Dickens. – New York: Oxford University Press, 1989. – 434p.
212. D. C. - Cusack, Dymphna. «Southern Steel» / D. Cusack. – Australia: Constable, London 1953.- 409p.
213. E. G. – Gaskell, Elizabeth. «Sylvia’s Lovers» / E. Gaskell. – England: Penguin, 1996.- 484с.
214. J.G.- Galsworthy, John. «Maid in waiting» /J. Galsworthy. –England: Penguin, 1967.
215. J.G.- Galsworthy, John. «The Patrician» /J. Galsworthy. –England: BiblioLife, 2007. – 280p.

216. J. P. – Priestley, John. «Rain upon Godshill» / J. Priestley. – London: Heinemann 1939. - 331p.
217. J.P. - Priestley, John. «Let the People Sing» / J. Priestley. - United Kingdom: The Book Club 1940. – 418p.
218. K.V. - Vonnegut, Kurt. «Player Piano» / K. Vonnegut. – United States: Charles Scribner’s Sons, 1952. –296p.
219. S.B. – Sinclair, Upton. «The Moneychanger» / S. Upton. – USA: 2008.- 184c.
220. S. M. - Maugham, William Somerset. «The Hour Before Dawn» / S. Maugham. – New York: Doubleday, Doran &Co, 1942. – 307p.
221. S. M. - Maugham, William Somerset. «for Services Rendered»/ S. Maugham. – London: Heinemann 1939.
222. S. M. - Maugham, William Somerset. «The Razor’s Edge»/ S. Maugham. – New York: Doubleday, Doran &Co, 1944. – 314p.
223. R. J. – Jordan, Robert. «The Eye of the World»/ R. Jordan. – United Kingdom: Orbit, 1990. – 685p.
224. Th. D. - Dreiser, Theodore. «The Titan» / Th. Dreiser. - New York: John Lane Co, 1914.
225. W. F. - William, Faulkner. «The Hamlet» / Ph. Faulkner. – United States: Random House, 1940.- 421p.
226. W. S. - Scott, Walter. «The Pirate» / W. Scott. – Scotland: Edinburgh Edition, 2001. – 391p.